Л. М. МАКСИМОВ
Е. С. СЕМЕНОВ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

ОТПОР НАРАСТАЕТ

Л. М. МАКСИМОВ
Е. С. СЕМЕНОВ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА. ОТПОР НАРАСТАЕТ

Москва
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
1986

ББК 66.4(08)
М17

М $\frac{0804000000-004}{003(01)-86}$ 45—86

ББК 66.4(08)

© «Международные отношения», 1986

ВВЕДЕНИЕ

Всемирная история приближается к рубежу XX и XXI столетий, к началу третьего тысячелетия. И тот позитивный актив, с которым народы Земли вступят в новый век, во многом определит их дальнейшее развитие.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что переживаемый нами исторический период отмечен небывалым за весь послевоенный период по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. И будущее человечества в немалой степени зависит от исхода этой идеологической борьбы. Эту истину хорошо понимают также наши классовые враги из лагеря империализма — главного тормоза социального прогресса, тяжелейшего камня преткновения на пути решения глобальных проблем мировой цивилизации. Свои задачи социалистическим государствам приходится решать в условиях нагнетания международной напряженности агрессивными империалистическими кругами, которые помимо бешеного наращивания вооружений и производства новейших средств массового уничтожения людей стремятся расширить свой фронт идеологической экспансии. Именно поэтому современный этап идеологической борьбы отличается не только необычайным накалом, но и небывалыми масштабами, значительно превосходящими даже противоборство времен «холодной войны». «Империалистические политики, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, — стремятся ограничить международное влияние стран социализма. Они пытаются ослабить их сплоченность, расшатать основы социалистического строя там, где, как им кажется, можно рассчитывать на успех»[1].

История послевоенных десятилетий убедительно свидетельствует о том, что всякий раз, когда резко возрастает

агрессивность империализма и влияние милитаризма, усиливается и интенсивность попыток буржуазии расширить духовное влияние капитализма, нанести идеологическое поражение силам социализма, мира и прогресса. В поисках путей осуществления этой маниакальной идеи реакционные империалистические круги мобилизуют идеологический аппарат, обращаются как к старому арсеналу психологических средств воздействия на массы, так и к применению новых. Ведущая роль здесь принадлежит Соединенным Штатам, правящие круги которых возглавили «крестовый поход» против социализма, объявив Советский Союз «империей зла». В начале 80-х годов в мире резко увеличилась агрессивность ультрареакционных сил во главе с империализмом США. Пропагандистские акции Вашингтона приобретают все более широкий размах. К их числу относятся кампании о «советской военной угрозе», о «нарушениях прав человека», о «причастности» СССР и его союзников к «международному терроризму», о «кризисе советской экономики».

Империалистические идеологи используют новейшие технические средства, особенно радиовещание и телевидение, деятельность которых скоординирована в международном масштабе и нацелена как на социалистические, развивающиеся и освободившиеся государства, так и на свои страны. Людям то твердят о «советской военной угрозе», то бессовестно лгут о стратегическом «отставании» Америки, то пугают «международным терроризмом», то плетут небылицы о событиях в Польше, Центральной Америке, Южной и Юго-Восточной Азии. К идеологической экспансии американского империализма активно подключились другие отряды империалистической реакции, что придает ей глобальный характер.

В широком смысле слова идеологическая экспансия мирового империализма есть система действий, которая связана с непрерывным, всесторонне скоординированным и целенаправленным использованием лжи, демагогии и откровенной клеветы, политического, дипломатического, пропагандистского и иного давления, рассчитанных на дискредитацию социализма, рекламу капитализма и соответствующее воздействие на сознание и поведение как отдельных людей, так и широких народных масс в странах с различным общественно-политическим строем в масштабах всей планеты. Идеологическая экспансия империализма способствует нагнетанию международной напряженности и одновременно деструктивно воздействует на внутреннюю об-

щественно-политическую жизнь самих капиталистических стран, порождает опасные тенденции в общественной психологии. В частности, в массовом сознании формируется выгодная эксплуататорскому классу психология фатализма и социального пессимизма, а также усиливаются атмосфера милитаристского угара, разгула националистических страстей, настроения шовинизма, неприязни к народам, живущим в государствах с иной общественной системой. Это позволяет направлять социальное недовольство трудящихся в русло, выгодное монополиям, подчинять общественные настроения интересам военно-промышленного комплекса.

Система идейно-политических установок, связанных с военным психозом, сдабривает почву, на которой активизируются ультраправые и неофашистские движения. В дополнение к военно-промышленному комплексу и в тесном взаимодействии с ним сложился своего рода политико-информационный альянс, то есть тесный союз правительственного аппарата, крупного капитала, средств массовой информации с «исследовательскими», в том числе «советологическими», центрами. В настоящее время идейные противники социализма, мира и прогресса все чаще переходят к применению средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его «разрыхление».

В современном политическом словаре все чаще встречаются термины, посредством которых предпринимаются попытки определить совокупность акций международного империализма в борьбе за умы и души людей. В официальных документах, публикациях государственных и общественных деятелей, а также в дискуссиях на международных межправительственных и общественных форумах нередко употребляются термины «культурный империализм», «духовный колониализм», «неоколониализм в области культуры», «информационный империализм», «университетский империализм» и т. д.

Иногда всему этому комплексу, который включает в себя не только практические мероприятия международного империализма, но и его учреждения и организации, используемые в целях идеологического воздействия и духовного порабощения, доктрины, методы, приемы работы, аппараты планирования, координации и осуществления подрывных акций, дается общее, собирательное определение — «духовный империализм». Это понятие объединяет и правящие круги империалистических стран, и сами транснациональные корпорации, находящиеся в их руках, или зависящие от них средства массовой информации, научные,

культурные учреждения, разведывательные и другие диверсионные учреждения, общественные и «благотворительные» организации.

Экспансия «духовного империализма» осуществляется в современном мире в глобальных масштабах и направлена на три группы стран: капиталистические, социалистические и развивающиеся. Конечно, различны цели, преследуемые буржуазными идеологами по отношению к каждой группе стран и отдельным странам в группе, различны содержание, приемы, методы и средства духовного воздействия, различна стратегия и тактика идеологической обработки населения, хотя суть их — апологетика капитализма, с одной стороны, и дискредитация и дестабилизация существующего строя в странах социализма и социалистической ориентации, подготовка нового военного «крестового похода» — с другой.

Различна и степень воздействия «духовного империализма» на указанные группы стран: собственно империалистические государства, где он пользуется почти безраздельным господством; социалистические страны, где полностью или почти полностью отсутствует социально-экономическая, политическая и идеологическая база, которая могла бы обеспечить какой-то успех подрывной деятельности; и развивающиеся страны, являющиеся в известной мере ареной борьбы двух противоположных идеологий — марксистско-ленинской и буржуазной. Развивающиеся, и прежде всего страны, избравшие путь социалистической ориентации, все чаще становятся объектом испытания современного оружия идеологической экспансии международного империализма. Поэтому анализ деятельности «духовного империализма» в афро-азиатских и латиноамериканских странах, чему в значительной степени посвящена предлагаемая книга, дает возможность определить в более полной мере его сущность и цели.

Исторические успехи реального социализма, широкое распространение марксистско-ленинских идей революционного преобразования общества и потеря империалистическими державами, в особенности США, ведущей роли в мире серьезно обеспокоили буржуазных идеологов и политиков. Они увидели прямую угрозу своим экономическим, политическим и идеологическим устремлениям и поэтому пытаются ограничить, а при возможности искоренить позитивные тенденции. Идеологическая экспансия империализма имеет целью удержать народы бывших колоний и зависимых стран в плену буржуазных представлений, ко-

торые создают условия для распространения и закрепления чуждых этим народам идей и духовных ценностей. К. Маркс в свое время отметил, что идея становится материальной силой, когда она овладевает массами. Но идеи бывают двоякого рода: одни — созидательные, гуманные, прогрессивные; другие — разрушительные, человеконенавистнические, реакционные. Свою сверхзадачу «духовный империализм» видит в подавлении и извращении первых и распространении вторых.

В западных странах печать, радио и телевидение, кинематограф и индустрия развлечений, образование и культура превратились в руках монополистического капитала в важнейшее орудие идеологического обеспечения экономической и военно-политической экспансии империализма, в инструмент его вмешательства во внутренние дела других суверенных государств.

Империалистические державы и действующие под их эгидой гигантские транснациональные монополии опутали мир широкой сетью радиостанций. Путем распространения радио-, телематериалов и кинофильмов, внедрения своей печатной продукции в средства массовой информации развивающихся стран, используя каналы научных, культурных и общественных связей, они стремятся оказывать на них всестороннее идеологическое воздействие.

Монополизируя некоторые новейшие достижения научно-технической революции и активно используя собственный аппарат внешнеполитической пропаганды, империалистическая реакция пытается вмешиваться во внутренние дела различных стран, подчинить эти страны своему идеологическому и политическому влиянию, внедрить в сознание отдельных людей и целых народов ложные или искаженные представления о реалиях современного мира. Массированная пропаганда современного империализма нацелена на то, чтобы подорвать и разложить классовое сознание трудящихся, ликвидировать его интернациональное содержание, подвергнуть «эрозии», «перерождению», разрушить формирующиеся прогрессивные убеждения.

В систему «духовного империализма» прочно вмонтирован механизм антикоммунистической пропаганды.

Ключевая роль антикоммунизма в системе «духовного империализма» определяется тем господствующим положением, которое занимают в средствах массовой инфомации Запада ультраконсервативные силы, деятельность которых дополняется антикоммунистическими и антисоветскими выступлениями как левацких экстремистов, так и социал-

оппортунистов и ревизионистов. Важное значение имеет контроль на всех уровнях со стороны ведущих монополистических корпораций над средствами массовой информации и аппаратом формирования идей, представлений, то есть пресловутого «имиджа». Это гарантируется действием правила рыночной экономики. Владеть и управлять средствами массовой информации, как и всеми прочими видами собственности, могут лишь те, в чьих руках капитал.

Идеологи буржуазии единодушны в требовании повышения эффективности пропаганды Запада, направленной против социалистических стран, национально-освободительного и демократического движений. Они связывают с подрывной идеологической деятельностью далеко идущие планы. Их повышенное внимание к идеологической экспансии и диверсиям против социалистических и развивающихся стран уже привело к активизации усилий по сращиванию на Западе государственных и пропагандистских органов, к созданию координационных центров, выступающих организаторами глобальных антикоммунистических кампаний. Ярким тому примером может служить деятельность Информационного агентства США (ЮСИА) — крупнейшей в капиталистическом мире правительственной пропагандистской машины, находящейся на содержании государственного бюджета. Руководство ЮСИА назначается самим президентом США. Как неоднократно отмечали официальные деятели Соединенных Штатов, «главные аудитории» американской пропаганды расположены в СССР и в странах Восточной Европы. Цель ее — рекламировать «американский образ жизни» и одновременно чернить социалистический образ жизни.

Для прикрытия подрывной, разлагающей деятельности империалистических сил в сфере идеологической борьбы, для камуфлирования политики навязывания народам социалистических и развивающихся государств и национально-освободительному движению клеветнической, лживой, препарированной информации, отвечающей интересам мирового империализма и реакции, широко используется концепция «свободного потока информации», «свободного обмена информацией».

Прогрессивным силам предстоит еще очень сложная и нелегкая работа. Империализм имеет в своем арсенале достаточно мощные средства организации идеологических диверсий. Как отмечала «Правда», «капитал своевременно оценил технические возможности средств массовой информации — в первую очередь радио и телевидение — и присту-

пил к манипулированию общественным мнением в невиданных прежде масштабах»[2]. По данным ЮНЕСКО, в начале 80-х годов во всем мире ежедневно издавалось 8600 газет разовым тиражом около 550 млн. экз., на книжный рынок ежегодно поставляется 700 тыс. наименований книг. В мире действует 30 тыс. радиовещательных станций, работает 1,8 млрд. телеприемников и 700 млн. телевизоров, причем радио и телевидение слушают и смотрят часто целыми семьями и большими коллективами. Электронные средства связи немедленно доставляют информацию с места событий до ее получателя и передают печатные материалы, включая газеты и журналы, на тысячи километров за считанные минуты.

Недаром директор крупнейшего информационного агентства США Ассошиэйтед Пресс, которое ежедневно рассылает в 1320 периодических изданий информацию объемом более 17 млн. слов, признал: «Сейчас более чем у миллиарда людей мнение о международных событиях каждодневно формируется на основе информации нашего агентства»[3].

Усиление идеологической экспансии в первую очередь в сфере информации и связи вызвало ответную реакцию со стороны развивающихся государств. В конце 70—начале 80-х годов развивающиеся государства в противовес усилившимся атакам империализма на их независимое культурное и духовное развитие все тверже и решительнее выдвигают требование об установлении «нового международного информационного порядка», создают на антиимпериалистической основе международные, континентальные и региональные информационные объединения, ставящие главной своей задачей освобождение от колониальных и неоколониальных форм духовного порабощения.

Как показал опыт 70—первой половины 80-х годов, «духовный империализм» стал играть, наряду с экономическими и социальными факторами, важную роль в глобальной стратегии мировой реакции. В то время как прогрессивные силы в странах Азии, Африки и Латинской Америки стремятся использовать опыт культурного строительства социалистических стран, лучшие достижения мировой и социалистической культуры, реакционные прозападные круги ориентируются на «массовую культуру» империализма. Ведущие капиталистические державы все более интенсивно пытаются воздействовать на культурные процессы в развивающихся странах с целью подчинения их своему влиянию.

Такие же цели преследует «духовный империализм» и в отношении социалистического мира. Когда в США обсуж-

дался вопрос о заключении с СССР соглашения по вопросам культурного сотрудничества, в американской прессе появились статьи, в которых откровенно излагались расчеты стратегов империализма. Рекомендовалось использовать культурный обмен с Советским Союзом для того, чтобы, в частности, засылать в Советский Союз как можно больше фильмов «ужасов». «Если бы мы могли наградить ими советских детей, мы задержали бы развитие будущих поколений этой страны, что позволило бы нам взять верх над СССР. Мы одурманили бы этих детей. Вместо того, чтобы набивать себе голову опасными науками, они стремились бы к фильмам ужасов...»[4].

Подобные мысли часто высказывают идеологи капитализма, пытающиеся использовать искусство для прикрытия идеологических диверсий против теории и практики коммунистического строительства. В этом смысле характерно циничное высказывание одного из крупнейших голливудских кинодельцов Д. Занука, возглавляющего кинофирму «XX сенчури фокс»: «Я уже неоднократно заявлял, что считаю американские фильмы лучшим средством, какое мы должны предложить миру для нанесения ущерба коммунизму»[5].

Распространение буржуазных представлений в области культуры, внедрение «ценностей» потребительства, сопровождаемые усилиями доказать «отсталость» и несовременность» национальной культуры развивающихся стран и бесперспективность развития культуры социалистического общества, убедить, что зашедшая в тупик и разлагающаяся буржуазная «культура» секса, насилия, человеконенавистничества, угнетения и войны имеет универсальное значение для всех народов, — эти цели преследует массовый поток на мировой рынок низкопробных литературных произведений, кинолент, организация выставок, поездки за рубеж самих носителей буржуазной культуры. Этим же целям в значительной степени служат стипендии и приглашения студентам, аспирантам и ученым из развивающихся стран, сеть культурных центров, библиотек, курсов английского, французского и немецкого языков и т. д.

«Духовный империализм» использует и многочисленные фонды, благотворительные общества, ультраправые организации, а также консервативные проимпериалистические международные организации. Эти учреждения, несмотря на свою формальную независимость от правительств, довольно точно и однозначно выполняют социальный заказ заправил монополистического капитала. Да и возглавляют

их, как правило, бывшие государственные деятели — президенты, министры, генералы и другие высокопоставленные должностные лица, хорошо знающие политику правящих империалистических кругов в идеологической сфере. Кстати, нередко именно за свои прежние «заслуги» они и получают посты руководителей таких организаций.

В начале 80-х годов, в период невиданного доселе обострения международной обстановки, «духовный империализм» стал сплошь и рядом прибегать к диверсионным методам, применяя недозволенные и запрещенные международным правом и обычаями международного общения средства, грубо вмешиваться во внутренние дела других государств, нарушать их суверенитет, особенно активно используя ложь, фальсификацию и клевету для оправдания агрессивной, экспансионистской политики правящих империалистических кругов. Эта тенденция получила мощный импульс усилиями правительства США. Внешнеполитическая пропаганда, как и вся деятельность, связанная с идеологической экспансией, объявлена неотъемлемой частью внешней политики США. «Классовый враг открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй», — отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС[6].

В 80-е годы в США был реорганизован аппарат внешнеполитической пропаганды, культурного и научного обмена с иностранными государствами в направлении еще более жесткого контроля со стороны правительства. Заметно возросли бюджетные ассигнования на пропагандистскую деятельность. К участию в международных идеологических диверсиях все активнее привлекается государственный аппарат США.

Правительство США поставило свое участие в международных организациях в зависимость от того, насколько эти организации удовлетворяют амбициозным претензиям американского империализма и отвечают задачам и целям внешней политики США. Выход США из ЮНЕСКО — яркий пример тому.

Идеологическая обработка общественного мнения у себя в стране и за рубежом активно ведется идеологами американского империализма и специальным пропагандистским аппаратом. Общественному мнению навязывается заведомо ложная, порочная, не имеющая ничего общего с реальным значением актуальных событий современной жизни версия. Так было с освещением средствами массовой информации западных стран отказа США от ратификации Договора ОСВ-2, вопроса о размещении американских ракет средней

дальности в Европе. Так обстояло дело и с толкованием провокационного вторжения в августе 1983 года южнокорейского самолета в воздушное пространство СССР. Так преподносилась обывателю и агрессия США против Гренады. Так обстояло дело и с освещением событий начала 80-х годов в Польше.

«Духовный империализм», то есть политика идеологического натиска на народы и страны социалистического и развивающегося мира, характерен как для США, так и для их союзников.

Авторы сочли важным и необходимым рассмотреть основные направления идеологической экспансии империализма, разнообразные приемы, средства и методы его деятельности, теоретическую базу, концепции и доктрины, призванные обеспечить духовное воздействие на другие народы, механизм и конкретные орудия такого воздействия, государственный, частнокапиталистический и общественный аппарат, используемый для решения этих задач, выявить цели, стратегию и тактику «духовного империализма». Не меньший интерес представляют и те меры, которые противопоставляют идеологической экспансии империалистической реакции социалистические и развивающиеся страны в национальном, региональном и международном масштабах, индивидуально, коллективно и через международные объединения.

Авторы учитывали, что в Советском Союзе издано большое количество работ, посвященных тем или иным аспектам идеологической борьбы, и сосредоточили основное внимание на критическом анализе роли и места «духовного империализма» в экспансионистских кампаниях и акциях, осуществляемых наиболее реакционными воинствующими кругами мировой буржуазии.

ГЛАВА I

«МАССОВАЯ КУЛЬТУРА» НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ

В середине 70-х годов в Лондоне для руководящего звена монополий был издан учебник «Корпоративное планирование и поставки», где особо подчеркивалась необходимость управлять «не только финансовыми, материальными и людскими ресурсами, но и идеями»[1]. «Ограничение корпоративной стратегии в области информации чисто коммерческими аспектами, — развивает эту мысль автор другой книги «Всемирные корпорации» Р. Илс, — означало бы, что руководство многонациональных предприятий лишило себя ряда наиболее важных стратегических функций, которые могут быть охарактеризованы как политические».

Точку над «и» ставит еще один буржуазный автор, прямо заявляющий, что современное капиталистическое предприятие «нуждается в средствах массовой информации для пропаганды мировоззрения его хозяев»[2].

Какими же средствами буржуазия пытается сохранить господствующее положение своей идеологии в капиталистическом мире, а также навязать ее трудящимся массам других стран? Ответить на этот вопрос помогает опубликованный еще в 1965 году фондом Рокфеллера доклад «Исполнительское искусство — проблемы и перспективы». Указывая на необходимость уделять особое внимание развитию образования, в основном технического, его авторы отмечали все возрастающую роль искусства. «Все виды искусства могут стать первостепенным источником силы для делового мира, — подчеркивалось в докладе. — Они представляют культурный резерв, который признается все более необходимым».

Директор Центра исполнительских искусств имени Дж. Кеннеди, развивая эту идею, говорил: «Если мы твердо

усвоим, что за сознание людей ведется подлинная битва, то станет ясно, насколько важно для нас искусство... Потребовался Спутник, чтобы наша страна осознала необходимость резкого увеличения бюджета на научные исследования. Мы, те, кто пытается добиться поддержки для искусства, всегда говорили, что для наших целей необходим свой собственный вариант Спутника»[3].

Начиная со взноса в 22 млн. долл., сделанного в США частными лицами в 1968 году, число «пожертвований» на искусство постоянно растет. В 1976 году корпорации внесли уже в 10 раз больше — 221 млн. А год спустя сумма «пожертвований» превысила 250 млн. долл. Все эти деньги, разумеется, исключаются из налогового обложения, другими словами — налоги за корпорации, «возлюбившие» искусство, вносят простые налогоплательщики, которым не предоставляется столь щедрых льгот.

Контролировать развитие искусства, поставив его в зависимость от щедрот богатого покровителя, не так уж сложно. Прекрати давать деньги — и оно захиреет. А что делать с идеями? Как повлиять на писателей, художников, артистов-авангардистов, считающих себя революционерами в процессе формирования общественного сознания, чтобы они начали отстаивать реакционные идеи под прикрытием «революционного» плаща?

Эта проблема оказалась сложной и весьма деликатной. Нельзя прийти к анархисту от искусства и открыто пригрозить лишением дотации. Подобная примитивная тактика неминуемо вызвала бы с его стороны открытую оппозицию, полное молчание или анархический бунт.

В 50-е годы — в период разгула маккартизма — многие прогрессивные писатели, художники, артисты США как активная общественная сила были поставлены вне закона, лишены возможности творить и проповедовать гуманистические идеи. Но на место тех, кого бросили за решетку и кому заткнули рот, не пришло оптимистическое и «благонамеренное» поколение. Наоборот, наступил период такого разложения и загнивания культуры, что Америка до сих пор еще не может оправиться от полученных ею в те годы травм.

Страну наводнили книги, изготовленные по заказам ЦРУ. Согласно некоторым подсчетам, в эти годы таких книг было сфабриковано более 2 тыс. Они выдавались читателю за «откровенные» творения «честных искателей истины».

Однако этим дело не ограничилось. В конце концов в

купле-продаже есть своя логика, даже если ее объектом являются деятели культуры. Распространению коррупции, которая принимала все больший размах и наносила огромный моральный вред, способствовали так называемые «свободные» интеллектуалы, творившие якобы «бескорыстно», во имя «высшей интеллектуальной принципиальности», хотя и они щедро оплачивались правительством. Речь идет о пособниках «холодной войны» на поприще культуры, которые в 50-е годы объединились и создали Американский комитет культурной свободы, входивший в международный Конгресс культурной свободы.

Эти и подобные им «комитеты» и «конгрессы», провозглашавшие высокие нравственные идеалы, ратовавшие за «свободу» творческой интеллигенции в мире (и прежде всего в социалистических странах), втайне финансировались ЦРУ.

Взгляды этих интеллектуалов совпадали с позицией шпионского ведомства США, которому они служили верой и правдой, а потому, вполне естественно, «не замечали», что «добрым дядей», который тратил немалые средства на оплату их счетов, издание книг и журналов, выступлений по телевидению, было ЦРУ. И даже когда эти факты вскрывались, как было с американскими гражданами Д. Триллинг и И. Кристолом, они ни у кого не вызывали возмущения. Ведь в конце-то концов они делали общее дело с американской администрацией.

Все эти «комитеты» и «конгрессы», публично объявлявшиеся противниками «несвободного» искусства и культуры, ставили задачу внесения своеобразно понимаемой ими свободы в духовную жизнь народов Советского Союза и других социалистических стран.

В противовес идее «политизации искусства» они выдвинули концепцию «деполитизации искусства», что само по себе уже являлось политическим актом. Утверждая, будто деятели социалистической культуры лишены свободы творчества, они противопоставляли этому «свободу» западной интеллигенции — «свободу», финансируемую ЦРУ.

Стараясь ослабить сомнения тех, кому нравственная брезгливость мешала проглотить маккартизм даже во имя антикоммунизма, американский профессор С. Хук в конце 1950 года в «Нью-Йорк таймс» опубликовал статью, озаглавленную «Ересь — да, заговор — нет!». Суть этой статьи сводилась к следующему: творческая интеллигенция не только свободна, но и всячески поощряется заниматься любой «ересью» в социальном, сексуальном, личном плане.

Однако ей противопоказано устраивать «заговоры», то есть, если перевести это слово с полицейского языка на обычный, она должна держаться подальше от коммунизма. Разденься догола на улице — это будет еретичный, но приемлемый поступок. Но не смей читать Маркса и Энгельса, а уж тем более — Ленина!

Начало 60-х годов ознаменовалось активной разработкой срочных стратегических мер по усилению идеологической экспансии мирового империализма. Наиболее дальновидные американские политики стали открыто призывать поднять сильно пошатнувшийся престиж капитализма, превратившегося в «бранный термин.., синоним эгоизма и жадности»*.

За прошедшие с тех пор 20 с лишним лет империалисты во главе с США провели множество диверсионно-пропагандистских кампаний против сил мира и прогресса в различных уголках земного шара. К их участию привлекались все виды буржуазной «массовой культуры», мощная индустрия которой находится в руках гигантских транснациональных корпораций. Сегодня банкирам и промышленникам принадлежат радио- и телекомпании, фирмы грампластинок, сеть кинотеатров, а также другие средства распространения культуры. Эти лица решают, быть или не быть той или иной телевизионной программе, литературному произведению, живописному полотну, кинофильму. Они рассматривают культуру, отмечал орган американских коммунистов «Политикл афферс», как средство получения прибылей и в то же время как идеологическое оружие, как инструмент духовного порабощения народов[4].

На проблемах культуры, развития материальной и духовной жизни общества концентрируется ныне идеологическое противоборство сил мира, прогресса и социализма

---

* Эти слова принадлежат брату президента США, министру юстиции Р. Кеннеди. Выступая в 1962 году в Нью-Йорке на ежегодном собрании информационного агентства Ассошиэйтед Пресс после возвращения из поездки по десяти странам Западной Европы, он говорил о необходимости усилить культурное проникновение США в духовную жизнь не только развивающихся, но и капиталистических государств. «Неофициальными американскими послами доброй воли должны стать драматурги и поэты, профессора и политики... Эти красноречивые ораторы должны рассказать миру о США, постоянно подчеркивая, что Америка полна жизненных сил и энергии». Важное значение Р. Кеннеди придавал идеологической обработке молодежи, в первую очередь студенчества. «По моему убеждению, — отмечал он, — если мы активно не обеспечим студентов информацией и фактами, которых они жаждут, мы проиграем «холодную войну», какие бы средства ни тратили на военную и экономическую помощь».

с силами империализма, реакции и неоколониализма. В борьбе с современной буржуазной идеологией именно вопросы культуры заняли одно из наиболее важных мест. Сегодня, как никогда прежде, возрастает актуальность проблемы человека, индивидуума, его творческой деятельности и всестороннего развития в эпоху НТР. Вот почему идеологи империализма тщетно пытаются доказать, что именно буржуазное общество создало необходимые условия для раскрытия всех духовных потенций личности.

«Рядясь в тогу защитников гуманизма и прав человека, идеологи империализма пытаются навязать социалистическому миру нормы и стандарты чуждого нам образа жизни, подорвать возвышенные гуманистические идеалы, без которых сама жизнь и деятельность человека теряют свой смысл. Они хотели бы привить обычаи и вкусы, господствующие в буржуазном обществе, «разрыхлить» сознание людей, сделать его восприимчивым к мелкобуржуазным идеям и мелким пустым соблазнам, к индивидуализму, мещанскому накопительству, идейной и культурной всеядности»[5].

Многочисленные институты и научные центры в Америке и в Западной Европе поточным методом фабрикуют «труды» якобы об отсутствии подлинной культуры в Советском Союзе и других странах социалистического содружества. Империалисты запугивают народы развивающихся государств бредовыми россказнями о «варварстве и агрессивности» СССР и его «сателлитов». Замалчивая величайшие достижения современной социалистической культуры, Запад пытается удержать в своих руках различные каналы культурного воздействия на широкие круги населения афро-азиатских и латиноамериканских стран. Но что же предлагает этим людям «процветающая» Америка? На этот вопрос можно ответить, обратившись к некоторым аспектам культурной жизни в Соединенных Штатах в 70—80-е годы.

Статистика показала, что в истекшем десятилетии американцы читали или, во всяком случае, покупали больше книг, чем прежде. Впрочем, как вынужден был признать ведущий американский литературно-критический журнал «Нью-Йорк таймс бук ревью», среди книг, попавших в список бестселлеров десятилетия, едва ли найдутся такие, упоминания о которых можно будет встретить через десять лет, и уж, конечно, они вряд ли попадут в перечень тех книг, которые будут изучаться в колледже. Все они — типичные произведения буржуазной «массовой» литературы. И в этом смысле литература США отразила общую для

всей буржуазной культуры десятилетия тенденцию — тенденцию деградации и упадка.

На первом месте десятка бестселлеров — «Крестный отец» Марио Пьюзо. Книга эта, правда, появилась в 1969 году, но за десять лет было продано рекордное количество экземпляров — 13,5 млн. На втором месте оказался мистический роман Уильяма Плэтти «Изгнание духов» (12 млн. экз.), на третьем — повесть-притча «Чайка Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха (10 млн. экз). Слезливо-мелодраматическая «История любви» Эрика Сигала — на четвертом месте, а «Челюсти» Питера Бенчли — на пятом — 9,5 млн. Все эти пять книг легли в основу коммерческих голливудских фильмов, благодаря чему по закону обратной связи увеличился спрос на литературный первоисточник.

В разряде документальной прозы спросом пользовались такие книги, как «Зоны ваших ошибок» Уэйна Дайфера — произведение из серии пособий на тему «что надо сделать, чтобы процветать» (6 млн. экз.), «Радости секса» — своего рода «инструкция» к интимной жизни (5 млн.), популярно-социологический трактат О. Тоффлера «Шок перед будущим» и «Корни» Алекса Хейли — попытка расовой самоидентификации с сильным конформистским оттенком. По этой книге сразу же были сняты два телефильма, во время которых стоимость одной минуты рекламного времени поднялась до 260 тыс. долл. Впрочем, на трагедии черного населения страны американская буржуазия всегда наживала деньги.

Что касается кинематографа, то и здесь существуют списки «лучших фильмов» десятилетия. Недавно «Тайм» опубликовал перечень «самых популярных» фильмов 70-х годов. Судя по нему, журнал хотел удовлетворить вкусы как своих интеллектуальных читателей, так и тех, на кого рассчитаны поделки «массовой культуры».

Так, наряду с безусловно значительными с точки зрения социальных и художественных критериев произведениями, такими как «Пять музыкальных пьес» Б. Рэфелсона, «Пустошь» Т. Малика, в десятку лучших фильмов включена откровенно коммерческая феерия на космические темы, эклектический по форме и инфантильный по содержанию фильм Лукаса «Звездные войны».

В минувшем десятилетии буржуазная пропагандистская машина особенно активно стремилась использовать культуру для восхваления «американского образа жизни» и создания жизнеутверждающего «имиджа» Америки. Широкий экспорт продукции духовного ширпотреба с клеймом «Сде-

лано в США» продиктован явно идеологическими целями. Не случайно один из ведущих буржуазных идеологов — З. Бжезинский, провозглашая «исключительную роль США в современном мире», писал: «Если Рим дал миру право, Англия — парламент, Франция — культуру и республиканский национализм, то современные США дали миру научно-технический прогресс и массовую культуру»[6].

Уже в прошлые десятилетия «массовая культура», включающая набор духовных ценностей, рассчитанных на среднего, «массового» читателя и зрителя, приучающая его к примитивному и, по сути дела, искаженному представлению о природе и обществе и пропагандирующая культ силы, жестокости и животных инстинктов, а также стереотипы буржуазного образа жизни, вызывала опасения у некоторых американских социологов. Сегодня большинство из них признает, что современная американская культура — это поистине «массовая» культура. Обозреватель по вопросам искусства журнала «Ньюсуик» Дж. Кролл выступил со статьей, которая так и называется «70-е годы: культура становится популярной». По мнению Кролла, диффузия «массовой культуры» охватывает все уровни американской культуры, включая и так называемую «высокую» культуру.

Пышным цветом расцветает сейчас целое направление «массовой культуры» — так называемая «розовая» литература, миллионными тиражами выбрасывающая на рынок сентиментальные романы для девушек и женщин. Итальянский журнал «Панорама» весьма подробно и красочно описывает этот доходный бизнес в США и его широкое распространение в странах Европы.

«Пинк трэйн» — «Розовый поезд» пересек Соединенные Штаты от океана до океана, делая остановки даже на самых захолустных станциях, где его встречали сотни женщин с букетами и гирляндами. Завтрак в вагоне-ресторане состоял из бриошей в форме сердечка, подкрашенных муссом, и шампанского (разумеется, розового). Все было сладким и розовым. Да и могло ли быть иначе? Ведь речь шла о поездке участников Конференции любителей романтической литературы, завершившейся в нью-йоркском отеле «Рузвельт» в день рождения писательницы Шарлотты Бронте. На этой конференции собралось более 500 авторов и поклонниц так называемых «розовых» романов, самого поразительного издательского феномена из всех нам известных.

Цифры говорят сами за себя: в Америке ежемесячно выходят сотни «розовых» книг, что составляет около

35 млрд. стр. в год. Одно лишь канадское издательство «Арлекин букс», контролирующее поставку основной массы продукции на «рынок грез», продало в 1982 году 218 млн. экз. «розовых» романов в 52 странах мира. По предварительным подсчетам, в 1983 году оборот капитала в этой области достиг 350 млн. долл. «Спрос становится все более настойчивым», — констатировал директор фирмы «Арлекин» В. Эксман.

Увлечение «розовым» чтивом, начавшееся в Соединенных Штатах около десяти лет назад, быстро нарастало и распространялось на многие страны мира, захватив врасплох социологов, психологов, специалистов по «массовой культуре». В Западной Европе, Японии, в странах Арабского Востока поклонницы душещипательной литературы насчитываются уже миллионами и объединяются в клубы и кружки.

Даже в западноевропейских странах, поначалу пытавшихся воспротивиться «розовой» волне, отмечаются прямотаки поразительные факты: маленькая Голландия с ее 14 млн. жителей потребляет ежегодно не менее 16 млн. подобных книжонок. Опрос общественного мнения, проведенный французским издательством «Тревиз», показал, что этот литературный жанр, стоящий на грани романтизма и слащавого сентиментализма, пользуется успехом не только у подростков, домашних хозяек и пенсионерок: им «заражена» также мужская читательская масса, до сих пор считавшаяся не подверженной страсти к сентиментальным историям. В Англии, например, молодое поколение воспитывается с привлечением любовных романов «ветерана розового пера» Барбары Картленд. Успех ее книг, разошедшихся 350-миллионным тиражом, поистине беспрецедентен.

Италия тоже не обходится без «золотых снов», навеянных литературой утешения. Как явствует из результатов произведенного недавно обследования, нарастание этого бума выглядит весьма внушительно. С 1980 года в стране продавалось ежегодно более 5,5 млн. «розовых» романов. Это были главным образом книги Лиалы, выпускаемые издательством «Сонцоньо», романы из «розовых» серий издательства «Мондадори» и «Клуба женщины». Игнорируемые средствами массовой информации и официальной критикой, они были рассчитаны на узкий круг преданных поклонниц. Но в 1981 году произошел переворот. Издательство «Мондадори» подписало контракт с издательством «Арлекин букс» о выпуске в Италии серии «Хармони»,

а издательство «Курчо» проделало такую же операцию, приступив к изданию европейского варианта американских сериалов.

Не впервые все эти любовные истории попадают на стол итальянских издателей. Как самостоятельные, отдельные произведения они никогда не вызывали интереса, и их неизменно отклоняли. «Но вот, — говорит инициатор операции «Хармони» издатель Мондадори, — мы решили подойти к ним не как к литературным произведениям, а как к продукции, которую можно выпускать в промышленном масштабе»[7].

В результате кривая сбыта упомянутой литературной продукции неуклонно поползла вверх. 1981 год — продано 14,5 млн. «розовых» романов, 1982-й — 26 млн., 1983-й — примерно 32 млн.

«Курчо» и «Мондадори» контролируют 88% «розовой» продукции, поступающей на книжный рынок Италии в основном из-за рубежа.

Успех этих душещипательных сказок так велик, что крупные издательства гоняются за новыми авторами, пуская в ход даже объявления в газетах. Дело дошло до того, что возникла литературная мода на учебники, с помощью которых можно научиться писать «розовые» романы.

Итак, перед нами романтическая золотая жила мирового издательского дела. Долго ли она просуществует? Никто не спешит с прогнозами. Во всяком случае, американские издатели даром времени не теряют и готовятся к завтрашнему дню. Они уже разработали стратегический курс на будущее: новый поворот в сторону секса, обогащение лексики и т. д.

Внимательно следящие за сбытом своей продукции издатели не могут, разумеется, оставить без внимания такую важную часть покупателей, как негры и другие этнические меньшинства. Главный элемент, отличающий романы, посвященные «сердцам темнокожих», — это цвет тела героини: оно обычно не молочно-белое, а шоколадного оттенка. К тому же такая героиня никогда не влюбляется в белокурых и голубоглазых мужчин — расовых проблем авторы подобных литературных произведений тщательно избегают.

Наконец, прочные позиции завоевывают сейчас так называемые исторические «розовые романы». Они годятся на любой вкус, а экзотика, морские приключения, военные действия и пограничные конфликты, служащие «гарниром» к любовной интриге, помогают не только уйти от действи-

тельности, но и делают эти книжки несколько пикантнее традиционных «розовых» романов.

Сегодня буржуазный пропагандистский аппарат стремится как можно активнее использовать «массовую культуру» для оправдания агрессивной политики США. С этим связаны и концепции, которые истолковывают культурный обмен в духе экспансии коммерческой культуры. В 1977 году в журнале «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» появилась статья с претенциозным заголовком «Американская культура штурмует мир». В ней указывалось, что массовая культура США, ставшая объектом экспорта для многих стран мира, может смягчить непопулярность внешней политики Соединенных Штатов. «В то время как политический престиж США в ряде районов падает, — писал журнал, — репутация культурного лидера неизменно остается за страной и даже продолжает расти»[8].

Идеологи «массовой культуры», кичащиеся своей мнимой беспристрастностью, неизменно подчеркивают, что, удовлетворяя потребности многомиллионной аудитории, они ориентируются исключительно на вкусы среднего, «массового» потребителя, якобы диктующего моду на того или иного артиста или поделку буржуазной культуры.

На деле же все обстоит совершенно иначе. «Массовая культура» бесчисленными скрытыми нитями связана с господствующими мировоззренческими установками и ставит своей целью подчинение общественного сознания интересам монополий и государственного аппарата. Она вынуждает даже талантливых исполнителей играть роль марионеток, пропагандирующих буржуазную идеологию и мораль. При этом ни у публики, ни у артиста нет, по существу, права выбора, а тем более свободы творчества, о которой так часто говорят на Западе.

Французская газета «Монд» не так давно поместила в этой связи весьма красноречивый фотомонтаж. Чья-то рука крутит ручку граммофона, на котором стоит певец. Но вместо звуков из трубы граммофона, как из рога изобилия, вылетают золотые монеты. Механизм создания шлягеров или «тюбов» (англ. — tube) — «массовой» популярной песни работает на полную мощность, отравляя своей продукцией широкую аудиторию массового, молодежного в основном слушателя.

В статье «Шоу-бизнес: кто крутит пластинку» «Монд» открыто признает, что, даже когда песня — искусство, она все равно — товар. Всего во Франции существует около 200 фонографических издательств, причем 10 крупных кор-

пораций контролируют 80% рынка. Но из них только две французские: «Вог» и «Барклей». Транснациональные фирмы, и прежде всего «Фонограм», — полные хозяева положения. Козырные тузы «Фонограм»: Брассанс 12 золотых дисков за 1976 год (т. е. 12 пластинок, каждая из которых продана в количестве свыше 1 млн. экз.), Джонни Холлидей (10 золотых дисков) и др.

Требования рентабельности вынуждают фирмы участвовать в гонке за «тюбами». Идеальный «тюб» — это песня с гарантией повторного спроса. Такова, например, пластинка Тино Росси «Миленький Дед Мороз, когда ты спустишься с неба», переиздаваемая ежегодно перед рождеством. С 1946 года эта пластинка ежегодно продается, как правило, в количестве 200 тыс. Но это редчайший случай. Обычно «тюбы» недолговечны. Два раза в год индустрия песен предпринимает наступление: зимнее и летнее. В этот период, признает представитель фирмы «Патэ», все изготовляют изделия «по мерке», ориентируясь на сезонный спрос. Чувствительность, сердечность, восторженные детские голоса, чуточку религиозности — таков стандартный набор для рождественского «тюба». Песок, солнце, немножко любви — и готова летняя песенка.

Можно ли сфабриковать «звезду»? Да, признается французский продюсер Жак Мартен. Он уверен, что в песне «успех может быть обратно пропорционален таланту».

Куда надежнее «сделать» голос в студии при помощи аппаратуры и избавить публику от разочаровывающих встреч с «идолом», который не в состоянии петь без микрофона. И кто может судить о таланте эстрадной «звезды» Шейлы, которую ее поклонники знают лишь по пластинкам? Где кончается ее обаяние и начинается гений ее менеджера?

Главную цель фирмы пластинок известный французский продюсер Азан видит в том, чтобы получить максимальную прибыль, выполняя социальный заказ правящих классов.

Популярный французский певец Ги Беар, когда заходит речь о его отношениях с фирмами пластинок, любит говорить: «Это мир наизнанку, «кран» хотел бы контролировать источник». Это правда. Но в «мире навыворот» не перешел ли «кран», в свою очередь, под контроль «лейки»?

В судьбе пластинки все более решающую роль играют радио и телевидение.

Их всего пятеро: пять составителей программы на ра-

диостанции «Европа I». И чуть больше — на «Радио Франции» (РФ). Именно эти две радиостанции, по мнению руководителей индустрии диска, играют решающую роль в выдвижении и популяризации пластинки. Двадцать миллионов слушателей — и дюжина сотрудников, которые решают все. Они прослушивают, фильтруют, отбирают. Именно здесь определяется судьба пластинки, успех или провал.

Каждую среду директор РФ Жан Ферран собирает в своем кабинете «коллегию» в составе директора программ, его заместителя и составителей программ, вернее — составительниц, потому что РФ сознательно отдает предпочтение женщинам. Ферран считает, что лучше улавливают аудиторию молодые женщины, типичные представительницы средних слоев, не интеллектуалки, но и не уборщицы, и что нужно любой ценой избегать профессиональных уклонов — здесь важна интуиция.

Итак, как осуществляется отбор пластинок? Прослушивание полученных новинок: 30 в день. Прослушивание принятых новинок: не больше десяти на неделю. Безжалостный отсев.

Предпочтение отдается «звезде» или новым песням уже известного певца. Нельзя пойти на риск потерять слушателей.

Весь мир шоу-бизнеса — от промышленников до исполнителей — напряженно следит за барометром успеха — «хит-парадами». Однако было бы наивным полагать, что они опираются на солидные цифровые данные. «Европа 1» даже не утруждает себя обращением к слушателям, чтобы создать хотя бы видимость достоверности. Кончились былые времена инспирированных телефонных звонков, за которые фирмы пластинок платили студентам, а также «всеобщей мобилизации» клубов поклонников того или иного исполнителя. Откровенные фальсификаторы производят классификацию на основе... программ недели. В общем берут те же «тюбы», распределяют их по разрядам, сортируют, тасуют, нумеруют — и начинают все с начала.

Еще более агрессивно ведет себя телевидение, именуемое нередко «голубым монстром».

Ежедневно утром, вечером, а то и ночью (телевидение в США работает круглосуточно) в домах 75 млн. американцев зажигаются телеэкраны. В среднем в американском доме телевизор работает более 6 часов в сутки, что составляет свыше 2 тыс. часов в год[9]. Это значит, что в жизнедеятельности среднего американца телевидение занимает третье место после работы и сна. При этом особую

привязанность к голубому экрану питают подростки, которых здесь нередко именуют «телевизионным поколением». Они же проводят у него и больше времени.

Основная притягательная сила телеинформации кроется в иллюзорном ощущении личного участия, присутствия зрителя на месте события. Однако эти широкие возможности телевидения используются в буржуазном обществе исключительно в политических интересах господствующих классов и выступают как важнейший инструмент манипулирования общественным сознанием.

Находясь на службе у крупного капитала, телевидение сейчас сочетает функции канала доведения информации, развлекательного дивертисмента и коммерческой рекламы.

До последнего времени «китами» американского телевидения остаются корпорации «Коламбия бродкастинг систем» (Си-би-эс) и «Нэшнл бродкастинг компани» (Эн-би-си), существующие уже около полувека, а также быстро завоевывающая зрителей «Американ бродкастинг компани» (Эй-би-си).

Каждую неделю, подобно курсу акций на американской бирже, в прессе публикуются цифры так называемого «рейтинга», который определяет соотношение числа зрителей у крупнейших телевизионных компаний Америки и популярность программ.

Забота о «рейтинге» обусловлена не только соображениями престижа. Прежде всего — это вопрос прибыли. Чем популярнее программа — тем выше цена рекламного времени. Телевизионное время — это деньги в прямом смысле. Одна минута рекламы товара в зависимости от популярности передачи стоит 10 тыс., 20 тыс., 50 тыс., а то и 100 тыс. долл. Пока та или иная поделка «массовой культуры» пользуется повышенным спросом, она будет демонстрироваться, прерываясь каждые 5 минут рекламой.

В книге «Дистанционный контроль: телевидение и манипулирование американской жизнью» открыто признается, что «телевидение (в США. — *Прим. ред.*) превратилось в одну из ведущих отраслей экономики, а потому живет по законам экономики, главный из которых — получить прибыль...»[10]. И получают прибыль немалую. Так, лишь в 1976 году доходы компаний Си-би-эс и Эй-би-си превысили 1 млрд. долл., а в 1984 г. они достигли 1,5 млрд. долл.

Подобно узурпировавшему власть и регулирующему бытие людей чудовищному компьютеру из фантастических романов, телевидение программирует каждый шаг миллионов американцев, внедряет в их сознание потребительские ори-

ентации, создает эфемерное представление о буржуазном обществе, пытаясь овладеть не только умами, но и душами зрителей. Как же «продаются» с голубого экрана стереотипы «американского образа жизни»? Обратимся к примерам.

Стереотип первый: американское общество — общество больших возможностей. Надо только, чтобы тебе повезло, чтобы ты был упорен и настойчив и никогда не сдавался. Если же ты неудачник, винить некого: никто, кроме тебя самого, не виноват.

Почти по всем каналам по нескольку часов в день демонстрируются такие «безобидные» игры, как «Делай сделку!», «Пирамида в 25 тыс. долл.» и др. Несмотря на кажущееся разнообразие этих игр, суть их одна. Зрителю методично внушают, что за полчаса можно заработать 10 тыс. долл., 20 тыс., 25 тыс. долл., выиграть автомашину, холодильник, катер... Все в твоих руках. Лишь немного везения и настойчивости. Назвал правильно, скажем, столицу Бангладеш или кинозвезду 30-х годов — 500 долл. в кармане.

Молодой паренек на экране завороженно смотрит, как ведущий пересчитывает сотни. Но это только начало: или бери деньги, или рискни угадать, что спрятано за закрытым занавесом. А там или новенький «форд», или кукла за 1 долл. Зал (обычно все это происходит в телетеатре) в истерике. Одни кричат: «Деньги!», другие: «Занавес!». Пока суд да дело, ведущий скороговоркой перечисляет товары фирм, которые в порядке рекламы и финансируют весь этот базар. И вот кто-то, наконец, выигрывает «форд». В зале все встают. Выигравший обнимает ведущего. На экране крупным планом лицо счастливчика со слезами радости. И так каждый день: «форд», «шевроле», холодильник, кухня — вроде все даром. Лишь немного смекалки и везения. Так, мол, и в жизни...

Ну, а миллионы безработных? — спросите вы. А негритянские гетто в Нью-Йорке и Чикаго, Новом Орлеане и Хьюстоне? Боже, какая проза! Уж если вас очень волнует судьба чернокожих, то смотрите телевизионные серии «Хорошие времена!», «Джефферсоны», «Что случилось?» и др. И вы увидите: у негров не так уж все плохо. Даже наоборот.

Так создается стереотип номер два: в Америке, мол, все равны, никто никого не угнетает, черное меньшинство живет припеваючи. А если ты еще и «хороший негр», то жизнь у тебя совсем безоблачна.

В документальных телесериях можно видеть, на каких «кадиллаках» и «линкольнах» разъезжают негры и какие у них яхты. Неважно, что речь идет лишь о единицах выбившихся наверх знаменитостей — спортсменах или музыкантах. Ведь они негры, внушают телезрителю, а значит и миллионы других чернокожих могут добиться того же. В «художественных» сериях герои обычно представители средних слоев. Как они достигли относительного благополучия, не известно. Главное, что на экране они веселы и жизнерадостны. «Если верить нашему телевидению, — не без иронии писала «Крисчен сайенс монитор», — то 90% всех черных — клоуны»[11]. Да, передачи о черном населении США, его жизни так же далеки от реальности, как возможность выиграть миллион по билету в метро.

Массовый зритель постоянно является объектом массированной идеологической обработки. «Барета», «Ангелы Чарли» и другие «полицейские» телеленты — типичные образчики «массовой культуры» — идут годами. Они полны убийств, перестрелок, насилия.

Например, в течение нескольких лет по программе одной из крупнейших национальных телесетей США минимум раз в неделю шла передача, главного персонажа которой зовут Тео Коджак. Он — полицейский лейтенант, всемогущий детектив, сбивающий свою жертву с ног первым же ударом кулака, стреляющий без промаха из любых положений и, естественно, не ведающий угрызений совести. Это очередной герой американской «массовой культуры», новый сверхчеловек, супермен, сменивший в последнее время голливудского любимца Джеймса Бонда.

Полицейскому лейтенанту Коджаку и исполнителю его роли актеру Телли Саваласу в середине 70-х годов в Соединенных Штатах и в других странах, закупивших бесконечные серии «Коджака», была создана беспрецедентная реклама. Савалас со своей бросающейся в глаза бритой головой постоянно находился в центре внимания. Где бы он ни появился, его тут же окружала толпа жаждущих получить автограф или хотя бы прикоснуться к руке телевизионной «звезды». Более чем в 70 странах мира поклонники Коджака-Саваласа носили спортивные рубашки с изображениями-символами своего идола, покупали товары тех фирм, которые предпочитал их герой, сбривали волосы на голове, чтобы походить на него.

Если бы на улицах американских городов полицейские столь же самоотверженно боролись с преступностью, как на голубых экранах, то это социальное зло в США, веро-

ятно, давно было бы ликвидировано. Однако статистика свидетельствует об обратном, и одной из причин, способствующих росту преступности, является разлагающее влияние телевидения, с его натуралистическим смакованием насилия. Естественно, что в первую очередь телевидение духовно калечит молодежь. В этом отношении характерна обошедшая газеты история одного американского подростка — Заморы, убившего ни в чем не повинную старую женщину. Как выяснилось на суде, Замора скопировал один из сюжетов упомянутой телевизионной серии.

Особо следует остановиться на так называемых «приключенческих» сериях. Тут американскому зрителю упорно навязывается мысль о том, что все беды обрушиваются на Запад в результате козней социалистических стран. А мир и стабильность на планете сохраняются якобы исключительно благодаря мужеству, отваге и профессиональному мастерству работников американских спецслужб. Насаждение культа Джеймса Бонда — известного агента 007 — преследовало цель увековечить поклонение таким непреходящим ценностям буржуазного общества, как частная собственность, сила и индивидуализм. Он и подобные ему «бескорыстные рыцари плаща и кинжала» охраняют военные секреты США, вызволяют ученых, которых то и дело пытаются выкрасть и увезти в Берлин или Прагу. И все это приписывается тем самым агентам ЦРУ, которые в реальной жизни, как стало достоверно известно уже и самим американским телезрителям, занимаются политическими убийствами, саботажем и подрывной деятельностью. Короче говоря, совсем не тем, о чем говорится с голубых экранов.

О том, как с голубого экрана распространяется антикоммунистическая пропаганда, рассказывает нью-йоркская газета «Нэйшн», вскрывшая подоплеку появления очередной антисоветской фальшивки — изрядно нашумевшей 30-минутной телевизионной ленты «Нападение на Америку».

Фильм открывается эпизодами, снятыми в Никарагуа накануне падения диктатуры Сомосы. На экране люди в ужасе ищут укрытия от свинца, которым из-за кадра поливают переполненную народом площадь. Зрители видят, как рвутся бутылки с горючей смесью и осколки поражают бегущих.

«Устроители этой бойни, — раздается с экрана, — партизаны-сандинисты и кубинские солдаты».

Далее ведущий предупреждает: «Америка подвергается нападению. В ход пущены терроризм, саботаж и убий-

ства. Стратегическая угроза исходит из Москвы... Они наносят нам удар прямо на нашем заднем дворе». Крупным планом — трупы на месте расправы. Диктор резюмирует: «Такова цена революции».

В следующем кадре — Советская Армия в действии: взлетающие МИГи, эскадрильи бомбардировщиков, по словам ведущего, «над Восточным побережьем США», стартующие ракеты класса «земля — воздух».

В главных ролях фильма — президент Рональд Рейган и постоянный представитель Соединенных Штатов при ООН Джин Киркпатрик, ныне ушедшая в отставку. Совместно они внушают зрителям, что все волнения в Латинской Америке вызваны «стремлением Советов к мировому господству». Рейган заявляет, что полон решимости противопоставить брошенному США вызову американскую мощь. Киркпатрик в качестве примера прошлых неудач называет падение Сомосы. Она доказывает, что диктатора следовало поддержать, вместо того чтобы, как это сделала администрация Картера, нанести ему фатальный удар, запретив поставки оружия в тот момент, когда он более всего в нем нуждался. «Сомоса, несмотря на недостатки, был конституционно избранным президентом и антикоммунистом, — говорит диктор. — Более того, он окончил военное училище в Вест-Пойнте».

Рейгану и Киркпатрик вторит появляющийся во вставке бывший госсекретарь США Г. Киссинджер: «Мы отстаем от Советов в борьбе за влияние. Они победили на Кубе, в Никарагуа... То, что сейчас происходит в Северной и Южной Америке, чрезвычайно опасно для нас... Следующей может стать Мексика».

Несогласие с вышеперечисленными деятелями выражает в фильме лишь бывший президент Дж. Картер. «Мы сейчас свободны от необоснованного страха перед коммунизмом», — говорит он. Однако Картер на фоне марширующих «солдат противника» выглядит словно современный Невилл Чемберлен.

В «Нападении на Америку» хроникальные кадры сопровождаются провокационными рассуждениями о том, что только тотальные военные приготовления могут сорвать «коммунистический план расчленения Северной и Южной Америки и окружения США». Однако в ленте, конечно, не показано, как национальная гвардия Сомосы громила кварталы бедноты и в городах Манагуа и Эстели целые районы были сметены с лица земли. Не побеспокоились авторы показать, как сомосовские самолеты расстреливали

крестьян на полях, как пытали патриотов. Вместо этого они усиленно муссируют слухи о якобы нависшей над нефтяными и другими ресурсами Центральной Америки угрозе. Как бы подводя итог фильма, президент Рейган предупреждает: «Русские идут!» А в заключение диктор просит высылать чеки на 20 долл. и более, чтобы фильм просмотрело как можно больше телезрителей и его антикоммунистический пропагандистский заряд дошел до каждого американца.

«Нападение на Америку» — один из характерных образчиков продукции Американского совета безопасности (АСБ), правой организации милитаристов, влияние которой на внешнюю политику Соединенных Штатов быстро возрастает. Представитель совета заявляет: «Мы остановим наступление коммунизма лишь в том случае, если возмущенная американская общественность окажет поддержку проводимой Рейганом политике за мир с позиции силы»[12].

Организация выпустила ленту сразу после президентских выборов 1980 года, затратив на ее производство 110 тыс. долл. Еще 1,5 млн. долл. израсходовано на то, чтобы протолкнуть ее для показа по всей стране через местные телестанции. АСБ надеется быстро оправдать затраты, продавая копии по 345 долл. и сдавая их в прокат по 35 долл. в день. Конечно, фильм не рассчитан на кассовый успех — это типичный пример милитаристской пропаганды. Он демонстрируется в офисах конгрессменов и их помощников, в клубах ветеранов войны, в школах, на собраниях прихожан.

В некоторых кругах его назвали отпрыском «Синдрома ОСВ» — другого фильма, содержащего яростные нападки на соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений. Эта лента, выпущенная АСБ еще в 1978 году, транслировалась тысячью местных телестанций. Ее просмотрели примерно 50 млн. зрителей. Представитель совета утверждает, что именно показ этого фильма предопределил отказ конгресса США ратифицировать Договор об ОСВ-2.

«Конечно, я был за контроль над ядерным оружием, — говорит студент Университета Джорджа Вашингтона, который посмотрел «Синдром ОСВ» в студенческом городке, — но теперь я боюсь ОСВ больше, чем ядерной войны, и думаю, что нам не стóит в будущем рисковать, заключая договоры с русскими».

«Синдром ОСВ» начинается тревожной мелодией. На экране — действующие подразделения Советской Армии.

(Кадры взяты из программы советского телевидения «Служу Советскому Союзу».) «На земле, на воде и в воздухе Советы стремительно и интенсивно, как никто со времен Гитлера, наращивают вооружения», — вещает голос за кадром. Монтаж: над белокурой девочкой, делающей первые шажки, нависает грибообразная тень атомного взрыва. «Перед нами выбор: советское господство вследствие ядерного превосходства или отклонение Договора об ОСВ-2 и сохранение американского образа жизни», — заявляет диктор.

Фильм утверждает, что бывший министр обороны Р. Макнамара «увлек США на путь одностороннего разоружения, желая подтолкнуть Советы к переговорам об ограничении стратегических наступательных вооружений». Так попутно фильм решает задачи внутриполитической борьбы между различными группировками американской буржуазии.

«Переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом неравноправны», — внушает фильм. «СССР беспрерывно создает новые системы оружия, а ракетные силы США заморожены на уровне 1967 года», — звучит с экрана.

На деле же с 1967 года Соединенные Штаты удвоили количество боеголовок, развернули ракетные системы «Трайдент» и «Посейдон». Стратегические бомбардировщики В-52 оснащаются новыми системами наведения и крылатыми ракетами. В «Синдроме ОСВ» советские бомбардировщики среднего радиуса действия уравниваются с американскими стратегическими тяжелыми бомбардировщиками В-52; аналогичным способом подтасовываются данные о ВМС СССР и США.

В том же ключе в апреле 1985 года выступила третья программа Французского государственного телевидения — ФР-3, которая устроила грубую провокацию, показав на своем экране низкопробный спектакль на тему о «советской опасности». В качестве сюжета было взято начало «третьей мировой войны».

В течение полутора часов в рамках подготовленной группой реакционных журналистов и «политологов» передачи «Лицом к войне» на зрителей низвергался поток гнусной антисоветской клеветы, состряпанной по рецептам геббельсовской пропагандистской кухни, перемежавшейся лобовой рекламой пентагоновских планов пресловутых «звездных войн». «Красные агрессоры» в два счета расправляются на экране с войсками ФРГ и НАТО, вторгаются во

Францию. И вот кульминация: Париж во власти «оккупантов».

Выступив сразу после передачи с ответами на вопросы в этой же программе телевидения, министр обороны Франции Ш. Эрню на счел нужным ни осудить провокационную затею ее авторов, ни отмежеваться от их антисоветских тезисов.

Этот третьесортный боевик, выпущенный на экран несмотря на решительный протест посольства СССР во Франции[13], был резко осужден в заявлении группы французских военных специалистов, которое было опубликовано в Париже и отметило «прямолинейную защиту американских интересов» через эту нелепую, с точки зрения современного военного искусства, фальшивку.

Как указала газета «Юманите», ФР-3 таким способом «отметила» сороковую годовщину Великой Победы над фашизмом, решающий вклад в которую внес СССР, заплативший за это жизнью 20 млн. своих граждан[14].

Безостановочно работает империалистический конвейер лжи, единой цепью в котором связаны средства массовой информации и многочисленные жанры «массовой культуры».

Многочисленные поделки «массовой культуры» с помощью средств массовой коммуникации выполняют свою реакционную миссию «охранителя» устоев капиталистического общества методом сочетания разнообразных приемов воздействия на сознание людей: от культивирования набора духовных стандартов и ценностей, присущих буржуазному образу жизни, до прямого запугивания пресловутой коммунистической угрозой...

Для подрыва устоев национальной культуры в развивающихся странах «духовный империализм» избрал метод стандартизации образов и представлений, насаждения чуждых национальному характеру народов этих стран мотивов поведения и социальной активности. Именно здесь сосредоточена главная сфера интересов «духовного империализма», распространяющего западные стереотипы в массовом сознании классов, социальных слоев и групп населения развивающихся стран, продолжающих оставаться важнейшим объектом эксплуатации со стороны империалистической буржуазии Запада.

«Ежечасно: и днем, и ночью трудовой народ почти всего земного шара подвергается в той или иной мере воздействию буржуазной пропаганды, буржуазной идеологии. Наемные идеологи империалистов создали специальную

псевдокультуру, рассчитанную на оглупление масс, на притупление их общественного сознания. Борьба против ее развращающего влияния на трудящихся — важный участок работы коммунистов»[15], — отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве.

«Массовая культура» обещает всем желающим призрачное «убежище» от тягостных мыслей о нависающей дамокловым мечом угрозе безработицы, о растущих день ото дня ценах, о несправедливости и жестоких превратностях судьбы.

Заправилы «большого бизнеса» США, обладающие практически неограниченной экономической и политической властью, долгое время предпочитали действовать в сфере «массовой культуры» за кулисами. Они усиленно поддерживали, в частности, миф о «самостоятельности» Голливуда, навязывающего миллионам американских и зарубежных кинозрителей суррогат вместо искусства, сладкие грезы вместо реалистических фильмов о жестокой действительности капиталистического мира. Ныне же воротилы Уолл-стрита сбросили с себя маску бескорыстных покровителей американского кино. Они не только установили прямой контроль над распределением многомиллионных прибылей, выколачиваемых из карманов кинозрителей, но и фактически определяют, что должны производить «фабрики грез».

Продукция Голливуда десятилетиями перекачивается из США в другие страны, включая и развивающиеся. До сих пор мощный кинотаран американского империализма используется для взламывания защитных барьеров на пути продвижения буржуазной идеологии и завуалированного обмана многомиллионных аудиторий. Его задача — создание современных мифов, своего рода псевдомира, в котором ради правдоподобия, как мебель в комнате, расставлены некоторые несущественные предметы, а все основные явления и причинно-следственные связи искажены в нужном для хозяев монополий направлении.

В этом сфабрикованном мире царят вполне реальные жестокость, крайний индивидуализм, культ силы, не знающая пределов агрессивность. Но все эти свойства приписываются самой природе человека и ее «биологическому детерминизму», то есть некой изначальной роковой порочности всего рода человеческого. Зато непомерно преувеличивается возможность достижения тех заманчивых, лелеемых в мечтах целей, которыми как в ярмарочном балагане испокон веков соблазняет своих обывателей мир частно-

собственничества: «сделать» миллион и приобщиться к «высшему обществу», к так называемому «истэблишменту». Вообще погружение в иллюзорный мир, игнорирующий факты и рекламирующий ложные императивы западного образа жизни, должно стать обязательным результатом воздействия различных жанров «массовой культуры».

Империализм в развивающихся странах стремится воздействовать не столько на разум, сколько на общественную психологию. Буржуазную пропаганду привлекает концепция «деидеологизированной» идеологической борьбы, которая предполагает прямое воздействие на психическую жизнь людей, где доминируют моменты не идеологические, а психофизиологические. Основным методом манипулирования общественным мнением аудитории капиталистических стран является его стереотипизация.

Понятие «социальный стереотип» применительно к практике пропаганды было введено видным американским журналистом У. Липпманом. Как он отмечал в своей книге «Общественное мнение», изданной еще в 1922 году, стереотипы — это стандартизированные, упрощенные представления об общественных явлениях. Они выступают в роли стимулов, порождающих конкретное чувство — симпатию или антипатию, гнев или радость, как только их носитель сталкивается с чем-либо, что вызывает малейшие ассоциации с данным словом-образом.

Стереотипы или клише повседневно используются империалистической пропагандой для «дрессировки» общественного мнения. Они служат для обмана масс и разжигания антикоммунистических инстинктов. Такие абстрактные понятия, как справедливость, свобода, добро и др., империалистическая пропаганда превращает в синонимы буржуазного образа жизни и антиподы социалистического общества, коммунистической идеологии и морали.

Пропагандисты империализма, использующие стереотипы как оружие в идеологической борьбе против развивающихся стран, делают ставку прежде всего на низкий уровень общественного сознания, на ту часть аудитории, которая не обладает защитной реакцией от навязываемых ей идей и не способна воспринять их критически. В процессе стереотипизации общественного сознания наиболее пригодными для восприятия буржуазных концепций в их «уродливо-упрощенном» виде являются мелкобуржуазные слои населения, люмпен-пролетариат и молодежь. Клише усиленно внедряются идеологами «духовного империализма» во все органы массовой информации развивающихся стран,

причем наиболее часто они используются в кинематографе и на телевидении, в иллюстрированных журналах и рекламе. Основная цель их применения — формирование фальшивых социальных ориентиров и извращение идей общественного прогресса.

В процессе стереотипизации общественного сознания основным побудительным мотивом «духовного империализма» является стремление идейно интегрировать аудиторию с капиталистической системой, нейтрализовать чувства протеста, привить крайние проявления буржуазного индивидуализма. Этот метод империалистической пропаганды можно назвать методом идентификации. Его природу обнаружили еще К. Маркс и Ф. Энгельс, писавшие, что государство принимает «форму иллюзорной общности» вследствие того, что господствующий класс «вынужден представить свой интерес как общий интерес всех членов общества, т. е., выражаясь абстрактно, придать своим мыслям форму всеобщности, изобразить их как единственно разумные, общезначимые»[16].

Следуя методу идентификации, империалистические идеологи и пропагандисты от искусства используют не только вымышленные образы, но и вполне реальных героев, так называемых «идолов». Коронованные особы и кинозвезды, популярные певцы и спортсмены — центральные персонажи органов буржуазной пропаганды. Типичный «идол» буржуазной пропаганды — это, как правило, «стопроцентный» янки, призванный пропагандировать материальные и духовные ценности «американского образа жизни», тезис о «равных возможностях» всех классов и слоев общества при капитализме.

«Идол» олицетворяет судьбу «человека улицы», путь в высшее общество которого определяют не социальные условия, а магический случай. Он воплощает абстрактный образ, наделенный суммой реальных и вымышленных индивидуальных черт. Ссылками на «идолов» империалистическая пропаганда внушает, что у представителей различных социальных слоев и поколений идеалы совпадают и совершают вечный круговорот. Так идеализируется микромир, в центре которого находится «идол». Популяризация «идолов» — один из наиболее действенных и массовых способов империалистической пропаганды, цель которой — отвлечь внимание аудитории от реальной действительности, увести ее в несуществующий мир всеобщего благоденствия.

«Духовный империализм», стремясь защищать интересы

господствующего класса все более гибкими и изощренными методами, проявляет растущее внимание к различным «аполитичным» формам воздействия на образ мыслей и поведение людей, пытается широким фронтом организовать внедрение в массовое сознание ценностей и стандартов так называемого «западного образа жизни». С этой целью используются изощренные приемы «социологической пропаганды».

«Социологическая пропаганда», в отличие от традиционных методов идеологического воздействия, нацелена на рефлекторное воздействие на сознание, влияет на человека через его навыки и подсознательные привычки. Мнимо беспристрастный, нейтральный характер таких методов пропаганды заключается в завуалированном навязывании аудитории социальных ориентиров, политических стандартов и ценностных установок, соответствующих идеологии империализма.

Наиболее концентрированное выражение «социологическая пропаганда» находит в широкой рекламе США за рубежом «американского образа жизни», который является синтезом основных буржуазных ценностей, призванных подкреплять иллюзию об уникальности североамериканской капиталистической модели развития, ее преимуществе в социально-экономической, политической и духовной сферах перед любым другим обществом, а также о наличии у нее исторической перспективы. «Американский образ жизни» изображается как «царство гармонии» личных и общественных интересов, как динамичное общество «равных возможностей», в условиях которого судьба индивидуума определяется его предприимчивостью, конкурентоспособностью и инициативой.

«Американский образ жизни», как утверждают его пропагандисты, не только счастье для граждан США, где все равноправны, независимо от происхождения, имущественного положения, образовательного ценза, цвета кожи, политических взглядов и религиозных убеждений, но и образец для всех народов мира. Пропагандисты «американского образа жизни» демонстрируют готовность помочь другим странам, особенно развивающимся, в «вестернизации» их общественного устройства и претворении в жизнь девиза «равнение на США». Они пытаются изобразить Соединенные Штаты как единственную реальную в мире силу, способную решающим образом влиять на судьбы всего человечества. В этом проявляется экспансионистский характер «американского образа жизни».

В середине 70-х годов пропаганда «американского образа жизни» приняла особенно крупные масштабы в связи с кампанией по празднованию 200-летия образования США. Используя распространенный в западной пропаганде метод «кражи лозунгов», буржуазные идеологи взяли на вооружение тезис о том, что опыт США является единственно прогрессивным путем развития человечества. Главная цель такой кампании состояла в восхвалении капиталистической системы в целом.

Буржуазная пропаганда широко пользуется и методом стереотипов. Наиболее ходовые приемы воздействия на аудиторию, разработанные американским «Институтом анализа пропаганды» еще в 30-е годы, были названы «азбукой пропаганды». Они широко применяются на Западе и сегодня. Буржуазный теоретик пропаганды Л. Дуб классифицирует их следующим образом.

«Присвоение кличек» или «наклеивание ярлыков» — прием, рассчитанный на то, чтобы аудитория приняла утверждение на веру, без всяких доказательств. Так, если необходимо вызвать у нее чувство страха или ненависти, то на определенные идеи, группы людей, политику — словом, на все, что следует отвергнуть, приклеивается «ярлык с дурными словами».

Если «присвоение кличек» рассчитано на автоматическое, без изучения фактов отрицание или опорочение того или иного явления, то прием использования «сверкающих обобщений» или «наведения румян» имеет целью убедить аудиторию одобрить какое-то суждение также без проверки фактов, без доказательств.

«Перенос» — метод, с помощью которого чей-то высокий и бесспорный авторитет переносится на личность, событие или явление, которые необходимо приукрасить. В этом случае пропагандист широко пользуется символами. Крест, например, символизирует христианскую церковь, звездно-полосатый флаг — американское государство. Символы должны вызывать чувства благоговения или восхищения.

«Свидетельство», «по рекомендации» или «эффект соучастия» представляют собой попытку подкрепить сообщение ссылкой на уважаемый авторитет или жизненный опыт. К нему часто прибегают антисоветчики после посещения Советского Союза. Так, клеветники и ренегаты становятся авторами мемуаров об СССР.

«Свои ребята» — метод, рассчитанный на завоевание доверия аудитории путем изображения «простого человека», то есть «подыгрывания». Так создавался в свое время

«привлекательный» образ лидера нации — Муссолини, «сердечного парня», окруженного ветеранами войны, или Гитлера, излучающего улыбки девочкам в тирольских костюмчиках.

Во время избирательных кампаний в США к этим уловкам прибегают кандидаты на пост президента и их команды. Прием — «свой парень» — широко использовался для рекламы в США и за рубежом президентов Дж. Кеннеди, Дж. Картера и Р. Рейгана. Первый рекламировался как «образцовый семьянин», второй — как набожный фермер, возделывающий арахисовые поля, третий — как «стопроцентный янки», который чувствует себя одинаково уверенно и на съемочной площадке Голливуда, и в Белом доме.

«Подтасовывание карт» — прием, предполагающий использование разнообразных и отнюдь не чистоплотных средств. Если пропагандиста не устраивает какой-либо факт или идея, он старается дать им соответствующую окраску, извратить или совсем опустить их. Он пользуется лживыми высказываниями, цитирует показания лжесвидетелей. Пожалуй, к такому методу наиболее часто прибегает империалистическая пропаганда в антисоветских целях. Это и публикации «свидетельств» всякого рода отщепенцев, и манипулирование данными об уровне вооружений СССР и США, дабы «доказать» наличие «советской угрозы».

«Вместе со всеми» («общая платформа» или «общий фургон») — прием, лейтмотив которого — «так делают все или почти все». Прием рассчитан на «стадное» чувство, на рефлекс «следования».

«Духовный империализм» в методах манипулирования общественным мнением развивающихся стран использует накопленный опыт буржуазной печати, через которую, как писал В. И. Ленин, капиталисты всех стран старались отвлекать внимание народных масс от действительно серьезных, глубоких и коренных вопросов их жизни[17].

По оценке В. И. Ленина, буржуазная республика обеспечивает гласность «...только формально, на деле подчиняя прессу капиталу, забавляя «чернь» пикантными политическими пустяками»[18]. Империалистическая пропаганда не гнушается прибегать к откровенной лжи, фабрикует вымышленные факты.

В расчете на аудиторию с низким образовательным уровнем империалистическая пропаганда широко использует метод односторонней аргументации. Однако, когда речь идет о политически искушенной аудитории, ей преподносится двусторонняя аргументация — собственная и противопо-

ложная точка зрения, причем последняя препарируется таким образом, чтобы подчеркнуть преимущество аргументов империалистической пропаганды. Другой метод — «фактологизация» означает стремление вести пропаганду под видом подачи «чистой» информации, путем специального подбора, распределения фактов и новостей, их сочетания с хорошо взвешенным и замаскированным домыслом. Памятуя о крылатой фразе английского газетного магната лорда Нортклифа, «сила печати — в умолчании», империалистическая пропаганда широко использует и такой метод: нередко аргументы противоположной стороны просто не упоминаются. Прежде всего этот метод используется при освещении позитивных усилий Советского Союза и других социалистических стран на международной арене, успехов реального социализма, позиции прогрессивной мировой общественности по актуальным проблемам современности.

В последнее время в приемах империалистической пропаганды, связанной с политикой усиления международной напряженности и защитой позиций неоколониализма, обнаруживаются некоторые новые моменты. Особое внимание уделяется маскировке провокационного характера тщательно спланированных империализмом диверсий. Так, умышленно создается видимость «спонтанных», «непреднамеренных» откликов на события. В них обычно отсутствует научная аргументация, имеет место известный разнобой в позициях, своеобразный «веер оценок» с широкой амплитудой колебаний и перепадами от позитивных и умеренных до резко отрицательных. Однако эта «спонтанность» только кажущаяся. Она призвана обеспечить эффективную реализацию глубоко эшелонированной и преследующей далеко идущие цели подрывной пропаганды империализма.

Проводя политику идеологической экспансии, вдохновители и исполнители воли крупного капитала стремятся не допустить осознания национальными патриотическими силами необходимости ликвидации империалистического господства в духовной сфере, убеждая их, что декларируемые Западом концепции «свободы личности», «свободы печати», а также и «свободного потока информации» не таят в себе никакой опасности для независимого существования развивающихся государств и служат делу прогресса, способствуя культурному развитию этих стран.

Итак, в современном буржуазном обществе господствует такой тип культуры, который превращен в индустриально-коммерческую форму производства и распространения с помощью средств массовой информации и коммуникации

стандартизированных духовных благ. Ее основными чертами являются: во-первых, примитивизм в изображении человеческих отношений; во-вторых, затушевывание классовой борьбы и сведение социальных конфликтов к столкновениям «хороших» и «плохих» людей. «Массовой культуре» присущи сентиментальность и развлекательность, прикрывающие духовную нищету, натуралистическое смакование насилия, секса, разжигание национальных и религиозно-расовых предрассудков, культ успеха, безудержного потребительства, насаждение приспособленчества, пассивного принятия существующего порядка, господствующих мнений, беспринципного и некритического следования любому образцу, обладающему наибольшей силой давления, то есть насаждение конформизма. Иными словами, «массовая культура» есть важное орудие подчинения сознания масс буржуазным духовным ценностям и образу жизни, широко используемое империалистической реакцией в современной классовой борьбе.

ГЛАВА II

МЕХАНИЗМ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ

Дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, бесповоротное изменение сил в мире в пользу социализма и неуклонное расширение мирового революционного процесса стали характернейшими реалиями сегодняшнего дня. Глубокие структурные сдвиги в общественной жизни на нашей планете привели к небывалому обострению борьбы двух мировых общественных систем. В стремлении сохранить и укрепить свое господство буржуазия широко использует государство, все виды идеологической обработки трудящихся. Пропагандистские центры Запада ставят перед собой в этой связи конкретные задачи, вытекающие из стратегических планов международного империализма на трех главных направлениях идеологической экспансии: способствовать закреплению духовного порабощения трудящихся в капиталистических государствах, препятствовать распространению идей марксизма-ленинизма и правдивой информации о практике реального социализма в капиталистических и развивающихся странах, расшатывать устои социалистической идеологии, подменив ее набором модных буржуазных политических, философских и экономических концепций, и подорвать тем самым веру в идеи коммунизма в странах социалистического содружества.

В начале 70-х годов первый президент Анголы А. Нето в одном из своих интервью советскому журналисту сказал: «Империалисты уже не могут, не имеют возможности везде и всюду проводить свою излюбленную «дипломатию канонерок». Но, к сожалению (в развивающихся странах. — *Прим. ред.*), им почти беспрепятственно удается проводить то, что я не побоялся бы назвать «дипломатией mass media».

Наряду с политикой открытых территориальных захва-

тов империализм осуществляет завуалированное наступление, широко применяя практику порабощения умов. Это ведет к установлению новых, гораздо более изощренных и труднопреодолимых форм неоколониалистского господства. Вот почему в настоящее время перед народами освободившихся, в первую очередь африканских, стран в полной мере стоит проблема «деколонизации сознания», которая для них представляет не меньшее значение, чем борьба против неоколониализма в экономике.

Роль средств массовой информации в общественной жизни всегда была огромна. Еще Наполеон Бонапарт отмечал, что «четырех враждебных газет следует бояться больше, чем тысячи штыков». Спустя почти два века значение тех же газет, оснащенных средствами молниеносной передачи информации с места события в редакции и столь же быстрой доставки обработанных сведений читателю, неизмеримо возросло. А в борьбе за укрепление своих позиций на «черном континенте» империалистические державы пользуются всеми видами современных средств массовой коммуникации. Пальма первенства здесь, бесспорно, принадлежит западным радио и телевидению. Мозамбикская газета «Нотисиаш» в этой связи отмечала: «Сколько бы мы ни писали об успехах большинства африканских стран в культурном строительстве, все это крохи в море буржуазной пропаганды, обрушиваемой на нас целыми потоками с Запада»[1]. Алжирская газета «Аш-Шааб» считает, что одной из главных пружин неоколониализма является фактор «западного культурного присутствия»[2], действие которого все более усиливается. Неудивительно поэтому, что многие правящие партии Африки, и прежде всего партии, ведущие свои народы по пути социалистической ориентации, осознают крайнюю опасность информационного империализма и выступают за возрождение африканской культуры и самостоятельное развитие национального искусства и литературы.

Проблемам культурной жизни постоянно отводится важное место на страницах африканской прессы. Показательна в этом отношении статья, опубликованная в 1983 году в габонской газете «Юнион». Подчеркивая настоятельную необходимость сохранения самобытности и всемерного развития национальных культурных традиций страны, газета выступает против «стандартизации» и «имитации» западных образцов эрзац-культуры. Вместе с тем она указывает на вред «изоляции» и чрезмерного замыкания в «узконационалистической скорлупе». Она призывает к установлению плодотворного диалога с другими культура-

ми, соответствующего целям и задачам национального прогресса[3].

Века «цивилизаторской миссии» колонизаторов привели к тому, что после завоевания независимости африканские страны испытывают острейшую потребность в национальных кадрах для работы не только в области управления хозяйством, но и во всех сферах духовной жизни. Вполне естественно, что в бюджете стран независимой Африки одной из главных статей расходов являются ассигнования на образование. Однако до сего дня пока еще немногие государства Африки решились, подобно Эфиопии, Анголе или Мозамбику, кардинально изменить систему народного просвещения и перекрыть каналы империалистического влияния в этой сфере.

В странах капиталистической ориентации, таких как Кения, Малави, Ботсвана, Габон, Камерун и др., в средней школе и тем более в высшей преобладают преподаватели из западных стран, а в Руанде, Бурунди, Свазиленде образование все еще остается монополией религиозных миссий. Возникает парадокс: в условиях нехватки собственных национальных кадров любой шаг правительства данной группы стран, направленный на расширение системы просвещения, ведет к почти автоматическому укреплению позиций Запада в этой области.

Программы культурного сотрудничества, предлагаемые капиталистическими государствами развивающимся странам Азии, Африки и Латинской Америки, составлены таким образом, чтобы народные массы находились под постоянным буржуазным идеологическим и культурным воздействием, а интеллигенция, чиновничество и армейское командование рассматривали установление культурных связей с Западом как естественный процесс духовного развития своих народов.

Характерной чертой идеологической деятельности империализма в развивающихся странах является использование в качестве опорных пунктов для распространения буржуазной идеологии информационно-пропагандистских и культурных центров, ставших важными органами политико-культурной экспансии.

Характерным примером подобной деятельности может служить широкое идеологическое проникновение империализма в духовную жизнь крупнейшей страны арабского мира — Арабской Республики Египет. Отличительной особенностью американо-египетских отношений в области культуры, науки и техники является вполне очевидное

стремление США подчинить республиканский Египет американскому диктату. Именно со времени июльской революции 1952 года до начала 70-х годов, то есть в период президентства Гамаля Абдель Насера, эти отношения носили ограниченный характер. Однако после кончины Насера и прихода к власти Анвара Садата последовала общая переориентация правящего египетского режима на активное развитие отношений Каира с западными странами, и в первую очередь с США. Американо-египетское сотрудничество в различных областях науки, культуры стало развиваться ускоренными темпами.

К концу 1977 года Вашингтон предложил, а Каир согласился приступить к обмену профессорско-преподавательскими кадрами и студентами. США навязали Египту неравноправное соглашение, обязав его принять большое число американских преподавателей для работы в университетах Каира, Александрии, Асьюта и других городов. Силами США создаются научные и учебные центры, работающие по американским программам. Например, Массачусетский технологический институт взял на себя организацию при Каирском университете института технического планирования исследований по «решению национальных проблем». Американцы выступили с инициативой проведения совместных исследований по вопросам экономики, миграции рабочей силы, жилищного строительства, развития сельского хозяйства в Египте. Результатами анализа в США интересуется в первую очередь ЦРУ, легально пользующееся всеми рабочими материалами. Вот что кроется за готовностью американской стороны взять на себя расходы на такие исследования, составляющие около 2 млн. долл.[4]

Но американцы не только «изучают», но и «обучают». Так, специально для чтения лекций в институте дипломатических исследований МИД АРЕ побывал профессор Пенсильванского университета М. Рубинштейн. Главной темой его выступлений были «советско-арабские отношения с точки зрения США». Заокеанский лектор утверждал, что отношения с СССР наносят вред арабским странам, которым следует ориентироваться на Соединенные Штаты. Он рекомендовал представителям египетской дипломатии усилить работу в направлении дальнейшего сближения США и АРЕ.

Вашингтон не оставил без внимания и египетскую молодежь. В 1979 году США заключили с Египтом специальное соглашение о развитии двусторонних контактов по молодежной линии. Без промедления в Каир прибыла делегация

во главе с председателем Совета американской молодежи Д. Фостером, предложившим во время переговоров с египетской стороной различные варианты развития молодежных контактов между двумя странами. Однако американские предложения не блистали разнообразием или оригинальностью. Юношеству и молодежи Египта предлагалось следовать в жизни американским стандартам, которые якобы только и могут обеспечить будущее молодого поколения Египта. Пропаганда «американского образа жизни» составляла главный стержень программы пребывания заокеанской молодежной делегации в АРЕ. Попутно члены делегации активно занимались антисоветской клеветой.

Американские дипломаты в Каире, учитывая роль и значение во всем мусульманском мире знаменитого религиозного университета «Аль-Азхар», наладили контакты с ректоратом этого старейшего учебного заведения, в первую очередь в области теологических исследований[5].

Представительная делегация священнослужителей США, прибывшая в Египет после завершения переговоров с руководством мусульманского университета, перевела обсуждение этих вопросов на еще более высокий уровень. Она встречалась с министром по делам вакуфов АРЕ. На встрече была зафиксирована, как писала «Аль-Гумхурия», общая точка зрения на необходимость «совместной борьбы против ереси и безбожия»[6]. Этими словами прикрывалось злобное осуждение материализма.

В отношении средних слоев египетского общества американский империализм использует в качестве одного из инструментов политического воздействия некую Ассоциацию египетско-американской дружбы, работающую под прямым контролем со стороны посольства США в АРЕ. Эта ассоциация пользуется услугами американского культурного центра, поддерживает также контакты с Американским университетом в Каире. Через Ассоциацию египетско-американской дружбы распространяется большое количество американской литературы, широко пропагандируется и рекламируется пресловутый «американский образ жизни».

В период пребывания у власти А. Садата США получили полную свободу в отношении пропаганды духовных ценностей капиталистического мира и демонстрации различных жанров «массовой культуры». Рассадниками чуждых египтянам идей стали все американские учреждения и организации, обосновавшиеся на территории АРЕ. Большой упор при этом американский империализм делает на кинопропаганду. Поставляемая в Египет американская кинопро-

дукция восхваляет буржуазную мораль, разжигает низменные инстинкты, воспевает убийства и насилие.

После провозглашения Садатом политики «открытых дверей» экраны египетских кинотеатров буквально заполонили американские фильмы. Если в 1978 году в АРЕ демонстрировалось более 100 художественных фильмов производства США, то в 1981 году — 138, в 1983 году — 150. Кроме того, по каналам египетского телевидения ежедневно демонстрируется от одного до трех американских фильмов. Засилье американских фильмов вызывает растущее недовольство египетских кинопродюсеров и актеров, чья продукция годами не может попасть на экран.

США ведут идеологическую пропаганду также путем воздействия на общественное мнение через прессу и свои публикации, распространяемые в Египте. Американское посольство в Каире установило и поддерживает тесные рабочие связи с центральными египетскими газетами — «Аль-Ахрам», «Аль-Ахбар», «Аль-Гумхурия», которые, как правило, организовывали и проводили антисоветские кампании по личному указанию бывшего президента Садата. В газету «Вашингтон пост», а затем в брошюры, издаваемые «Американским движением по разоблачению деятельности ЦРУ», просочилась информация о том, что эти три органа египетской печати через своих главных редакторов, а также агентство МЕН получали финансовые субсидии от ЦРУ[7].

Во второй половине 70-х годов в АРЕ заметно возрос импорт книг из США. Национальные издательские и книготорговые объединения АРЕ, такие как «Аль-Ахрам», «Дар аль-Маариф» и др., выступают посредниками ведущих западных издательств, в первую очередь американских. Интересен тот факт, что печатная продукция из США таможенными пошлинами не облагается и египетская цензура практически беспрепятственно позволяет ввозить любую литературу из этой страны.

В стране активно действует американское издательство «Франклин», отделение которого было закрыто президентом Г. Насером в 1967 году. Летом 1978 года это издательство передало свои функции вновь созданному проамериканскому «Египетскому обществу по распространению знаний и международной культуры». По сути, была сменена лишь вывеска, за которой по-прежнему скрываются американские бизнесмены. Стремясь активизировать свою пропаганду в АРЕ и сопредельных странах, США принимают участие в ежегодной Каирской международной книжной ярмарке. Так, в 1982 году свою продукцию на эту выставку прислали

56 фирм и организаций из Соединенных Штатов. Американская экспозиция насчитывала более 3 тыс. различных наименований книг. Вместе с представителями издательских фирм в организации и проведении ярмарки участвовали работники Информационного агентства США, а также американского культурного центра.

Наряду с культурным центром, возглавляемым сотрудником одной из американских спецслужб, основным идеологическим и пропагандистским учреждением США в АРЕ является Американский университет в Каире, основанный в 1920 году. В университете функционируют факультеты арабских исследований, экономических, политических наук, журналистики и средств массовой информации, английского языка и литературы, социологии и психологии. При университете имеется центр по изучению проблем Ближнего Востока, электронно-вычислительный центр и специальное отделение по подготовке кадров для отделов внешних сношений египетских университетов. Кроме того, университет имеет развитую сеть подготовки специалистов на вечерних курсах, куда принимаются лица без возрастного ограничения, но получившие положительную характеристику со стороны представителей спецслужб США в Каире. В университете обучается более 2 тыс. студентов. Основной их контингент составляют египтяне. Наряду с ними учатся выходцы из других стран Ближнего и Среднего Востока, Африки, Юго-Восточной Азии, США. Обучение в университете платное. Университет укомплектован преимущественно американскими преподавателями, а руководящий и административный штат — лишь гражданами США. Обучение ведется только на английском языке. Университет финансируется как правительственными, так и частными учреждениями и фондами США. Политическая жизнь студентов находится под контролем администрации. Собрания, диспуты и другие мероприятия проводятся только с разрешения руководства. Практически все студенты — представители высших социальных слоев. Во всех учебных отделениях и группах имеются так называемые «группы стажеров из США», среди которых много лиц далеко не студенческого возраста. Они осуществляют негласный надзор над студентами, выявляют их мнения и представляют руководству университета отчеты о политических настроениях и «благонадежности» студенческой массы.

Пропаганда «американского образа жизни», идеологических и политических доктрин США и Запада является неотъемлемой частью работы со студентами университета.

Она проводится в различных масштабах и формах: от семинаров и лекций до организации ознакомительных поездок студентов по американским университетам в странах Западной Европы и Ближнего Востока. Так, до израильской агрессии против Ливана в 1982 году тесная координация осуществлялась с Американским университетом в Бейруте.

Университет располагает хорошо оснащенной издательской базой. Ежегодно им издается 9—10 наименований книг, в основном на английском языке. Часть тиража выходит на арабском, французском, испанском и итальянском языках. В основном это исследования по исламской и христианской религиям, социологии, экономике, египтологии, арабистике, ближневосточной проблематике, «советологии». Авторы, как правило, — профессора университетов США. Периодически публикуются произведения художественной литературы египетских писателей и поэтов. Цена книг на общем фоне цен на печатные издания в Египте довольно умеренная и колеблется от 2 до 7 долл., что свидетельствует о значительных дотациях на издательскую деятельность университета со стороны патронирующих его организаций. В университете имеется библиотека, насчитывающая более 110 тыс. томов, среди которых широко представлены антикоммунистическая литература и так называемые «исследования советологов».

Все это свидетельствует о том, что Американский университет в Каире является действительно крупнейшим легальным проводником буржуазной идеологии, органом активного идеологического воздействия на египетское общество, в основном молодежь и интеллигенцию. Он служит для подготовки лиц, лояльно настроенных к США и поддерживающих американские интересы как в Египте, так и на Ближнем Востоке в целом.

Такова вкратце картина использования США сотрудничества с АРЕ в области культуры и науки как средства идеологической экспансии. Американцы развернули и ведут активную антикоммунистическую обработку местного населения, проводят целенаправленную работу по дискредитации СССР и стран социалистического содружества, запугивают египетский народ пресловутой «коммунистической угрозой». После подписания египетско-израильского сепаратного договора, открывшего для США новые возможности укрепления своих позиций в Египте, идеологическое наступление американцев резко усилилось, приобретя более широкий размах.

Характерным примером «культурных» методов экспансии американского империализма на азиатском континенте является деятельность культурного центра США в Пакистане, который рассматривается Вашингтоном как важная опорная база американского империализма в Азии.

Американский культурный центр расположен в здании Генерального консульства США в Карачи. Он располагает читальным залом (около 100 мест), библиотекой, актовым залом, оснащенным стационарными киноустановками (около 200 мест), выставочным залом. Помимо директора в штат Американского культурного центра входят 5 американских и около 20 пакистанских сотрудников.

Штат распределен по секторам: группа по программированию и координации деятельности с другими американскими центрами в Пакистане, группа консультантов по работе библиотеки и фильмотеки, сектор по организации и проведению культурных мероприятий, сектор по работе с активом Американского культурного центра.

Большое место в деятельности Американского культурного центра занимает лекционная работа. К ней привлекаются лица, специально направляемые в Пакистан информационной службой США. Активно выступают в этом центре профессора и преподаватели учебных заведений Карачи. Они участвуют в организации встреч за «круглым столом», дискуссий на темы дня, придавая им выгодное для американского империализма звучание и окраску. Как правило, подобные мероприятия являются неприкрытой рекламой «американского образа жизни» или «преимуществ» капиталистической системы.

К работе Американского культурного центра широко привлекаются и те американские ученые, которые находятся в длительных командировках в Пакистане и читают различные курсы в университетах этой страны. По их рекомендациям Американский культурный центр устанавливает контакты с представителями пакистанской интеллигенции, профессорами и преподавателями учебных заведений Карачи, привлекая последних к активному участию в американской пропаганде, которая приобретает в таких случаях более выгодный для американцев характер, ибо их идеи распространяются самими пакистанцами.

При культурном центре организованы различные постоянные семинары. Ежегодный семинар «Краткий курс американской истории», рассчитанный на лиц, имеющих степень бакалавра, усиленно пропагандируется среди пакистанской столичной интеллигенции. Другой семинар «Новое в системе

образования» посещают более 50 преподавателей средних и высших учебных заведений Карачи. В семинаре «Окружающая среда и развитие», как правило, участвуют представители Академии наук Пакистана, пакистанской Ассоциации ученых и других национальных научных учреждений.

Учитывая сильные религиозные настроения основной массы населения страны, исповедующей ислам, Американский центр совместно с Пакистано-американским культурным центром периодически организует лекции по исламу. Широко практикуется проведение вечеров «вопросов и ответов». Специальные задачи выполняет библиотека Американского культурного центра. Помимо книг о США в ней подобрана литература о Пакистане. Имеются также книги о Советском Союзе, других социалистических странах, но написанные с антисоветских и антикоммунистических позиций. Для привлечения читателя в библиотеке создан специальный отдел, где можно получить для просмотра микрофильмы газет и редких книг, организован обмен книгами с библиотеками США. Оплатив доставку книги, читатель может заказать любое интересующее его издание. Контингент постоянных читателей библиотеки — около 4 тыс. человек. В среднем библиотеку ежедневно посещает около 100—150 человек. Согласно экспертным оценкам, американская библиотека обслуживает до 40 тыс. пакистанцев в год.

При Американском культурном центре постоянно работает книжная лавка, ежегодно организуются выставки-продажи американской художественной и научно-технической литературы. Ежемесячно центр публикует и рассылает в адреса своего актива перечень новых поступлений с краткой аннотацией к каждой книге. В демонстрационном зале и помещении библиотеки оборудованы стенды, экспозиции которых постоянно обновляются.

В кинопропагандистской деятельности Американский культурный центр широко использует постоянный показ документальных фильмов. Киноальманахи «По США», «Новости науки и техники» и др. состоят из нескольких кинорепортажей, освещающих события в стране за последний месяц. Помимо этих киносборников в центре демонстрируется немало фильмов, посвященных новым тенденциям в живописи, музыке, балете. Организуются специализированные кинопросмотры для различных слоев пакистанской интеллигенции: журналистов, врачей, искусствоведов.

Став членом фильмотеки центра, пакистанец может заказать фильмы по телефону или почте. Это значительно расширяет аудиторию зрителей, которая выходит и за пределы столицы, охватывая близлежащие районы.

Центр имеет и постоянный актив, состоящий из журналистов, бизнесменов, преподавателей вузов, получивших образование в США или странах Западной Европы.

Американский культурный центр работает в непосредственном контакте с культурными центрами других капиталистических стран — ФРГ, Великобритании, Японии.

Совместно с Американским культурным центром в Карачи активно работает Пакистано-американский культурный центр. Руководство его деятельностью осуществляет правление, состоящее из пакистанцев и сотрудников американского генерального консульства.

Деятельность Пакистано-американского культурного центра в сравнении с Американским культурным центром намного шире, и осуществляется она преимущественно через различные курсы. На них занимается в основном молодежь из зажиточных слоев общества. Ежегодно курсы оканчивают около 2 тыс. человек. Только за последние 8—10 лет курсы Пакистано-американского культурного центра окончило почти 20 тыс. жителей Карачи, получивших прозападную идеологическую ориентацию. Стремясь расширить свое влияние на молодежь, центр поддерживает широкие связи со студенчеством, привлекает его для своей работы.

Состав аудитории Американского культурного центра и Пакистано-американского культурного центра свидетельствует о том, что в основном работа американских пропагандистских организаций в Пакистане сориентирована на средние слои населения, имущую прослойку пакистанского общества, где распространены проамериканские настроения.

Деятельность американцев в развивающихся странах — не исключение. В целом все западные информационно-пропагандистские центры быстро реагируют на любые изменения во внутриполитической жизни страны пребывания, в частности на смену государственного руководства, которая во многих развивающихся, и прежде всего африканских, странах является неизбежным продуктом политического развития. В таких случаях наблюдается резкое повышение активности этих центров, стремящихся извлечь максимальную пользу из сложившейся ситуации. Так, с приходом к власти в январе 1981 года нового президента Сенегала Абду Диуфа переходный период, длившийся в течение трех

месяцев этого года, в известной степени сказался на уровне активности культурных центров западных стран (Франции, США, ФРГ), не встречавших со стороны официальных властей каких-либо цензурных или иных ограничений.

Лидерство среди этих центров в Сенегале прочно удерживает Французский культурный центр, существующий в Дакаре с 1962 года. Он располагает библиотекой, насчитывающей 50 тыс. книг, фильмотекой (250 полнометражных, 1 тыс. короткометражных и 360 научных фильмов), а также дискотекой, фототекой и видеотекой. Помимо кинозала в центре имеется открытая сценическая площадка на 500 зрителей.

Характерной чертой работы центра является стремление закрепить среди населения страны капиталистические духовные ценности через самих же сенегальцев из числа наиболее видных деятелей литературы, культуры и искусства в рамках так называемой «франкофонии». Их широко привлекают к лекционной работе, сценическим постановкам, участию в художественных выставках.

Американский культурный центр в Дакаре — второй по величине после французского. При центре имеется библиотека с книжным фондом в 4 тыс. экз. и фильмотека, насчитывающая свыше 300 фильмов, а также работают платные курсы английского языка, на которых ежегодно обучается до 400 человек. Именно со слушателями курсов, тщательно отбираемыми из среды наиболее перспективной и образованной молодежи, центр и ведет основную пропагандистскую работу. Отбором кандидатов на учебу в США активно занимается представительство американского «Корпуса мира» в Сенегале.

Стремление к использованию в работе представителей негритянской интеллигенции США является типичным для американской культурной политики в Сенегале и Африке в целом. С помощью представителей африканской интеллигенции американские пропагандистские службы стремятся привить населению симпатии к «американскому образу жизни», «расовому миру», якобы царящему в США, к американской модели «свободного демократического общества», подчеркивая при этом «духовную общность» культур обоих континентов.

Западногерманский «Институт Гёте» пытается обойти своих партнеров и постепенно наращивает свою активность в Сенегале, особенно в области лекционной работы. Так, лишь в первой половине 1981 года Сенегал посетило четыре лектора, которые приняли участие в семинарах «Института

Гёте» по темам: «Права человека в современном мире», «Об оптимальных размерах городов в современном мире», «Немецкий опыт многопартийной системы», «Культурные проблемы развивающихся стран». Обращает на себя внимание стремление администрации «Института Гёте» всемерно пропагандировать социал-демократическую модель развития, что находит понимание и поддержку со стороны партийного руководства правящей Социалистической партии Сенегала. По свидетельству руководства «Института Гёте», центр намерен и впредь делать основной упор на приглашение для чтения лекций квалифицированных специалистов из ФРГ, «дополняя по возможности деятельность Французского культурного центра, не занимающегося этим важным аспектом работы»[8].

Сенегальские преподаватели немецкого языка, работающие в учебных заведениях страны, вовлекаются в орбиту влияния «Института Гёте» через участие в специальных семинарах по учебно-методическим вопросам. Обращает на себя внимание стремление дифференцировать подход к контингенту желающих изучать немецкий язык в самом центре. Помимо общих групп созданы специальные курсы немецкого языка для подготовки обслуживающего персонала гостиниц и туристских комплексов. Создана также специальная группа учащихся из чиновников сенегальского МИД. Библиотека «Института Гёте» укомплектована 3 тыс. томов преимущественно на немецком языке. Кинопропаганда «Института Гёте» ограничивается выдачей на прокат немецких документальных фильмов различным сенегальским учреждениям и клубам.

Подобные методы духовного воздействия на различные слои населения в развивающихся странах используются в сочетании с деятельностью основных государственных органов внешнеполитической пропаганды империалистических держав.

В последние годы Соединенные Штаты, учитывая возросшую актуальность внешнеполитической пропаганды и обмена информацией, а также успехи, достигнутые развивающимися странами в защите своих интересов на международных форумах, стали уделять этой проблеме гораздо больше внимания, выделять на эти цели значительные средства, а политика в этой области стала координироваться и утверждаться на высоком правительственном уровне.

С августа 1953 года главным планирующим и координирующим центром подрывной внешнеполитической пропаганды американского правительства было Информационное

агентство США — ЮСИА (United States Information Agency). Президент Картер предпринял попытку реорганизовать деятельность агентства. Реорганизация была призвана «значительно усовершенствовать организационную сторону механизма внешнеполитической пропаганды», являющейся «важнейшей составной частью внешнеполитической стратегии вообще». К такому выводу пришли представители конгресса США в ходе слушаний по вопросу «Публичная дипломатия и будущее». Они были явно недовольны положением дел на идеологическом фронте и низкой эффективностью пропагандистских кампаний. Практическим итогом слушаний явилось принятие предложенного президентом Картером законопроекта «Реорганизационный план № 2», положившего начало функционированию с 1 апреля 1978 г. нового государственного пропагандистского учреждения США — Управления по международным связям — УМС (International Communication Agency). Оно было создано на базе ЮСИА и бюро госдепартамента по вопросам образования и культуры. Смысл перестройки состоял в том, чтобы еще теснее связать различные звенья государственного аппарата. В задачи ведомства входило пропагандистское обеспечение внешней политики США. В своей практической деятельности оно вело, по сути дела, «психологическую войну» против стран социалистического содружества.

Однако представителям ультрареакционных сил и этого оказалось явно недостаточно. Еще до избрания на пост президента США Р. Рейган обнародовал амбициозную программу идеологического противодействия государствам социалистического содружества и широкого наступления на развивающиеся страны. 19 октября 1980 г. в выступлении по американскому телевидению он заявил: «Я собираюсь расширить сферу деятельности Управления по международным связям, в том числе «Голоса Америки». Мы также будем оказывать помощь радиостанциям «Свободная Европа» и «Свобода»...»[9].

Став президентом, Рейган немедленно приступил к осуществлению намеченных целей, потребовав повысить результативность работы пропагандистских служб и эффективнее использовать пропаганду в арсенале внешнеполитических средств в целом.

В соответствии с концепцией Рейгана, требующей прямого участия правительства во внешнеполитической пропаганде с привлечением к этой работе различных звеньев государственного аппарата во главе с президентом США, в 1982 году УМС было преобразовано в Информационное

агентство США — ЮСИА и действует с того времени на правах органа Совета национальной безопасности (СНБ). Эта мера, бесспорно, значительно повысила статус агентства.

Формально главная задача ЮСИА состоит в том, чтобы «содействовать обмену идеями и развивать культурные связи между народами Соединенных Штатов и других государств»[10].

В действительности ЮСИА — это главный штаб идеологической экспансии американского империализма, координирующий всю его внешнеполитическую пропаганду. В задачу агентства входит также изучение реакции зарубежных кругов на внешнюю и внутреннюю политику США и подготовка для президента и госсекретаря точных оценок зарубежного общественного мнения. «Привязка» этого внешнепропагандистского органа к дипломатической деятельности США за рубежом нашла юридическое оформление: согласно специальной директиве, отделения агентства «должны рассматриваться всеми послами в качестве одного из самых важных элементов представительства США за границей»[11].

Бюджет ЮСИА утверждается американским конгрессом. На практике это позволяет агентству значительно увеличивать расходы на цели политико-идеологической борьбы. Бывший директор агентства Рейнхардт заявлял, что специализированные выставки, организуемые ЮСИА, являются наиболее результативной формой деятельности агентства и эффективного «общения», под которыми понимается прямое идеологическое давление на народы других стран. Такая высокая оценка актуальности проведения выставок немедленно привела к тому, что в 1979 году дотации на их организацию были увеличены на 25%.

Годовой бюджет ЮСИА, составивший в 1979 году 417 млн. 327 тыс. долл., возрос почти в 2 раза по сравнению с 1970 годом и продолжает расти. В 1980 финансовом году агентству было выделено 432 млн. 782 тыс. долл., в 1981 году — 500 млн., в 1983 году — 644 млн., в 1984 году — рекордная сумма — 832 млн. долл.

Столь значительное увеличение ассигнований на нужды ЮСИА можно объяснить стремлением американского правительства резко повысить активность внешнеполитического пропагандистского аппарата США. Как отмечалось, президент Рейган осуществил довольно значительную реорганизацию этого ведомства, начиная с восстановления его прежнего названия — Информационное агентство США и кончая повышением его статуса. Были осуществлены

также перестановки и в директорате. Так, близкий друг Рейгана, много сделавший для избрания его на пост президента, Чарльз З. Уик сменил директора агентства Дж. Рейнхардта. В 1984 году в агентстве работало около 9 тыс. служащих, из них за рубежом — более 5 тыс., в заграничных представительствах помимо американцев работает также более 4 тыс. иностранных граждан, нанятых на местах.

Костяком персонала агентства за границей являются работники информационной службы и специалисты по работе с общественностью. Вместе с сотрудниками из госдепартамента они консультируют посла или главу миссии, а также поддерживают постоянные контакты с работниками средств массовой информации и культуры в стране пребывания.

Информационную систему Соединенных Штатов (ЮСИС) (United States Information System) составляет 201 отделение ЮСИА, функционирующее в 125 странах мира. Они представлены собственно информационными центрами, библиотеками, культурными центрами, курсами английского языка и т. д. ЮСИС за границей располагает американскими и двунациональными центрами. Последние имеют статус местных организаций, функционирующих на средства благотворительных обществ, других общественных или образовательных учреждений. Значительные субсидии на их содержание поступают также по каналам агентства и капиталистических благотворительных фондов.

В некоторых странах агентство обеспечивает деятельность двух и более двунациональных центров, которые проводят культурные и образовательные мероприятия, включающие обучение английскому языку, лекции, кинопросмотры, выставки и т. д. Контроль за центрами осуществляют комиссии, в состав которых входят как видные американские деятели, так и местные граждане. Повседневной деятельностью многих центров руководят сотрудники агентства.

Главой заграничного поста агентства является специалист по связям с общественностью. Он, как правило, имеет дипломатический ранг первого секретаря посольства. Нередко этой деятельностью занимается сотрудник дипломатического представительства по вопросам печати, в компетенцию которого входит пропаганда внутренней и внешней политики Соединенных Штатов. Кроме того, он отвечает за распространение печатных материалов, демонстрацию

кинофильмов и вещание радиопрограмм «Голоса Америки» через местные каналы коммуникации.

Чиновник по вопросам культуры, как правило, — это американский дипломат, отвечающий за организацию выступлений артистов, лекций и семинаров с участием специалистов из США, содействующий выполнению программы стипендий Фулбрайта, а также других программ обмена в области образования.

Почти все посты агентства имеют библиотеки или читальные залы. Во многих странах на протяжении ряда лет они были единственным местом, где население могло получать книги. В последние годы библиотеки перестроили обслуживание читателей в соответствии с происшедшей революцией в области информации и технологическими достижениями в библиотековедении. Сейчас в них имеются микрофильмы и аппараты для их чтения, видеомагнитофоны, аппаратура для аудиопрослушивания. Штатные сотрудники широко рекламируют различные виды печатной продукции, осуществляя на практике так называемую «промывку мозгов». В своей работе библиотеки опираются на рекомендации сотрудников главной штаб-квартиры ЮСИА в Вашингтоне.

Библиотечные фонды агентства насчитывают примерно 1,6 млн. книг и 22 тыс. периодических изданий, которыми ежегодно пользуются более 8,7 млн. читателей.

Важное место во внешнеполитической пропаганде ЮСИА занимает книгоиздательская деятельность. Агентство публикует книги по внешней политике США, политическим и социальным вопросам, экономике, науке и технике, образованию, искусству и гуманитарным наукам. Бо́льшая часть книг продается по торговым каналам в развивающиеся страны. Многие из них используются в качестве школьных и университетских учебных пособий и служат непосредственными проводниками буржуазных идей и представлений о мнимых преимуществах «американского образа жизни».

С начала издательской деятельности в 1953 году по сентябрь 1979 года агентство приняло непосредственное участие в публикации во многих странах мира более 23 300 наименований книг на английском и 58 других языках общим тиражом, превысившим 180 млн. экз. Причем лишь в 1979 финансовом году вышло 233 издания тиражом 626 тыс. экз.

Информационное агентство широко практикует подкуп и финансирование иностранных издателей, которые выпус-

кают в свет американские произведения. Нередко оно само осуществляет перевод книг.

ЮСИА ведет активное сотрудничество с крупнейшими издательскими фирмами капиталистических и развивающихся стран, участвуя, как правило, в 6 ежегодных книжных выставках, которые экспонируются приблизительно в 120 городах мира. Оно также поддерживает тесные контакты с американскими издателями, организующими выставки на международных книжных ярмарках. Цель таких выставок, как и всей деятельности ЮСИА, — всемерная пропаганда «преимуществ» капитализма и широкая реклама «американского образа жизни».

Агентство постоянно приобретает книги у американских издательских фирм для распространения их в развивающихся странах по программе «передачи книг в дар».

В пропагандистской работе руководство агентства уделяет большое внимание кино и телевидению. Эта деятельность включает распространение продукции собственного изготовления, а также участие в «продвижении» на экраны зарубежных стран информационно-документальных фильмов, приобретенных у частных компаний.

Для подрывной пропагандистской деятельности ЮСИА широко использует и так называемые «Уайлис файл» («Радиодосье») Радиотелетайпная сеть является главным техническим средством прямой связи Информационного агентства с его многочисленными постами во всем мире и молниеносной передачи сообщений. Помимо освещения важнейших событий 5 раз в неделю «Радиодосье» передает пять региональных программ с изложением политических заявлений американской администрации и дополнительным информационным материалом. Специальные досье, подготавливаемые в Вашингтоне сотрудниками агентства, составляют 12—16 тыс. слов на английском языке и передают на пять географических регионов мира, в каждом их которых агентство имеет свои посты. Отделения агентства получают также варианты текстов на испанском, французском и арабском языках.

Помимо этого ЮСИА издает разнообразные журналы, бюллетени, брошюры, буклеты. К 1983 году агентство сократило количество издаваемых журналов до 10, одновременно увеличив их тираж и число языков до 22. Эти издания состоят в основном из перепечаток американской пропагандистской литературы. Большинство журналов печатаются в региональных центрах агентства — в Маниле, Париже и Мехико, а также в других городах мира. Более

чем в 100 странах распространяется печатная продукция агентства. Среди журналов можно выделить ежеквартальный «Топик», издаваемый на французском и английском языках для африканских стран, расположенных южнее Сахары (тираж 52,7 тыс. экз.); ежемесячник «Аль-Маджалля» на арабском языке для стран Ближнего Востока и Северной Африки; ежеквартальные журналы «Диалог» (тираж 170 тыс. экз.) на английском, французском, испанском, португальском, румынском, греческом языках, а также «Горизонты США», выходящий 6 раз в год на 14 языках. Среди изданий ЮСИА фигурирует и журнал «Америка», издаваемый на русском языке для СССР тиражом 52 тыс. экз. Анализ содержания «Америки» свидетельствует о том, что советскому читателю рекламируется образ жизни в Соединенных Штатах. Журнал усиленно проводит мысль о «революционности» и «динамизме» американского общества и полной свободе личности, о миролюбии США и постоянной «заботе» правительства по обеспечению всеобщего мира и прогресса. В журнале используются стереотипы о счастливой и беззаботной жизни американцев.

В пропагандистских целях агентство ежегодно организует до 10 крупных и 12 мелких передвижных фотовыставок.

ЮСИА осуществляет широкий обмен в области образования и культуры. Среди программ научных обменов особо выделяется программа стипендий Фулбрайта. С 1 автуста 1946 г., когда конгресс принял законопроект, представленный сенатором Дж. У. Фулбрайтом, в рамках этой программы получили образование 68 тыс. студентов более чем из 100 стран мира. Ежегодно на ее основе проходят обучение также 1,5 тыс. американских и иностранных аспирантов и 1,2 тыс. преподавателей и научных сотрудников. Всего к началу 80-х годов число научных сотрудников, получивших материальную помощь по линии программы, превысило 60 тыс. Отдел образования агентства проводит и обмен учителями начальных и средних школ, в котором ежегодно участвует около 800 человек. В 1980 финансовом году государственные дотации на программу Фулбрайта составляли около 4 млн. долл.

Помимо научных обменов ЮСИА занимается организацией программ международных визитов. В соответствии с ними около 2400 зарубежных государственных, общественных и профсоюзных деятелей преимущественно из развивающихся стран ежегодно посещают Соединенные Штаты. Эти деятели отбираются постами агентства за рубежом с учетом их политических симпатий, авторитета на родине

в данное время, а также перспектив их влияния.

«Поездки общественных деятелей» — это программа, в соответствии с которой около 2 тыс. зарубежных деятелей приезжают ежегодно в США при содействии частных лиц, но по рекомендациям постов агентства за рубежом. Еще одна программа — «поездки международных деятелей». Основное различие между ними состоит в том, что агентство не оплачивает поездки первых и оплачивает — вторых.

Все эти мероприятия предназначены не для ведения равноправного научного и культурного диалога с другими странами, а для организации заранее спланированной и целенаправленной духовной обработки сегодняшней и завтрашней интеллигенции в развивающихся странах, для привития ей американских культурных ценностей и «американского образа жизни». Конечно, далеко не каждый иностранец, обучавшийся или побывавший в США, становится активным проповедником «американского образа жизни», американской политики и идеологии. Нередко конкретное ознакомление с подлинным положением дел в США приводит к обратным результатам. Однако главная цель этих программ ясна — оказать максимальное идеологическое давление на иностранцев, настроить их в антисоветском и антикоммунистическом духе.

Важной функцией агентства является обработка, изучение и оценка зарубежных периодических изданий с целью проведения анализа общественного мнения в различных странах мира. Отдел исследований агентства готовит ежедневный обзор реакции зарубежной печати на американский политический курс, заявления и действия. Обзор составляется на основе круглосуточно получаемых из-за рубежа телеграмм. Помимо этого отдел исследований готовит подробные доклады о реакции средств массовой информации на то или иное событие в течение определенного периода. Эти доклады, как и другие обзоры, пересылаются в Белый дом, Совет национальной безопасности, Объединенный комитет начальников штабов, госдепартамент, а также в штаб-квартиру ЮСИА.

В деятельности ЮСИА особое внимание отводится вопросам радиовещания за границу. Центральным органом информационной службы, созданным в 1942 году в Вашингтоне, является радиостанция «Голос Америки». В настоящее время программы радиостанции регулярно вещаются на 39 иностранных языках. Передачи «Голоса Америки» слушают каждую неделю примерно 80 млн. человек.

На радиостанции «Голос Америки» работает 2244 че-

ловека: 1494 — на территории США и 750, включая иностранных граждан,— за рубежом. Эта служба имеет самый большой в агентстве штат сотрудников и бюджет.

Радиостанция «Голос Америки» имеет 31 радиостудию в 5 американских городах, 33 радиопередатчика в США и 68 — за рубежом (в Англии, ФРГ, Греции, Либерии, Марокко, Шри Ланке, Таиланде, Филиппинах). Общая мощность радиостанции «Голос Америки» составляет 21 840 тыс. *вт*. Активно используется спутниковая система связи, где «Голос Америки» имеет 15 каналов, обеспечивающих работу вынесенных за границу ретрансляторов, которые вещают на Европу, Ближний Восток, Дальний Восток и районы Тихого океана.

Две другие крупнейшие радиостанции — «Свобода» и «Свободная Европа» — расположены в Мюнхене, но финансируются конгрессом США через «Совет международного радиовещания» в Вашингтоне. Первая из них занимается клеветнической пропагандой и подрывной деятельностью против Советского Союза, вторая — против европейских социалистических стран.

Радиостанция «Свобода» вещает на русском языке и 23 языках народов СССР 476 час. в неделю, а «Свободная Европа» соответственно — на 6 языках 554 часа в неделю. Сотрудники радиостанции «Свобода» обрабатывают материалы 250 советских газет и журналов, радио, телевидения и т. д. Все три радиовещательных комплекса, включая «Голос Америки», обслуживают 3,9 тыс. человек.

Радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» осуществляют антикоммунистическую пропаганду, используя тенденциозно подобранную информацию и злобные измышления врагов социализма. Главную ставку они делают на разжигание шовинистических и религиозных настроений среди народов Советского Союза и других социалистических стран, противопоставление их интересов, подрыв авторитета Коммунистической партии и Советского правительства, руководства государств социалистического содружества.

Внешнеполитической пропагандой в США занимается и военное ведомство — Пентагон, который имеет около 250 радиостанций и 40 телевизионных центров, разбросанных по всем районам земного шара. Помимо этого министерство обороны США издает 125 различных политических брошюр, книг, журналов и газет общим тиражом 8 млн. экз. в год. Ежегодно Пентагон выпускает 24 киножурнала и сотни короткометражных фильмов[12].

Центральное разведывательное управление США в те-

чение последних 30 лет сумело создать собственную секретную глобальную пропагандистскую сеть, являясь не только одним из руководящих центров, определяющих генеральную линию проводимых пропагандистских кампаний, но и их непосредственным исполнителем, поставляя ложную или намеренно искаженную информацию для западных телеграфных агентств, устанавливая сроки проведения конкретных операций и обеспечивая их международную координацию.

По данным американской печати, ЦРУ имеет в своем подчинении более 800 различных органов пропаганды, включая ежедневные и периодические издания [13]. По свидетельству «Чикаго дейли ньюс», информационные материалы, готовящиеся в недрах ЦРУ, используются 200 газетами и 30 информационными агентствами, десятками радио- и телестанций зарубежных стран. Расходы на пропагандистские акции составляют почти 1,5 млрд. долл., или четверть средств, ассигнуемых на тайные операции ЦРУ за границей. ЦРУ прибегает к услугам более 400 журналистов, среди которых С. Сульцбергер из «Нью-Йорк таймс», Дж. Олсоп — обозреватель и Х. Доновен — главный редактор журнала «Тайм». Особенно часто ЦРУ использует газету «Нью-Йорк таймс».

В середине 80-х годов по инициативе ЦРУ администрация Рейгана ввела в действие сеть «Евронет», с помощью которой в последнее время осуществляется интенсивная обработка западноевропейской общественности, выступающей против развертывания американского ядерного оружия на европейском континенте. Щупальца этого диверсионно-пропагандистского спрута, оснащенного сверхсовременными космическими спутниками связи, протянутся к Латинской Америке, Африке, Азии, Австралии. На расширение телесети, которая в конечном итоге охватит весь мир («Уорлднет» означает «всемирная сеть»), в 1985 финансовом году уже выделено 27,5 млн. долл. В распространенном в Вашингтоне специальном заявлении директора ЮСИА Ч. Уика прямо говорится, что сеть «Уорлднет» откроет «новые горизонты в сфере публичной дипломатии». Уик признал, что эта пропагандистская телесеть — одно из звеньев пресловутого «проекта „Демократия"». Хотя программой фактически руководит ЦРУ, администрация США для отвода глаз сделала ее главным «куратором» ЮСИА.

В апреле 1985 года Ч. Уик объявил, что первая очередь этой сети уже начала вещание на страны Западной

Европы. Используя систему спутниковой связи «Интелсат», ЮСИА намерено ежедневно передавать программы, якобы призванные улучшить понимание западноевропейцами политики и жизни США[15].

Первая же телепередача показала истинную направленность работы новой телесети. Программа была полностью посвящена оправданию вызвавшего бурю возмущения в мире кощунственного решения президента США Рейгана посетить во время визита в ФРГ кладбище в Битбурге, где похоронены эсэсовские палачи и другие вояки гитлеровского вермахта. Через новую телесеть Вашингтон готовит массированную обработку западноевропейских телезрителей в пользу продолжения и наращивания Соединенными Штатами гонки вооружений. Начало регулярного телевещания ЮСИА на Западную Европу — один из результатов осуществляющейся «программы качественной модернизации» этого подрывного ведомства США. После начала работы «всемирной сети» стал особенно очевиден ее однобокий характер: «Уорлднет» распространяет только одностороннюю информацию и только в одном направлении — из США и о США, о позиции американского правительства, об оценках тех или иных явлений с точки зрения вашингтонской администрации. Подчинение службы информации внешнеполитическим целям приводит к подтасовке фактов и прямой фальсификации событий.

О стремлении нынешней администрации США наращивать активность работы своей внешнеполитической пропаганды и других средств идеологической экспансии свидетельствуют конкретные шаги, предпринятые в этом направлении. Основные рекомендации, выработанные президентской консультативной комиссией по вопросам «публичной дипломатии» и принятые на вооружение американской пропагандой, включают предложение активизировать работу радиостанции «Голос Америки»; усилить координацию между ЮСИА и другими американскими внешнеполитическими ведомствами; увеличить персонал агентства на 30%; повысить статус и эффективность работы исследовательского отдела агентства, увеличив вдвое его бюджет и используя материалы исследований при подготовке всех мероприятий в области внешней политики и т. д.

В начале 80-х годов в США был осуществлен дополнительный комплекс мер по дальнейшему совершенствованию координации деятельности различных правительственных органов при разработке политики в области международной коммуникации. Он включил создание в рамках

министерства торговли административного комитета, в компетенцию которого вошли вопросы национальной телекоммуникации и информации; важное место в его деятельности заняло изучение положения дел в области международной коммуникации. Непосредственная ответственность за проведение политики в этой сфере была возложена на заместителя помощника госсекретаря, действующего в тесном контакте с другими учреждениями. Им была учреждена межведомственная группа для систематической координации деятельности органов массовой информации.

В пропагандистскую деятельность еще более активно включается и «Корпус мира», насчитывающий 15 тыс. членов в 63 странах. Административно эта организация входит в состав правительственного агентства «Экшн» («Действие»), занимающегося вопросами «добровольной помощи» как за границей, так и внутри США. Созданная в 1961 году в США формально с целью оказания технической помощи развивающимся странам путем направления в них «добровольцев», на деле она зарекомендовала себя как дополнительный инструмент идейно-политического и экономического порабощения Соединенными Штатами этих государств. Директор «Корпуса мира» К. Пэйтон, выступая перед подкомиссией сената США, говорил о необходимости кардинально перестроить и значительно улучшить «профессиональную, языковую и общую подготовку «добровольцев», работающих непосредственно в деревне»[14]. Цели этой перестройки раскрыл сенатор Сэм Браун, выступивший на том же заседании подкомиссии. Он прямо заявил, что улучшение подбора и подготовки «добровольцев» должно «давать американцам возможность учить другие народы», что предполагает, естественно, распространение среди них проамериканских взглядов.

Наряду со специальными учреждениями во внешнепропагандистской деятельности США участвуют также министерства торговли, здравоохранения, образования и социального обеспечения, Национальный научный фонд и другие организации.

Как и в США, работа пропагандистского аппарата в Англии координируется и направляется на самом высоком уровне. Ответственность за политическое руководство пропагандой на заграницу возложена на дипломатическое ведомство, в котором имеется специальный отдел информации, определяющий главные направления пропаганды и осуществляющий контрольно-координационные функции со

всеми органами, ведущими пропагандистскую деятельность за рубежом.

В начале 1978 года на Британских островах разразился очередной политический скандал, связанный с разоблачением неблаговидной деятельности специалистов строго засекреченного отдела «Форин оффис» — так называемого Информационно-исследовательского департамента (ИИД). Его задачи заключались в организации и руководстве «психологической войной» против социалистических и развивающихся стран. Под видом «конфиденциальной информации» отдел, используя английских и иностранных журналистов, подбрасывал на страницы газет фальшивки и дезинформацию с целью ведения антисоветской «психологической войны», а также финансировал публикацию антикоммунистических изданий в развивающихся странах.

Основными организациями Великобритании, ведущими антикоммунистическую пропаганду в развивающихся странах, являются Центральное бюро информации (ЦБИ), Британский совет и Би-би-си.

Центральное бюро информации, нередко именуемое в прессе «мастерской английской пропаганды», является правительственной организацией и находится на государственном бюджете. Оно подготавливает и снабжает информационным материалом правительственные учреждения, а также средства массовой информации Англии, контролируемые государством и частными лицами. Бюро издает и распространяет массовым тиражом брошюры, информационные материалы, бюллетени новостей, снимает фильмы, телевизионные программы и готовит фотовыставки для демонстрации внутри страны и за рубежом.

Хотя Британский совет считается независимым учреждением, основные дотации на его содержание поступают по государственным каналам. Совет ведет культурно-просветительную работу в 78 странах, где имеет около 130 библиотек, осуществляет научный и культурный обмен. Штат Совета постоянно растет и в настоящее время насчитывает около 2 тыс. сотрудников, работающих внутри страны, а также 0,5 тыс. британских чиновников и 2 тыс. иностранных граждан за рубежом.

Исключительно мощным центром, обладающим монопольным правом вещания на территории Великобритании, а также передающим программы за границу, является действующая в Лондоне с 1922 года Британская радиовещательная корпорация — Би-би-си. Она представляет собой неотъемлемую часть государственного пропагандистского

аппарата в Англии и контролируется правительством. Правительство назначает Совет директоров Би-би-си (12 человек). Оно может в любой момент изменить или полностью сменить состав директората. Совет осуществляет общий контроль за деятельностью Би-би-си, отвечает за содержание радио- и телепередач.

Би-би-си превратилась в одну из самых крупных пропагандистских организаций империализма. Ей придается особое значение в пропаганде на зарубежные страны. Би-би-си имеет разветвленную сеть зарубежных филиалов и представительств. Радиостанция ведет передачи на 40 языках 719 час. в неделю и 24 часа в сутки на английском языке. Штат иновещания достигает 3,5 тыс. человек. Корпорация располагает 77 передатчиками, 46 из которых расположены на территории Великобритании. Зарубежное вещание Би-би-си издает ежемесячный журнал «Говорит Лондон» на английском и арабском языках и журнал «Обучение английскому языку по радио и телевидению», представляющие собой сугубо пропагандистские издания. Ежегодно правительство Англии выделяет на иновещание 20 млн. ф. ст.

Со второй половины 70-х годов стала заметно нарастать внешнеполитическая пропаганда Федеративной Республики Германии, которая ведется ныне при участии почти 500 организаций и учреждений практически на всех континентах. Однако 80% объема этой работы выполняют около 15 наиболее крупных подразделений западногерманской системы внешнеполитической пропаганды, возглавляемой Федеральным ведомством печати и информации. Контрольные функции и планирование внешнеполитической пропаганды осуществляет с 1973 года департамент культуры МИД ФРГ. Он же является куратором уже упоминавшегося «Института Гёте» — важнейшего и наиболее крупного центра внешнеполитической пропаганды ФРГ. Хотя официально объявлено, что «Институт Гёте» занимается распространением немецкого языка и культуры за границей, его деятельность весьма разнообразна и выходит далеко за рамки сферы культуры. МИД ФРГ имеет решающее слово при выдвижении и назначении руководящих кадров института, при формировании штата всех 160 филиалов и учебных центров этой организации за рубежом. Дипломатическому ведомству ФРГ дано право определять бюджет «Института Гёте» в зависимости от нужд внешней политики Бонна. Не случайно поэтому зарубежные отделения института называют «костяком внешней политики ФРГ».

Важным идеологическим центром ФРГ по пропаганде за рубежом является организация «Интернационес», поддерживающая контакты с представителями прессы, радио и телевидения. «Интернационес» работает с нарастающим размахом. Общее количество статей, переводимых на 40 иностранных языков и распространяемых ею за рубежом, достигает почти 4 тыс. в год. В 60 странах «Интернационес» ежегодно распространяет 250 программ для радиостанций. На 18 языках издается иллюстрированный еженедельник, рекламирующий западногерманский образ жизни.

Правящие круги ФРГ уделяют большое внимание развитию и активизации радиовещания за рубеж. Его ведут в настоящее время радиостанции «Немецкая волна» и «Германское радио». Головная роль принадлежит «Немецкой волне», созданной в 1953 году и расположенной в Кёльне. В 1972 году радиостанция «Немецкая волна» ввела в строй крупнейший в мире комплекс из 12 коротковолновых передатчиков и повысила в 5 раз свои передающие возможности. Она ведет в настоящее время передачи на 34 языках 620 час. в неделю. Ее деятельность подкрепляет радиостанция «Германское радио», вещающая по 144 часа в неделю на 30 европейских языках.

Западногерманская внешнеполитическая пропаганда, имея свою специфику, тем не менее представляет часть единой идеологической машины империализма, работающей на принципах антикоммунизма и антисоветизма, с позиций антигуманизма и милитаризма и защищающей интересы мировой буржуазии. Прикрывая гуманными лозунгами и призывами к сотрудничеству свои истинные неблаговидные цели, западногерманская внешнеполитическая пропаганда стремится упрочить позиции крупного капитала ФРГ и повысить его конкурентоспособность.

Внешнеполитическая пропаганда Франции, страны, которая всегда играла заметную роль в области международных культурных связей, отличается от западногерманской более широким охватом аудитории, разнообразием форм и стиля.

К настоящему времени Франция подписала соглашения, конвенции или протоколы о сотрудничестве в области культуры, науки и техники более чем с 75 странами. И это вполне закономерно. Ведь для народов более 30 государств французский язык является родным или официальным языком.

Главное управление по культурным, научным и техническим связям министерства внешних сношений Франции содержит за рубежом около 140 институтов и центров фран-

цузской культуры, размещенных следующим образом: в Западной Европе — 54, в Восточной Европе — 9, на Ближнем Востоке — 21, в Северной и Западной Африке — 12, в англоязычной Африке — 9, на Дальнем Востоке — 21, в Латинской Америке — 14.

Как отмечалось в докладе генерального директора этого управления Жана Лалуа, главную цель своей широкой пропагандистской деятельности за границей французская дипломатия видит в том, чтобы «обеспечить наиболее результативное интеллектуальное присутствие Франции в мире в широком смысле этого слова, а именно литературное, художественное, научное и техническое»[16]. Обращая внимание на конкретные формы деятельности по экспорту французской науки и культуры, он указывал на необходимость расширения сотрудничества в области общественно-политических дисциплин, рекомендовал шире внедрять форму международных дискуссий, использовать современные средства информации, увеличить количество соглашений, заключаемых между французскими и зарубежными университетами, а также расширить обмен студентами. В докладе Ж. Лалуа подчеркивалась важность обучения народов развивающихся стран французскому языку и популяризации французской буржуазной культуры.

Ежегодно на эти цели министерство внешних сношений Франции расходует не менее четверти своего бюджета, причем большая часть средств идет на финансирование различных пропагандистских мероприятий в развивающихся странах. И это не считая расходов французского радио и телевидения (ежегодный экспорт в 77 стран радиопередач, записанных на магнитофонную пленку, составляет 6 тыс. час.; телепрограмм — 4,4 тыс. час. Радиопередачи за границу ведутся в основном на французском языке 17 час. в сутки), а также государственных субсидий и средств, направляемых такими частными организациями, как «Альянс франсэз», «Альянс юниверсель», «Мисьон лаик франсэз». Пропагандистская работа этих организаций направлена на популяризацию среди иностранцев печатной продукции, пластинок, проведение лекций антикоммунистической направленности. «Альянс франсэз» по характеру своей деятельности имеет много общего с такими организациями, как Британский совет и «Институт Гёте».

Важное место в пропагандистской французской машине занимают книги. За последние 15 лет их продажа за рубежом возросла в стоимостном выражении в 4 раза. Франция экспортирует примерно 20% своей книжной продукции.

Все бóльшую роль играет экспорт французских фильмов. Французы ищут наиболее оптимальные формы пропагандистской деятельности, избегая явно политических и идеологических акцентов в пользу изощренных и гибких форм.

В связи с нарастающим сопротивлением многих стран идеологической экспансии империализма усиливаются тенденции к более тесной координации, осуществляемой под эгидой соответствующих служб США. Так, например, сводки новостей и политические программы трех ведущих радиостанций — «Голос Америки», «Би-би-си», «Немецкая волна» — на развивающиеся страны практически никогда не «накладываются» друг на друга, аккуратно чередуясь между собой.

Ведущие капиталистические радиоцентры регулярно обмениваются между собой текстами передач, которые они готовят для передач на СССР. У «Немецкой волны» даже существуют постоянные рубрики «Выступления зарубежных радиостанций и обзор международных радиокомментариев», где собраны наиболее тенденциозные выпады в адрес нашей страны, ее внутренней и внешней политики. Западноевропейские станции, как правило, воздерживаются передавать от своего имени наиболее провокационные сообщения. Налаженная практика сотрудничества буржуазных пропагандистов, пишущих или вещающих на «коммунистические темы», позволяет им оказывать друг другу взаимные «услуги». Организационным центром этой координации является Служба информации НАТО, которая активно занимается реализацией пропагандистских кампаний. В последние годы отчетливо прослеживается укрепление сотрудничества между пропагандистскими центрами ведущих капиталистических стран.

Как подчеркивалось на **XXVI** съезде КПСС, империалистическая пропаганда становится все более изощренной. Конфронтационная политика является лейтмотивом всей нынешней империалистической пропаганды.

Характерной особенностью нашего времени является переход сил империализма, гегемонизма и реакции от дозволенных, общепринятых форм и методов идеологической борьбы, то есть от честного соревнования идей, к подрывной деятельности, к дезинформации и лжи в стремлении очернить силы прогресса, национальной независимости, мира и социализма. Эти действия выходят за рамки идеологической борьбы и приобретают характер «психологической войны». В Отчетном докладе ЦК КПСС **XXVI** съезду партии в этой связи со всей определенностью отмечалось, что

Запад пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, его разрыхление. Империалисты и их пособники систематически проводят враждебные кампании против социалистических стран. Они чернят и извращают все, что происходит в этих странах. Для них самое главное — отвратить людей от социализма.

Другими словами, налицо диверсионные выступления с использованием лжи и клеветы против социализма. Не вызывает сомнения, что они осуществляются из-за неспособности идеологических противников социализма одержать победу в честном соревновании идей.

В последние годы во внешнеполитической пропаганде Запада отмечается все более дифференцированный подход к различным группам населения. В провокационных целях используются национальные и религиозные проблемы, распространяется грубая клевета на внешнюю и внутреннюю политику стран социалистического содружества, причем стержнем всех идеологических диверсий по-прежнему остается антикоммунизм и антисоветизм.

Последовательно борясь за дальнейшее развитие процесса разрядки международной напряженности, КПСС и Советское правительство, поддерживаемые социалистическими и развивающимися государствами, решительно выступают против превращения идеологической борьбы в «психологическую войну», против использования внешнеполитической пропаганды в целях создания атмосферы вражды и недоверия между народами.

ГЛАВА III

ЛОЖЬ НА ЭКСПОРТ

Империалистическая буржуазия, обуреваемая ненасытным стремлением к эксплуатации все более широких масс трудящихся, прибегает к использованию самых разнообразных средств и методов с целью интенсивного воздействия на индивидуальное и коллективное сознание, вмешательства во внутренний мир человека. Духовная жизнь и культура народов развивающихся стран, которые продолжают оставаться объектом эксплуатации и источником наживы, все больше оказываются в зоне резко обострившейся идеологической борьбы, борьбы марксистско-ленинской идеологии с буржуазной. Сохраняющееся влияние буржуазной идеологии на народы развивающихся стран обеспечивает империализму возможности широкой эксплуатации природных и людских ресурсов в обширных районах мира. Внедрением ее в сознание масс занимаются государственный аппарат империалистических государств, частный капитал, специальные идеологические учреждения. Колониализм практически полностью ликвидирован как система отношений, однако продолжает существовать неоколониализм. Империализм стремится возродить старую колониальную систему в новом виде, используя для этого комплекс разнообразных средств и пытаясь любым путем добиться духовного порабощения народов других стран.

Система информации при капитализме действует таким же образом, как промышленно-финансовый комплекс, стремясь превратить все районы мира в монопольный рынок для своей продукции.

Владельцы частных транснациональных корпораций, занятые в сфере информационной индустрии, сочетают и координируют свои операции с государственными учреж-

дениями капиталистических стран и общими усилиями пытаются подчинить духовную жизнь народов других стран, выступающих еще в качестве объекта империалистической экспансии. Как отмечал профессор калифорнийского университета Г. Шиллер, установление монопольного господства в сфере культуры и информации обеспечивает буржуазии закрепление устойчивых рынков и максимальную прибыль. «Это не конъюнктурная или эпизодическая необходимость, — подчеркивал он, — скорее, это постоянная потребность, обусловленная рыночной системой во всех ее проявлениях — от вознаграждений до санкций»[1].

Традиционным орудием идеологической экспансии империализма и наиболее влиятельным каналом внешнеполитической пропаганды являются информационные (телеграфные) агентства.

В капиталистическом мире информационные агентства выступают как коммерческие предприятия, которые ведут конкурентную борьбу за рынок сбыта. Хотя в настоящее время существует более 120 информационных агентств и среди них немало крупных, монополия на международную информацию принадлежит четырем крупнейшим комбинатам новостей: американским Ассошиэйтед Пресс (АП) и Юнайтед Пресс Интернэшнл (ЮПИ), английскому агентству Рейтер и французскому Франс Пресс (АФП). Эти агентства имеют в своем распоряжении новейшие технические средства связи, множество отделов и широкую сеть корреспондентов во всем мире. Они поставляют $^{9}/_{10}$ всех международных новостей для газет, журналов, радио- и телевизионных программ капиталистического мира. Информация, поставляемая этими агентствами, в ряде стран является источником, на основе которого правительства принимают важные внешнеполитические решения.

Благодаря фактической монополии на информацию ведущие империалистические агентства в значительной степени формируют общественное мнение, навязывают буржуазную точку зрения местным средствам массовой информации.

Западные информационные агентства выполняют вполне определенный социальный заказ своих хозяев: АФП фактически принадлежит французскому правительству и субсидируется государством; Рейтер скрыто финансируется английским правительством и разведкой; АП и ЮПИ* —

* В июне 1982 года компания «Э. У. Скриппс» объявила о продаже принадлежавшего ей информационного агентства ЮПИ созданной неза-

тесно связаны с госдепартаментом США. Выступая перед журналистами в 1930 году, президент агентства Рейтер Р. Джоунс сказал: «Рейтер действует на Дальнем Востоке 60 лет... За эти 60 лет ничто так не помогло укреплению престижа Великобритании в этом районе... Я не могу сравнить деятельность Рейтер в этот период ни с чем другим, что прямо или косвенно внесло бы такой вклад в укрепление влияния Великобритании»[2].

Четыре крупнейших информационных агентства подавляют все другие с помощью своих огромных финансовых и людских резервов, передовой техники. Никто не может делать такие крупные капиталовложения в новое оборудование, как, например, ЮПИ, которое закупило электронно-вычислительную систему хранения информации стоимостью 12 млн. долл.

Как сообщила председатель ЮПИ С. Хашим, агентство кроме США обслуживает газеты, радиостанции и телевизионные станции, телекомпании в 100 зарубежных странах. Всего в ЮПИ во всем мире работают около 2 тыс. сотрудников, из которых более 800 находятся в США, остальные— за границей[3].

Все информационные предприятия действуют как типичные транснациональные корпорации: они отбирают новости, исходя исключительно из интересов своих владельцев, и проявляют полное безразличие к нуждам «третьего мира». В результате лишь 10—30% международных новостей касается развивающихся стран.

Господство западных стран над мировым потоком информации распространяется на весь комплекс современных средств коммуникации, включая агентства печати, радио, телевидение, кинематографию, газеты, журналы, книги, банки информации и рекламные агентства.

Подсчитано, что объем новостей, идущих из крупнейших стран Запада в развивающиеся страны, в 100 раз больше того, который поступает в противоположном направлении. Такое положение объясняется тем, что в политике информационных агентств США соображения прибыли сочетаются с целями идеологического воздействия. Известны случаи, когда ЮПИ, например, не прекращает оказывать услуги различным клиентам в развивающихся странах, даже если

долго до этого корпорации «Медиа ньюс». Исполнительный директор «Э. У. Скриппс» Э. Эстлоу заявил, что новые владельцы, которым проданы все акции ЮПИ (95% акций принадлежали «Э. У. Скриппс» и 5% —тресту Херста), не собираются менять название агентства и не планируют перестановок в его штате.

Таблица*

ВЕДУЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ АГЕНТСТВА

	Число обслуживаемых стран	Число подписчиков	Страны, где имеются собкоры	Объем ежедневной информации	Общая численность персонала	Из них число корреспондентов
Ассошиэйтед Пресс	110	1320 газет 3400 передатчиков в США 1000 подписчиков	62 зарубежных бюро	17 млн. слов	1760	559
Юнайтед Пресс Интернэшнл	114	7079 газет 2246 клиентов за пределами США 36 национальных информ. агентств	81 зарубежное бюро	11 млн. слов 200 изображений	1823	578
Франс Пресс	150	12 000 газет 69 национальных агентств	167 стран 108 зарубежных бюро	3,35 млн. слов 50 изображений	1990	171; 1200 внештатн.
Рейтер	153	6500 газет 400 радио- и ТВстанций	153 страны	1,5 млн. слов	2000	350; 800 внештатн.

* Составлена по документам Международной комиссии по изучению проблем коммуникаций, ЮНЕСКО, 1979.

они оказываются некредитоспособными. Такого рода «филантропия» подтверждает наличие серьезных политических интересов у корпораций, несмотря на заявления, что их деятельность носит «исключительно коммерческий характер». На практике эти агентства помогают правящим кругам США вести идеологическую обработку общественного мнения.

Продукция информационных агентств США издавна поставлена на службу империалистической пропаганды. Бывший президент Гватемалы Х. Аревало в книге «Антикоммунизм в Латинской Америке» отмечал, что информационные агентства США внедрили в буржуазную прессу латиноамериканских стран следующие «методы Херста»: фабриковать информацию и выдавать ее за подлинную; искажать информацию путем неполной ее передачи; превращать ложь в информацию и лишать оклеветанное лицо возможности опровергнуть ее; редактировать информацию, приплетая к ней домыслы; публиковать правдивую информацию уже тогда, когда она теряет всякий смысл[4]; интерпретировать события по своему усмотрению; «хоронить» важную информацию, публикуя ее между коммерческой рекламой; запрещать публикацию нежелательной информации; приписывать какому-либо лицу заявления, которые он никогда не делал; брать в кавычки слова, которые никто не произносил; сопровождать статью заголовком, который не имеет ничего общего с ее содержанием[5].

Факты неопровержимо свидетельствуют о том, что отношение ЮПИ и АП к правительствам или к событиям в мире неизменно находится в прямой зависимости от официального курса государственного департамента США. Типичный пример тому — неблаговидная роль информационных агентств США в разжигании клеветнической кампании против Кубы.

Напомним, что после начала интервенции против Кубы в апреле 1961 года информационные агентства США попытались внушить мировому общественному мнению, что победа наемников — уже свершившийся факт. С легкой руки этих агентств буржуазная пресса писала: «Фидель Кастро просит убежища в Мексике... Сотни членов милиции переходят на сторону сил вторжения... Заключенные на острове Пинос овладели местным гарнизоном»[6]. Эта заведомая ложь сообщалась даже, когда наемники были уже окончательно разгромлены.

Мало чем отличались «репортажи» американских «поставщиков информации» и в дни англо-аргентинского

конфликта 1982 года, когда агрессивная вылазка английского империализма была представлена ими как «законная» и «справедливая». Аналогично расценивались действия американских войск во время вторжения на Гренаду, агрессии против Ливана и т. д.

Информационные агентства империалистических стран, особенно ЮПИ, не останавливаются перед фабрикацией откровенных фальшивок. Издатель одной американской газеты как-то заметил: «ЮПИ по-прежнему действует по принципу: прежде всего сообщить новость, а уж потом выяснять факт»[7]. Понятно, что в данном случае речь идет не о «профессиональной поспешности» или некомпетентности, а о заранее спланированной стратегии с целью дезориентации общественного мнения. При анализе действий западных, прежде всего американских, информационных агентств в развивающихся странах обращает на себя внимание их упорное стремление сузить и до предела исказить информацию об успехах реального социализма, достижениях Советского Союза и, наоборот, всячески превозносить экономику и политику США. Так, касаясь содержания международной информации проамериканской газеты Бразилии «О глобо», известный бразильский писатель и журналист Ж. Рабело отмечал: «Могу поклясться, что, если вы перечитаете подшивку этой газеты за пять лет, вам не найти ни одного номера, где бы на первой полосе не фигурировали сообщения о жизни в США, об американской промышленности, об американских научных исследованиях, об американских победах и бомбардировках. Дело доходит до того, что, даже когда нет под рукой чего-либо существенного, редакция помещает под аншлагом информацию о начале учебного года в Майами, Чикаго, Лос-Анджелесе или в Нью-Йорке».

Одновременно с этим в информационных агентствах США прекрасно знают, о чем не следует сообщать. В «Инструкции всем редакторам», подписанной руководителем ЮПИ в той же Бразилии и адресованной корреспондентам агентства, в тоне военного приказа говорится: «Рекомендую не отбирать и не обрабатывать ни одного сообщения, касающегося прибылей «Стандард ойл». Любое сообщение такого рода предлагаю немедленно направлять лично мне».

Материалы информационных агентств США искажают характер процессов, происходящих в капиталистических странах. Особенно часто замалчиваются факты классовой борьбы, антиимпериалистических выступлений трудящихся, террористических действий правящих кругов против компартий и других прогрессивных организаций.

Информационные центры и агентства Запада осуществляют подрывную деятельность, не только используя официальные каналы связи.

Объем «строго конфиденциальной» информации корреспондентов ЮПИ и АП заметно превышает поток открытой информации. Известно, например, что корреспонденты ЮПИ в капиталистических странах имеют постоянное поручение собирать сведения о вооруженных силах, в частности представлять подробные биографии государственных, политических и военных деятелей, а также государственных чиновников, сообщать об их политических взглядах, семейных и родственных связях, материальном положении, образовании, знании иностранных языков и даже о том, каким видам спорта они отдают предпочтение.

Несмотря на опережающие темпы развития радиовещания и телевидения, их неисчерпаемые возможности для молниеносной передачи информации, важное значение в области формирования общественного сознания сохраняет печать.

О степени отражения буржуазной печатью реальной действительности свидетельствует исследование Международного центра высших журналистских курсов для стран Латинской Америки — «Две недели прессы Латинской Америки». Этот фундаментальный труд — итог пятилетней работы большой группы специалистов, подвергших кропотливому анализу 9 тыс. полос почти 400 буржуазных газет. В нем предпринята попытка выявить основные направления и тенденции развития латиноамериканской прессы за сравнительно короткий промежуток времени. Авторы исследования установили, что печать уделяет повышенное внимание темам, призванным отвлечь внимание читателей от важнейших проблем собственной страны и континента в целом. Так, темы спорта и зрелищ занимают в самой многотиражной мексиканской газете «Эксельсиор» 54% и в самой распространенной бразильской газете «Эстаду ди Сан-Паула» — 73% всей «латиноамериканской информации», при этом 47 и 66% соответственно посвящено футболу. Латиноамериканские газеты превышают средний «мировой стандарт» буржуазной прессы в освещении спорта и «развлечений» — в 2 раза, «полицейской» хроники — в 3 раза. В то же время по сравнению с «мировым стандартом» латиноамериканские газеты в 2,5 раза меньше освещают социально-экономические и культурные проблемы стран континента. Пресса зависимых от США стран своим содержанием и приемами копирует американскую «большую» печать.

Подобную картину можно наблюдать также и в других странах Азии, Африки и Латинской Америки, где западные информационные агентства стремятся держать в руках освещение и оценку всех происходящих на планете событий.

Во внешнеполитической пропаганде империализма важное место отводится коммерческим периодическим изданиям. Они ввозятся из империалистических государств во многие, в том числе в развивающиеся страны, где нередко переиздаются. Роль таких изданий наиболее ярко прослеживается на прессе США.

Среди американских газет и журналов особое место занимают издания на английском языке, рассчитанные не только на граждан США — туристов, бизнесменов, представителей американских колоний за рубежом, но и на местных жителей. Пропагандистские органы США рассматривают изучение английского языка не как возможность приобщения других народов к подлинным духовным ценностям, созданным англоговорящими нациями, а в качестве важного средства идеологического воздействия, особенно на интеллигенцию и молодежь. Им навязывается мысль о «престижности» английского языка, «открывающего путь к вершинам служебной карьеры». В процессе изучения английского языка особенно настойчиво пропагандируется «американский образ жизни».

Но еще в большей степени американская периодическая печать сориентирована на местную элиту, промышленно-финансовую и политическую верхушку капиталистических и развивающихся стран. Она представляет интересы конкретных монополистических кругов, служит их политическим рупором, интерпретируя международные события и внутреннюю политику различных государств в выгодном для США свете.

Среди влиятельнейших изданий одно из центральных мест принадлежит выходящей с 1966 года в Париже ежедневной газете «Интернэшнл геральд трибюн» (ранее она издавалась в качестве европейского выпуска газеты «Нью-Йорк геральд трибюн»). Хотя эта газета распространяется более чем в 100 странах, треть ее подписчиков проживает во Франции и ФРГ.

По важнейшим вопросам современности газета занимает однозначную позицию: всемерная поддержка агрессивного курса Вашингтона и его лидеров и малоскрываемый антисоветизм. На политическую ориентацию «Интернэшнл геральд трибюн», как, впрочем, и на ряд других периодических изданий, заметное влияние оказывают сионистские

организации, контролирующие примерно половину всех выходящих в США журналов.

Среди американских «престижных» журналов, пользующихся повышенным спросом внутри страны и за рубежом, прежде всего выделяются «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», «Ньюс уик», «Бизнес уик» и особенно «Тайм».

Журнал «Тайм» — головное издание треста «Тайм инкорпорейтед», основанного на средства монополии Моргана. Его основная задача заключается в оказании массированного, систематического давления на население различных стран, прежде всего интеллигенцию, в духе антисоветизма и антикоммунизма, искаженного представления о мире реального социализма. В сущности, журнал выступает в качестве официоза госдепартамента США. По образу и подобию «Тайма» в ряде стран издаются «журналы новостей», субсидируемые трестом «Тайм инкорпорейтед».

Хотя издатели «Тайм» утверждают, что это журнал «новостей, а не аргументов», он преподносит читателям готовые формулы и безапелляционные рекомендации. Американский специалист по средствам массовой информации У. Л. Риверс откровенно писал, что этот журнал «предназначается для тех.., кто не умеет думать».

На протяжении многих лет существования журнал «Тайм» характеризует крайняя реакционность позиций. Он защищал франкизм в годы гражданской войны в Испании, восхвалял Гитлера и Муссолини в период второй мировой войны, был одним из пропагандистов «холодной войны»; в настоящее же время ведет систематическую кампанию клеветы против Советского Союза и всех сил социального прогресса в пользу нагнетания международной напряженности и перенесения гонки вооружений в космическое пространство. Находясь на службе монополий, «Тайм» выполняет вполне определенный социальный заказ. В этом издании отражена и сконцентрирована воля власть имущих Америки[8].

Помимо печатной продукции, рассчитанной на интеллигенцию в целом, в США издаются многочисленные специализированные журналы по самым различным областям знаний, сориентированные на предпринимателей, администраторов, финансистов, инженеров, агрономов, врачей, деятелей науки, культуры и т. д. Несмотря на присущую этим изданиям внешнюю академичность, они настойчиво осуществляют политическую обработку читателя в антисоветском и антикоммунистическом духе.

Особенно тлетворно влияние американских массовых

журналов. Их отличает большой объем развлекательной информации. Самый распространенный из них — основанный в 1922 году журнал «Ридерс дайджест». По данным на 1980 год, тираж лишь американского номера достигал 18,5 млн. экз., а 39 иностранных изданий на 15 языках — 13 млн. Около 65% материалов каждого выпуска, публикуемого за рубежом, составляют материалы головного журнала. Для иностранных изданий журнала был создан специальный банк материалов в Париже. «Ридерс дайджест» представляет собой «журнал журналов», сборник заимствованных из прессы США статей, которые публикуются в сокращенном, а нередко и препарированном виде. Рассчитанный на массового читателя, и прежде всего на молодежь, журнал специализируется на пропаганде «американского образа жизни» и антикоммунизма.

Массовым каналом американской пропаганды являются так называемые фотоновеллы, «кинодайджесты» — бульварные журналы, публикующие кинокадры с кратким пояснительным текстом. Для представительниц городских низов капиталистических стран фотоновеллы являются одним из основных источников информации.

Аналогичную задачу выполняют и другие виды «развлекательной» пропагандистской продукции, в первую очередь комиксы. Снабжение многих зарубежных стран комиксами, которые публикуются буржуазными газетами как в виде книжек-картинок, так и в виде серий с продолжением, монополизировали американские тресты «Кинг фичурс синдикэйт», «Чикаго трибюн дейли ньюс синдикэйт», «Юнайтед фичурс синдикэйт» и «Уолт Дисней». Комиксы выполняют многоцелевую задачу с максимально широким диапазоном охвата аудитории. Прежде всего они выступают пропагандистами «американского образа жизни». Именно комиксы в наиболее обнаженной форме используют метод идентификации. Уводя читателя от реальной действительности, комиксы утверждают, что зло в самом человеке, а не в окружающем его обществе, что человек может «достигнуть совершенства» лишь путем интеграции с капиталистической системой.

Особенно вредно воздействие комиксов на детей и юношество. Герои комиксов, воплощающие жестокость и пренебрежение к элементарным нравственным принципам, призваны создать в представлении подрастающего поколения некий эталон современного «сверхчеловека», образец для подражания. Многие из этих героев комиксов, бесстрашные и неутомимые борцы против «козней международ-

ного коммунизма», выступают в роли политических оборотней: в годы второй мировой войны они «сражались» против немцев и японцев, а сегодня — против «русских шпионов». Так у аудитории создается впечатление родственности, тождественности фашистов и коммунистов, объединенных понятием «враги свободного мира». Другие персонажи комиксов оказывают услуги ФБР и ЦРУ в «защите демократии», которой угрожают гангстеры и идентичные им «красные». Комиксы культивируют вражду к революционному движению, они провоцируют презрение к «цветным народам», относя их к людям «второго сорта», а также стремятся обосновать право сильного повелевать слабым, то есть прерогативу США на руководство миром. Комиксы являются огромным кривым зеркалом, искажающим реальности мира в глазах наиболее массовой аудитории.

Подобно газетно-издательскому бизнесу, подавляющее большинство радио- и телевизионных компаний в капиталистических странах принадлежит крупному капиталу и концентрируется в монополистические объединения, хотя буржуазия стремится установить правительственный контроль над их деятельностью. Рекламодатель, представляющий интересы монополий, решающим образом воздействует на содержание программ радиовещания и телевидения. Так, прежде всего субсидируются те компании, которые имеют наибольшую аудиторию. Радио- и телепрограммы в силу относительно устойчивой и унифицированной структуры (музыка, информационные выпуски, спорт, рекламные объявления, «развлекательные» передачи) воздействуют главным образом на обыденное сознание, особенно в сфере социальной психологии, оставляя за периодическими изданиями и книгами доминирующую роль в формировании более глубокого мировоззрения образованной аудитории.

В формировании общественного мнения в развивающихся странах большую роль сохраняет радио. И это вполне закономерно. «Эпоха транзисторов» открыла двери практически любого дома на нашей планете для потока информации из эфира.

По данным ЮНЕСКО, для малограмотной и особенно неграмотной части населения, составляющей в начале 80-х годов 80% жителей афро-азиатских и латиноамериканских стран[9], радиовещание является наиболее доступным и регулярным источником информации. Именно на эту аудиторию рассчитаны в значительной мере передачи западных радиостанций в соответствии с «избирательным» методом использования пропагандистами империализма средств массовой

информации. Так, лишь радиостанции США, не считая «Голоса Америки», вещают на Африку около 840 час. в неделю[10]. Однако содержание большинства радиопрограмм не способствует ни росту грамотности аудитории, ни повышению ее подлинной информированности. По признанию вице-президента американской радио- и телевизионной компании «Лио Бернет» Д. Акаса, радиовещание США «представляет стену, закрывшую доступ к идеям (прогрессивным. — *Прим. ред.*) и к подлинному общению»[11].

Империалистическая пропаганда наводняет эфир капиталистических и развивающихся стран через четыре основных канала. Первый, наиболее всеобъемлющий канал пропаганды, — частные коммерческие радиостанции капиталистических стран; второй — включает в себя передачи правительственных или полуофициозных радиостанций Запада; через третий — осуществляются поставки зарубежным компаниям радиопрограмм для их последующей ретрансляции местными станциями. И, наконец, четвертым каналом служат принадлежащие в зарубежных странах монополиям или спецслужбам империалистических государств, прежде всего США, радиокомпании, номинальными владельцами которых выступают частные лица или организации, в том числе религиозные.

Одним из наиболее перспективных источников влияния империалистической пропаганды на население зарубежных стран буржуазные теоретики и практики считают телевидение.

Телевидение, как ни одно другое средство массовой информации развивающихся стран, испытывает зависимость от США. Эта зависимость определяется засильем Соединенных Штатов в сфере материально-технической базы телевещания капиталистического мира со времени его возникновения: в создании передающих станций и компаний, производстве и продаже телевизоров, аппаратуры и технических материалов, подготовке специалистов.

Господствующие позиции на зарубежном голубом экране занимают три крупнейшие радио- и телекомпании США — Эй-би-си, Эн-би-си, Си-би-эс. Хотя около 80% всех зарубежных телевизионных программ капиталистических стран фабрикуются в США, для некоторых стран эта цифра еще выше. Так, до 90% используемых даже Англией и Японией зарубежных телепрограмм — американские[12]. Компании США экспортируют телевизионных программ вдвое больше, чем все остальные капиталистические страны, вместе взятые. Достаточно сопоставить цифры, отражающие сбыт

телепрограмм четырьмя ведущими на Западе странами-экспортерами: США — 150 тыс. час. телевещания в год, Англия — 20 тыс., Франция — 20 тыс., ФРГ — 6 тыс. час. Их экспортом занимается прежде всего агентство ЮПИ, за которым стоит компания Си-би-эс.

Экспансионистская стратегия империализма США в области телевидения заключается в стремлении установить полный контроль как над зарубежными рынками сбыта, так и над содержанием программ, используя новейшие научно-технические достижения — искусственные спутники Земли, а также кабельное телевидение. Для приема прямых телепередач из США многие капиталистические страны стали участницами созданных в США пулов.

В далеко идущие планы империализма входит организация целевых передач из США на зарубежные страны, особенно Латинской Америки, в рамках «Операции спутник», а по существу, создание унифицированной телевизионной системы. В этих целях КОМСАТ и американские монополии, производящие спутники связи и электронное оборудование, уже создали с участием ряда научно-исследовательских центров и университетов США Международный центр аудиовизуальной связи при помощи искусственных спутников — КАВИСАТ. Зарубежным странам был предложен прием телепередач из США в «культурных и образовательных» целях.

Симптоматично, что ни одно мероприятие США в сфере внешнеполитической пропаганды не вызывало в капиталистических странах такого повсеместного и резкого протеста, какое вызвала американская телевизионная экспансия. Даже правительства, потворствовавшие американскому вмешательству в политико-культурную жизнь своих стран, вынуждены были считаться с мнением широкой общественности, которая расценивает «Операцию спутник» как узаконенную и массированную диверсию, нацеленную прежде всего на молодежную аудиторию.

Тем не менее телекомпании США, заинтересованные в расширении своей аудитории за счет привлечения широких слоев трудящихся, приступили к осуществлению программы «Операция спутник» в обход общественного мнения. Так, сейчас в ее рамках организована постоянная «учебная» и «воспитательная» телепередача «Сезам-стрит». Эта программа, рассчитанная на массового зрителя с широким возрастным диапазоном (начиная с детей трехлетнего возраста), завоевала популярность благодаря высокому профессиональному мастерству, вкрадчивой дидактике,

занимательности, а главное — отсутствию тех «агрессивных» компонентов, которые характеризуют серийную американскую телепродукцию. Растущий интерес к фильмам учебно-воспитательной тематики отражает разочарованность общественности традиционными видами телепродукции, и этим обстоятельством пропагандисты США не преминули воспользоваться. Особая опасность программ «Сезам-стрит», которые пропагандируют те же самые «ценности» «американского образа жизни» и «достоинства» капитализма, заключается в том, что для неискушенной аудитории эти пропагандистские цели тщательно замаскированы.

До 75% всех экспортных телепередач США, предназначенных даже для развитых капиталистических стран, составляют так называемые развлекательные программы, основным содержанием которых является проповедь культа грубой силы, жестокости, насилия, убийств, полупорнографии в сочетании с открытой пропагандой антикоммунизма и антисоветизма.

Антисоциальная, антигуманная по своей сущности направленность большинства телевизионных программ, прежде всего американских кинофильмов, их негативное воздействие на молодежь почти единодушно осуждается широкими слоями общественности капиталистических стран.

С другой стороны, социология, психология, педагогика, обслуживающие интересы монополий, стремятся доказать, что доминирующие в телепродукции США темы насилия, жестокости, секса «правомерны» и даже «целительны». Такая аргументация подробно изложена в книге президента «Континентальной радиовещательной компании» У. Л. Кваала и руководителя отдела телевидения и радио Мичиганского университета Л. А. Мартина «Руководство радио- и телевизионными станциями». Книга претендует на роль некоего исследования практического опыта и теоретической мысли в этой области, утверждая, что любой контроль над содержанием телепрограмм равнозначен «покушению на свободу слова», и оправдывая содержание телепрограмм тем, что оно лишь откликается на запросы аудитории в соответствии с природой человеческой психики. «Не следует сожалеть о том, — подчеркивают авторы, — что большинство населения любой страны предпочитает скучной передаче на научную тему демонстрацию на экране красивой женщины за утренним туалетом... Для многих людей мнение иной кинозвезды является

более важным, чем суждения видного ученого, ибо физически она значительно привлекательнее и более убедительно отражает социальные стремления ее почитателей... Такова человеческая природа. Поэтому любой руководитель в области телевидения и радиовещания должен исходить из реальности, а не из надуманного идеалистического тезиса... Ведь сами по себе телевизионные станции не определяют норм социального поведения»[13]. Более того, утверждают авторы книги, темы жестокости, преступления являются своего рода предохранительным клапаном для аудитории, «заземляют» ее потенциальные антисоциальные инстинкты, служат некоей «антистрессовой вакциной». «Некоторые критики утверждают, — пишут они, — что определенные радио- и телевизионные программы отравляют сознание людей, могут замедлить их нормальное развитие или воспрепятствовать ему, увлечь от действительности в мир иррационального. Однако эти же самые программы для других людей представляют целительный отдых, содействуют их нормальному развитию и предотвращают возникновение агрессивных импульсов. Истина состоит в том, что то, что для одних является жизнью, для других означает смерть»[14]. Таким образом получается, что источник зла — не содержание телевизионных программ, а сама аудитория, порочная природа индивидуального и группового сознания и психики.

Попытки доказать «соответствие агрессивных мотивов телевизионных программ природе человека», их «целебный характер» являются одним из основных тезисов империалистической пропаганды. «Новомодные» фрейдистские концепции, обслуживающие социальный заказ империализма, исходят из «низменности» порывов человеческой натуры, ее стремления к удовлетворению агрессивных, иррациональных инстинктов.

Свое вторжение на зарубежный телеэкран империалистическая пропаганда обеспечивает прежде всего коммерческой рекламой. Отражая интересы производителей потребительских товаров и услуг, рекламодатели с помощью «рекламных стимулов» пытаются регулировать индивидуальную тягу к материальному благосостоянию, которое отождествляется с экономическим прогрессом. Многие буржуазные социологи настаивают на выработке такого механизма «сбалансированной» пропаганды, которая, проповедуя буржуазные ценности, не допускала бы разрыва между «рекламными стимулами» масс и их реальными возможностями. Этот разрыв американский

социолог Д. Лернер назвал «революцией растущих крушений иллюзий». Он, в частности, отмечал, что «буржуазное общество все чаще сталкивается с хроническим разрывом между стремлением и результатом, ибо люди привыкли желать больше того, чего они могут добиться. Они впитали в себя эти привычки прежде всего из таких источников информации, как радио, кино, иллюстрированные журналы, телевидение... Кто может видеть продовольствие, одежду, жилища, достижения в области здравоохранения и образования и не желать воспользоваться всем этим? Именно таким образом в последние два десятилетия сформировались «растущие потребности», которые постоянно опережают возможности»[15]. Но этот реалистический взгляд неизменно приходит в противоречие с тем, что пропагандирует идеологическая машина империализма и прежде всего телевизионная коммерческая реклама. Большинство буржуазных исследователей, особенно связанных с интересами рекламного бизнеса, заявляют о «благотворном» характере коммерческой рекламы. Так, американский социолог И. де Сола Пул рассматривает рекламу как «могущественное орудие развития», которое «облегчает реализацию товаров, расширяет рынок и дает людям представление о возможностях, о которых они иначе не узнали бы»[16]. Рекламная политика империалистических монополий обеспечивает их корыстные интересы, но самым пагубным образом влияет на социально-экономическое положение развивающихся стран.

В капиталистических странах до 80% всех рекламных субсидий поглощают относительно немногочисленные, крупнейшие органы буржуазной печати, радио и особенно телевидение; 80% всей рекламы дает монополистический капитал различных стран Запада; наиболее крупным рекламодателем выступает американский монополистический капитал. Из существующих в США почти 6 тыс. рекламных агентств реальную политику в области рекламы определяют два десятка организаций, филиалы которых действуют и в других капиталистических странах.

Режим коммерческой рекламы позволяет империалистической буржуазии осуществлять негласную жесткую цензуру, политический контроль над прессой, радио и телевидением, ликвидировать неугодные органы информации. Рекламные агентства служат для буржуазных органов массовой информации социальным ориентиром, формируют их позицию по основным вопросам внутренней и внешней политики. Существует определенная закономерность, ука-

зывающая на то, что усиление влияния капитала на органы массовой информации превращает рекламу в источник их функциональной деятельности. Как уже отмечалось, подавляющее большинство радио- и телевизионных компаний капиталистических стран находится в частных руках, а основой их существования стала коммерческая реклама. Тем самым власть крупного капитала над радиовещанием и телевидением фактически обретает характер безраздельного господства. Все программное время радио- и телевизионных компаний куплено фирмами-покровителями, «спонсорами». Они комплектуют программы передач, анонсируя их от имени соответствующих фирм. Подобный механизм заставляет радиослушателей и телезрителей воспринимать возможность повышения собственной информированности как следствие филантропической деятельности монополий для некомпетентных слушателей и зрителей. Как видим, основные буржуазные органы массовой информации по своей сущности, формам, методам и целям деятельности отвечают запросам и нуждам империалистической пропаганды в целом. Вместе с другими пропагандистскими средствами они составляют единый механизм самого массового идеологического воздействия на аудиторию развивающихся стран.

На мировой арене империалистическая буржуазия стремится обеспечить свои эксплуататорские интересы именно методами духовного порабощения, подавления всех форм идеологического сопротивления народов развивающихся стран, ставит своей целью преградить народам путь к социализму, выхолостить их борьбу за подлинную независимость и свободу, навязывая им чуждые идеи и ценности буржуазного общества.

Если применять сравнения, то источники формирования внешнеполитической пропаганды империализма, прежде всего доктрин, направленных против теории научного коммунизма, можно условно уподобить гигантской трехступенчатой пирамиде. На ее вершине, в «мозговых центрах», формируются исходные позиции, теории и концепции стратегического порядка. На средней ступени осуществляется приспособление глобальных внешнепропагандистских доктрин к условиям групп государств, отдельных регионов и стран, с учетом специфики жизни конкретных слоев и групп населения. Разработка соответствующей аргументации осуществляется пропагандистскими службами империализма, в первую очередь, конечно, США. Не стоят в стороне и идеологи антикоммунизма в остальных капиталистических

государствах Запада. На нижней ступени антикоммунистическая продукция фабрикуется, преимущественно силами местных пропагандистов, с учетом текущих нужд империализма, для тотального распространения по каналам средств массовой информации и «массовой культуры».

Империалистическая пропаганда подходит к объектам своего воздействия чрезвычайно избирательно. Разработанные на двух высших «этажах» концепции антикоммунизма рассчитаны на «интеллектуальную элиту» и слои интеллигенции капиталистических и развивающихся стран, прежде всего на тех, кто сам участвует в формировании общественного мнения (научные и общественные деятели, журналисты, деятели культуры и т. д.), с целью их идеологической обработки и воздействия на политическую ориентацию. Теории антикоммунизма, разработанные на нижних «этажах», рассчитаны на самую массовую, многомиллионную аудиторию. При этом наблюдается следующая закономерность. Кризис идеологии антикоммунизма, вызванный углублением и расширением мирового революционного процесса, определяет его известную эволюцию. Поэтому творцы доктрин антикоммунизма вынуждены маневрировать, прибегать к тактической переориентации, предлагать политизированному и информированному меньшинству более гибкие и завуалированные варианты антикоммунизма. В то же время для широкой аудитории проводятся традиционные и примитивные антикоммунистические пропагандистские компании.

Центры внешнеполитической пропаганды империализма имеются в Лондоне, Мюнхене, Токио, Париже, Риме. Однако ведущие «мозговые центры» империалистической пропаганды, занятые «изготовлением» новых доктрин, сосредоточены в США. Антикоммунистической и антисоветской пропагандой занимаются там в настоящее время свыше 200 научных центров и более 20 крупных правительственных учреждений. «Мозговые центры» — это прежде всего специализированные научно-исследовательские институты и кафедры университетов. Осуществляемые ими разработки и рекомендации совмещают задачи в области внешнеполитической пропаганды с более широкими классовыми целями империалистической буржуазии.

Основными организаторами «мозговых центров» в области внешней политики и внешнеполитической пропаганды выступают «благотворительные» фонды. Это — классический пример совпадения интересов и соединения усилий монополистического капитала и духовных «ору-

женосцев» империализма. Часть многомиллиардных прибылей монополистический капитал вкладывает в необлагаемое налогами меценатство, филантропию. Монополист отступает на задний план, и перед высококвалифицированными специалистами в области международных отношений или пропаганды предстает уже не эксплуататор, а увенчанный сверкающим нимбом добродетеля и благотворителя альтруист — основатель филантропического «фонда».

Попечители любого «фонда» пытаются создать иллюзию его «независимости» от денежного мешка и государственной машины. Но самое пагубное — возникает иллюзия «независимости» того, кто пользуется щедротами филантропов. «Бойтесь данайцев, дары приносящих» — эта древняя мудрость часто предается забвению. К тому же «благотворители» не выдвигают кабальных условий. Но их филантропия неизменно оборачивается духовной кабалой. Деятельность «фондов» определяется не их формальным уставом, а внешнеполитическими устремлениями империализма. Причем действуют они с дальним прицелом, удовлетворяя не только и не столько текущие нужды империалистов, сколько их перспективные, стратегические интересы.

Обратимся для примера к Соединенным Штатам. Там существует более 17 тыс. различных «фондов». Из них свыше половины всех капиталов аккумулировали всего около 250 «фондов». Главный социальный заказ диктует «большая тройка» — «фонд Форда», «фонд Рокфеллера» и «фонд Карнеги». Их капиталы составляют соответственно 3 млрд., 850 млн. и 500 млн. долл. Наибольшей многоплановостью отличается деятельность «фонда Форда», политическая суть которого лишь слегка маскируется наукообразными покровами. Деятельность «фонда Форда» тесно связана с практическими задачами империалистической политики и пропаганды. Зондаж общественного мнения, политическое прогнозирование с целью заблаговременной информации о «нежелательных для США эксцессах» за рубежом — таковы первоочередные заботы «фонда Форда». Он щедро субсидирует не только частные университеты в зарубежных, прежде всего развивающихся странах, но и университеты США, ориентируя их на изучение ситуации за рубежом.

В осуществлении одной из основных задач «фонда Форда» (как, впрочем, и других крупнейших фондов) в области внешнеполитической пропаганды — организации «социологического шпионажа», то есть использований

социологических данных в интересах спецслужб, его сотрудникам удается сделать то, что не под силу даже агентуре ЦРУ. Зачастую «социологический шпионаж» осуществляется по следующей схеме: ЦРУ — американский университет — университет зарубежной страны.

Многообразные исследования в области «социологического шпионажа» по заказам правительственных ведомств, в частности ЦРУ и Пентагона, осуществляют многие университеты США, особенно Американский, Джорджтаунский (Вашингтон), Калифорнийский (в Лос-Анджелесе), Колумбийский, Мичиганский, Пенсильванский, Стэнфордский, Иллинойский, Индианский, а также Массачусетский технологический институт. Откровенно подрывной характер носит деятельность Американского университета в Вашингтоне. Подведомственная ему «Организация исследований специальных операций» (СОРО) по заказу Пентагона разработала ряд типовых моделей «социологического шпионажа» США за рубежом. Одновременно университеты США в форме «помощи» и программ обмена студентами и преподавателями стремятся поставить под контроль «мозговые центры» в развивающихся странах, Американский «Институт исследований зарубежных программ» провел опрос среди представителей университетов США, ответственных за организацию международного обмена. Им был задан вопрос о мотивах предоставления помощи зарубежным университетам; 68% опрошенных ответили так: «Содействовать внешнеполитическим целям США. Обретать друзей за рубежом. Бороться против коммунизма». Яснее не скажешь. Задача американскими университетами понимается с предельной точностью. Именно поэтому совокупность средств, используемых ведущими капиталистическими странами с целью идеологического подчинения высших учебных заведений развивающихся стран, была названа прогрессивной общественностью и даже либерально-буржуазными кругами этих стран «университетским империализмом».

Роль основного интеллектуального источника в формировании приоритетов в области внешнеполитической пропаганды выполняют научно-исследовательские «общественные» центры США, которые журнал «Ньюсуик» метко назвал «новыми ведущими фабриками мысли правых»[17]. Старейший из этих центров, возникший вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции, — Гуверовский институт войны, революции и мира — основные свои исследования посвящает антикоммунизму. Основатель этого

научно-исследовательского центра, ярый антикоммунист Г. Гувер предельно лаконично сформулировал главную его задачу: «Всеми возможными теоретическими средствами вскрыть зло учения Карла Маркса». Еще находясь на посту губернатора Калифорнии, Р. Рейган был избран почетным профессором этого института. Институт консультировал его по вопросам внутренней и внешней политики. После избрания Р. Рейгана президентом практически каждый пятый ведущий сотрудник института стал его советником.

Среди ведущих «фабрик мысли правых», в том числе в области внешнеполитической пропаганды США, следует выделить Институт современных исследований (основан в 1972 г. группой единомышленников Р. Рейгана), который специализируется на оперативной подготовке анализа актуальных проблем. Институт анализа внешней политики в своих рекомендациях акцентирует внимание на предотвращении «угрозы международного коммунизма и необходимости создания сильной обороны для Соединенных Штатов»[18]. Центр стратегических и международных исследований, созданный в 1962 году при Джорджтаунском университете для разработки глобальной стратегии США, стремится, в частности, обосновать необходимость постоянного американского военного присутствия за рубежом. Важная роль в манипулировании сознанием общественности США и других капиталистических странах принадлежит Институту общественного мнения (Институт Гэллапа). Функции и задачи последнего достаточно полно и лаконично отражает одна из посвященных ему книг под выразительным названием «Ложь, чертова ложь и статистика».

После прихода Р. Рейгана в Белый дом заметно возросла роль «благотворительных» фондов, университетов и научно-исследовательских центров США, занимающихся разработкой ближайших мероприятий империализма за рубежом, в том числе в идеологической сфере. В конце 1980 года группа советников Р. Рейгана (профессора Джорджтаунского университета Дж. Киркпатрик и Р. Фонтейн, профессор Американского предпринимательского института П. Сан-Хуан и др.) разработала для правительства рекомендации по вопросам внешнеполитической пропаганды. Суть этих рекомендаций сводилась к замене картеровской доктрины «защиты прав человека» открытой поддержкой авторитарных режимов.

Особую роль в формировании и ведении внешнеполитической пропаганды США выполняет созданный в 1973 го-

ду при содействии ряда ультраконсервативных организаций, в том числе сионистского ордена «Бнай-брит», «благотворительный» фонд «Херитидж фаундейшн» («Фонд наследия»). За сравнительно короткий отрезок времени «Херитидж фаундейшн» стал весьма влиятельной организацией.

Основная задача фонда — подготовка рекомендаций по широкому кругу проблем внутренней и внешней политики США. По оценке «Вашингтон пост», этот фонд является «самой популярной фабрикой политической консервативной мысли, чьи исследования, как правило, практически полностью используются заказчиками»[19]. Основные клиенты фонда — Белый дом, конгресс, госдепартамент, Пентагон, ЦРУ. Фонд обслуживают более 1 тыс. профессоров и преподавателей ведущих университетов и научно-исследовательских центров США.

Президентские выборы 1980 года резко расширили рамки наукообразной деятельности «Фонда наследия». «К нам никогда не относились с таким вниманием», — ликовал представитель фонда Х. Ньютон после того, как республиканская администрация с благодарностью приняла его 20-томный «план для консервативного правительства». Радость представителей фонда понятна: еще пять-шесть лет назад считавшиеся крайне правыми взгляды «Херитидж фаундейшн» ныне вошли в основу политической программы администрации. Их следы обнаруживаются едва ли не в каждой акции Вашингтона: от резких, антигуманных сокращений социальных программ помощи малоимущим американцам — до предоставления «свободы рук» ЦРУ и ФБР; от нападок на ООН и ЮНЕСКО — до вмешательства в Центральной Америке.

Именно этот фонд «обосновал» такие меры, как неприятие Договора ОСВ-2, форсированное осуществление программы беспрецедентного милитаризма, развертывание нового антикоммунистического «крестового похода», ограничение торговли с социалистическими государствами. Одиозная программа «звездных войн» — тоже в значительной степени детище «Херитидж фаундейшн», разработавшего проект «Высотная граница», предусматривающий создание «космического щита от удара возмездия».

Буквально через неделю после того, как были подведены итоги президентских выборов 1984 года, в Белый дом поступил очередной доклад «Херитидж фаундейшн» с политическими рекомендациями.

Испытывая неуемную ненависть ко всему прогрессив-

ному, прежде всего к миру социализма, авторы доклада требуют применить «полувоенные средства для ослабления правительств Вьетнама, Кампучии, Ливии и других недружественных (!) стран». Соединенным Штатам Америки, настаивают они, следует также «начать или активизировать тайные операции против Лаоса, Анголы, Эфиопии, Афганистана, Никарагуа и Ирана»[20]. Обеими руками поддерживая невиданное наращивание военной мощи США, фонд заклинает — еще, еще, еще... И так далее, все в том же духе угарного шовинизма и великодержавности.

«Благотворительные» фонды, взаимодействуя между собой, тесно сотрудничают с американскими монополиями, университетами и правительственными ведомствами США за рубежом. В организации различных идеологических диверсий весьма существенную роль выполняют «благотворительные» фонды США.

Стратегическая цель глобальной пропаганды империализма состоит в попытке подрыва мировой системы социализма, подавлении освободительных движений, обеспечении мировой гегемонии наиболее богатой кучки финансово-промышленных магнатов и обслуживающих крупный капитал политиков.

Достижение поставленных целей мыслится стратегами внешнеполитической пропаганды империализма с помощью разжигания ненависти между государствами и народами, проповеди войны и гегемонизма, расизма и антикоммунизма. Парижский журнал «Монд дипломатик» в статье «Машина оглупления», характеризуя роль средств массовой информации Франции в манипулировании сознанием масс, отмечал, что они «обращаются с народом так, словно он несовершеннолетний, не способен думать, оценивать, выбирать». Навязывается определенная манера поведения, которая состоит в том, чтобы «не иметь идей». Таким образом, всеобщая практика «интеллектуального терроризма» сводится к тому, чтобы «не позволять читать, видеть, слышать». Однако средства массовой информации ставят перед собой задачу не только отучить людей мыслить, но и привить им определенные условные рефлексы: «Важно, чтобы народные массы считали нормальным общество, состоящее из специалистов и из невежд, нуждающихся в помощи. Только глупость имеет здесь право гражданства», — с горькой иронией констатирует журнал.

Такая характеристика вполне применима к оценке содержания всей внешнеполитической пропаганды империализма, которая является главным орудием «психологи-

ческой войны», инструментом грубого вмешательства во внутренние дела других стран. Руководители внешнеполитической пропаганды империализма намеренно ставят знак равенства между «психологической войной» и идеологическим противоборством. А то, что такая война ведется против социалистического лагеря, в США давно уже никто не скрывает. Так, директор УМС Ч. Уик на встрече с журналистами 23 октября 1981 г. прямо сказал: «Мы находимся в состоянии войны с Советским Союзом». Поясняя это явно провокационное заявление он, однако, вынужден был уточнить, что речь идет о «войне идей».

С конца 70-х годов комплекс мер, используемый империалистическими государствами для подрыва основ реального социализма, стал обретать не только новые формы, но и новое содержание. В 1977 году конгресс США принял решение, одобряющее мероприятия по усилению «психологической войны» против стран социализма. Тогда же подрывная деятельность, долгие годы называвшаяся в руководящих кругах НАТО «психологической войной», получила новое название — «психологические операции». В 80-е годы администрация Рейгана стала использовать термины «тотально-идеологическая война», «психологическая война». Сегодня, как и во времена «холодной войны», оголтелый антисоветизм и антикоммунизм возведен в ранг государственной политики. Основными направлениями «психологической войны» американского империализма на современном этапе следует считать попытки дестабилизировать существующий строй в социалистических странах, подорвать их монолитность, единство, дискредитировать политическую систему социализма в глазах мировой общественности. В этих целях Запад пускает в ход ложь, клевету, дезинформацию.

Открыто агрессивный характер «психологическая война» приобрела в наши дни. Характерной особенностью стало присвоение американским империализмом заслуг, которые являются результатами деятельности социалистических государств. Яркий тому пример — заявление Р. Рейгана по телевидению 24 января 1984 г. о том, что будто в годы его президентства созданы благоприятные условия для «уверенных поисков прочного и безопасного мира». Однако общеизвестно, что именно при Рейгане было сделано все возможное, чтобы разрушить всякие надежды на такой мир.

«В плане долгосрочной стратегии пропаганда американских идей и идеалов за границей должна стать одним

из аспектов нашей стратегии», — заявил Рейган еще 19 ноября 1980 г.

Как же намеревается американское правительство добиться успеха на поприще пропагандистской деятельности? Прежде всего следует отметить реорганизационные перестановки в пропагандистском аппарате Белого дома, активизацию участия во внешнеполитической пропаганде членов кабинета и других официальных лиц высшего и среднего звена, изменение тональности пропаганды в сторону резкого усиления ее воинственности, повышение оперативности, качества пропагандистских публикаций, ужесточения контроля за деятельностью американских средств массовой информации и т. д.

Кадровые перестановки в пропагандистском аппарате Белого дома отражают стремление администрации усилить координацию всех информационно-пропагандистских мероприятий. Обращает на себя внимание большой практический и профессиональный опыт вновь назначенных должностных лиц.

Так, на должность помощника президента по связям с общественностью назначен Д. Джерджен. Ему поручено руководство пресс-отделом Белого дома, отделом связи с группой составителей речей президента. В прошлом он был составителем речей у президента Р. Никсона, отвечал за связи с прессой при администрации Дж. Форда, работал в Американском предпринимательском институте, везде проявляя оперативность и четко выполняя поручения.

Первым заместителем пресс-секретаря и заместителем помощника президента по связям с общественностью стал Ларри Спикс, имеющий большой опыт редакторской работы; он начал свою политическую карьеру в 1968 году с должности пресс-секретаря в администрации Никсона и Форда. Во время избирательной кампании 1976 года выполнял аналогичные обязанности у тогдашнего сенатора, кандидата в вице-президенты Доула.

Значительно усилились антисоветские акценты в радиопропаганде, в соответствии с чем осуществлены и персональные перестановки. Как отметила «Интернэшнл геральд трибюн», «комментарии «Голоса Америки» должны более четко отражать политический курс администрации»[21]. Видимо, поэтому административная «чистка» затронула и этот пропагандистский орган, где на такой ключевой пост, как заместитель директора по «комментариям и анализу новостей», был назначен ярый антикоммунист Ф. Николайдес, активно сотрудничавший с ведущими правыми изданиями

«Консерватив дайджест», «Нэшнл ревю», «Хьюмен ивентс». Вместо «либерала» У. Харатуняна на пост первого заместителя директора «Голоса Америки» утвержден Т. Катерман, обладающий большим опытом работы в области зарубежной пропаганды, в том числе против СССР.

Подчеркивая важное значение внешнеполитической пропаганды, председатель президентской консультативной комиссии по вопросам «публичной дипломатии» О. Робинсон отмечал, что мощь Соединенных Штатов столь же основывается на американских идеях, сколько и на военной и экономической силе, используемой для поддержания этих идей.

Выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, директор ЮСИА Ч. Уик прямо заявил, что президент придает большое значение деятельности ЮСИА, считая его роль. чрезвычайно важной для страны. Агентство, по мнению Уика, обладает большими возможностями для того, чтобы убедительно демонстрировать миру политику, ценности, культурные и социальные достижения США.

Еще в ходе обсуждения в сенате бюджета на 1982 финансовый год была отмечена необходимость полноправного участия Управления по международным связям в разработке внешнеполитических планов правительства, усиления координации между этим и другими американскими внешнеполитическими ведомствами. Тогда же было указано и на то, что директора УМС следует включить в состав Совета национальной безопасности. Сказано — сделано: вот уже Ч. Уик регулярно присутствует на заседаниях СНБ.

В пропагандистской «осаде» Советского Союза сейчас активно участвует буквально весь высший эшелон американского руководства: президент Рейган, вице-президент Буш, госсекретарь Дж. Шульц, министр обороны К. Уайнбергер, директор ЮСИА Ч. Уик, ближайшее окружение президента — Ч. Миз, Д. Бейкер, К. Дивер и др., выступающие единым фронтом с грубыми нападками на советскую внешнюю и внутреннюю политику, используя для этого любые поводы и предлоги. Именно президент Рейган и его приближенные являются вдохновителями и непосредственными участниками клеветнических антисоветских кампаний.

С грифом государственных учреждений публикуются различные пропагандистские издания, где широко используются примитивные буржуазные стереотипы («красные» — обозначение коммунистов), стереотипы-мифы: «советский

империализм», «тоталитарное государство», «угроза коммунизма», «железный занавес» и т. д. В 80-е годы госдепартамент США выпустил такие опусы, как «Белая книга» по Сальвадору, «О причастности СССР к международному терроризму», «О применении биологического оружия советского производства». ЮСИА сфабриковало «исследование» «Советская элита», министерство обороны — брошюру «О советской военной мощи». Показательно, что директор ЮСИА Ч. Уик выступал одним из инициаторов публикации Пентагоном грубо состряпанной брошюры «О советской военной мощи», которая была критически встречена даже американскими журналистами, отнюдь не симпатизирующими СССР.

Американские книжные издательства выплескивают злобные фальшивки типа романа М. Круцмена «Парк Горького», книги К. Стерлинг «Сеть террора», шпионского романа Р. Мосса и А. де Борчгрейва «Спайк», книги Дж. Тайсона «Цель — Америка. Воздействие коммунистической пропаганды на средства массовой информации США». Аналогичной низкопробной продукцией наводнено и американское телевидение, где демонстрируются фильмы, открыто пропагандирующие войну, такие как «Оборона Соединенных Штатов», «Призыв к оружию», «Ядерное поле битвы», «Военная машина США».

Как мы уже видели, Соединенные Штаты принимают самое активное участие и в другой пропагандистской деятельности, особенно в культурных программах и издании публикаций, в которых предпринимаются попытки обелить, приукрасить образ Америки и представить Советский Союз и другие социалистические страны в неблагоприятном свете.

На совещании в Белом доме 17 августа 1981 г. Совет одобрил новую пропагандистскую кампанию, кощунственно названную «проект „Истина"», а 9 сентября 1981 г. Рейган подписал директиву о введении ее в действие. Эта программа заложила долговременную основу для проведения нового тура «психологической войны». Тот факт, что планы идеологических диверсий стали утверждаться на высшем правительственном уровне, красноречиво свидетельствует, какое важное значение придает нынешняя администрация США пропагандистскому обеспечению своей агрессивной экспансионистской политики.

В чем же сущность «проекта „Истина"» и как УМС выполняло свою главную задачу по осуществлению этой программы на практике?

Как сообщала американская печать, в датированном 6 ноября 1981 г. меморандуме заместителя директора УМС Дж. Хьюза говорилось, что «проект „Истина"» — это многогранная кампания, предусматривающая широкую пропаганду американских целей, идеалов и достижений.

В январе 1982 года Ч. Уик в журнале «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» более четко и откровенно сформулировал ее цели: «Мы должны подорвать антивоенное движение в Европе, шире поддерживать благоприятные для нас идеологические ситуации, наподобие сложившейся в Польше, изыскать новые возможности довести нашу информацию до как можно большего числа советских людей, а также военнослужащих Варшавского Договора».

Для реализации «проекта „Истина"» проведена серия организационных мероприятий: создана межведомственная комиссия из представителей УМС, госдепартамента, министерства обороны и ЦРУ во главе с директором Управления Ч. Уиком. При ней стал функционировать исполнительный комитет, возглавляемый заместителем директора Управления Дж. Хьюзом. Всем сотрудничающим с УМС ведомствам, в первую очередь госдепартаменту, министерству обороны и ЦРУ, поручено вести сбор и предоставлять ему всю необходимую информацию об антиамериканской пропаганде за рубежом, а также давать рекомендации о проведении необходимых контрпропагандистских акций. Помимо этого в УМС были учреждены три новые службы. Первая занимается сбором информации о «советских пропагандистских акциях» и издает с 15 октября 1981 г. специальный ежемесячный бюллетень для служебного пользования «Предупреждение о советской опасности», содержащий рекомендации о конкретных идеологических диверсиях против СССР. Упор в нем делается на рост «советской военной угрозы». Вторая служба «быстрого информационного реагирования» занимается фабрикацией оперативных «ответов» на внешнеполитические демарши социалистических стран. Третья служба, издающая оперативный бюллетень «Новости Америки», статьи которого предназначены для публикации в печати развивающихся стран, специализируется на пропаганде положительных сторон американской действительности и должна проливать «истинный» свет на цели Советского Союза. Помимо этого в рамках развернутой пропагандистской кампании госдепартамент США выпустил специальный доклад, озаглавленный «Активные мероприятия Советского Союза: подлог, дезинформация, политические операции». В докладе содержатся обвинения

СССР в распространении «лживых сообщений» о США.

В одном из интервью еженедельнику «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» Уик заявил, что будет уделять повышенное внимание анализу основных направлений советской внешнеполитической пропаганды и ознакомлению с ним на регулярной основе сотрудников Управления как в Вашингтоне, так и за рубежом[22]. Кроме уже упоминавшихся изданий в ходе реализации «проекта „Истина"» УМС ежедневно рассылает во все американские посольства «Папку радионовостей», содержащую полные тексты заявлений президента, госсекретаря и других деятелей, а также некоторые материалы дебатов в комиссиях конгресса. Эти документы объемом в 25—30 тыс. слов подробно знакомят сотрудников дипломатического корпуса со всеми изменениями американской политики. Посольства в дальнейшем могут передать наиболее важные сообщения в органы массовой информации страны пребывания.

Война идей приобрела столь важное значение для Вашингтона и потому, что Рейган и его администрация стремятся во что бы то ни стало создать впечатление о «сильной » Америке, готовой защищать свои «интересы» в любом районе мира.

Именно этим объясняется тот факт, что Белый дом и его республиканские хозяева стали уделять больше внимания Японии и Китаю, увеличив в последнее время количество часов радиовещания «Голоса Америки» на эти страны; 81 млн. долл. выделено в 1982 году на строительство новых и модернизацию существующих радиопередатчиков «Голоса Америки» на Филиппинах, в Либерии, Ботсване, Шри Ланке. ЮСИА заметно усилило обработку индонезийского общественного мнения, прибегая к использованию всего комплекса пропагандистских средств, имеющихся в его распоряжении.

Вместе с тем одной из основных задач пропагандистских органов США по-прежнему остается идеологическое «разрыхление» основ общественного строя в социалистических странах. Неслучайным выглядит на этом фоне высказывание Рейгана, который следующим образом сформулировал свою главную задачу: «Мы спишем коммунизм как странное и противоестественное явление в истории человечества». К счастью для всего человечества, этой дикой пещерной мысли никогда не суждено сбыться.

«Проект „Истина"» предусматривает целый комплекс идеологических диверсий против отдельных стран социализма, в частности против Польши. Лицемерие Белого

дома в этой области поистине не знает границ. Умышленно насаждаемые слухи, заведомая ложь, резкое увеличение клеветнических передач «Голоса Америки» на польском языке, подготовка и инспирирование выступлений поляков, проживающих в США, — все делалось для нагнетания напряженности вокруг событий в Польше. Еще одним звеном подрывной кампании в рамках «проекта „Истина"» явилась теледиверсия против ПНР — передача, которая транслировалась с помощью спутников связи за границу 31 января 1982 г., под названием «Пусть Польша останется Польшей». Президент Рейган выступил с прямыми нападками на польский народ и подстрекал некоторые элементы в Польше к авантюристическим выступлениям против народного строя. Обращает на себя внимание и то, что госдепартамент сыграл важную роль в подготовке передачи, направив послам США инструкции с указанием привлечь к пропагандистской акции государственных и общественных деятелей, которым предлагалось выступить с критикой положения в ПНР и политики польского правительства. Разработать сценарий этого провокационного «телешоу» было поручено УМС.

Пропагандистская операция получила одобрение конгресса США, который на совместном заседании обеих палат принял резолюцию, разрешающую показ этого клеветнического телевыпуска в Соединенных Штатах.

В полуторачасовом «шоу» выступили президент Рейган, главы ряда капиталистических государств (Австралии, Бельгии, Великобритании, Исландии, Канады, Люксембурга, Норвегии, Португалии, Турции, Франции, ФРГ, Японии), спикер палаты представителей конгресса США Т. О'Нил, артисты-отщепенцы и перебежчики из социалистических стран, гастролирующие на Западе на средства ЦРУ. Радиостанция «Голос Америки» передала звукозапись программы, переведенную на 41 язык, включая польский и русский. Одна только подготовка программы, не считая прямых расходов по трансляции через спутники, обошлась в 350 тыс. долл.

Такое мероприятие, как отмечал представитель правительства ПНР, являлось тем более беспрецедентным, что оно носило характер открытой идеологической интервенции против Польши. Подобные действия администрации США представляют собой прямое вмешательство во внутренние дела суверенной страны. Они нарушают принципы международного сосуществования, противоречат Уставу ООН и Заключительному акту общеевропейского совеща-

ния — документам, которые подписали и американские президенты.

Подлинной основой этих провокационных и беспрецедентных в отношениях между государствами действий являются агрессивные империалистические цели глобальной политики нынешней администрации США.

Американская теледиверсия провалилась не только потому, что не удалось охватить значительную аудиторию в капиталистических странах (вместо, как ожидалось, 50 стран только 5 полностью показали этот выпуск). Последовавшая практически повсеместно отрицательная реакция на грубый выпад США против суверенной Польши убедительно доказывает серьезное недовольство мировой общественности американской политикой конфронтации.

В рамках «проекта „Истина"» была проведена еще одна провокационная акция — по «инициативе» Европейского парламента 21 марта 1982 г. было объявлено «днем солидарности с Афганистаном». Администрация США оказала энергичную поддержку этой безрассудной затее. 5 января 1982 г. УМС подготовило и выпустило для распространения за рубежом очередную фальшивку — брошюру «Афганистан: борьба за восстановление свободы». 21 марта 1982 г. в США прошли сборища обывателей, на которых антисоветски настроенные или обманутые участники обрушились с измышлениями и нападками в адрес Советского Союза и революционного правительства Афганистана.

Администрация США, как показали эти пропагандистские акции, оказывала идеологическое давление на своих союзников, пытаясь поставить и их пропагандистскую машину на службу своим глобальным интересам. Вскоре после этих спектаклей в феврале 1982 года Ч. Уик совершил 23-дневную поездку по странам Западной Европы, в ходе которой провел ряд совещаний и бесед с министрами иностранных дел и директорами информационных служб, обменявшись с ними мнениями о путях и методах совершенствования пропаганды против СССР и других социалистических стран.

Раскрывая главные установки идеологической экспансии США против реального социализма, Ч. Уик в своем выступлении 17 марта 1982 г. в подкомиссии по зарубежным операциям при комиссии палаты представителей по иностранным делам сказал: «Мы участвуем в войне идей и в борьбе за доверие. Нашим противником является Советский Союз... и в этой войне идей Управление (УМС. — *Авт.*) находится на переднем крае»[23].

Итак, администрация Рейгана осуществляет операцию «большой лжи». Беспрецедентная кампания антикоммунистической истерии, как указывалось в главном политическом докладе XXIII съезду Компартии США, приобрела поистине тотальный характер. Возникла серьезная угроза миру, поскольку в США у власти находятся крайне правые силы, которые держат палец на спусковом крючке ядерного оружия первого удара. Демагогия, инсинуация стали для них главной составной частью кампании оглупления масс в духе «холодной войны», причем ставка делается на усиленное распространение и повторение «большой лжи». Они полагают, что чем чаще будут к ней прибегать, тем скорее люди поверят им. В докладе четко определены цели борьбы прогрессивных сил планеты, состоящие в разубеждении миллионов людей, которые все еще находятся под влиянием буржуазной пропаганды. Подчеркивается, что «разоблачать „большую ложь" и миф о так называемой „советской угрозе" требуется не ради защиты Советского Союза. Это необходимо даже не ради защиты социализма. Миллионы людей, которые требуют прекращения гонки вооружений, замораживания ядерного оружия и выступают за мир, в той или иной степени все еще находятся под влиянием „большой лжи". Мы должны добраться до этих миллионов... Прежде всего необходимо показать, что «большую ложь» используют, чтобы одурманить людей, чтобы затуманить их сознание. Тогда они потеряют возможность видеть подлинную причину опасности войны и стремления Пентагона и Рейгана добиться превосходства над Советским Союзом в ядерном оружии первого удара. Миллионы людей приводит в движение именно угроза ядерной войны — угроза самому существованию человечества.

Мы обязаны здесь напомнить, что Гитлер в свое время уже использовал тот же самый дурман для нагнетания военной истерии и развязывания страшной войны, в результате которой погибли 50 млн. человек. Сегодня разоблачение "большой лжи" может означать спасение человечества от ядерной смерти».

20 марта 1982 г. «Дейли уорлд» поместила текст заявления Генерального секретаря Компартии США Г. Холла, в котором, в частности, говорилось: «Военная машина Рейгана встретила инициативу Советского Союза в области разоружения в одностороннем порядке, выпустив когти и готовая нанести удар.

Используя все средства тактики "большой лжи", президент Рейган буквально через несколько часов и без всякого

серьезного изучения этого предложения отверг мирную инициативу Советского Союза, назвав ее „пропагандистским жестом, рассчитанным на то, чтобы дать Советскому Союзу полную возможность добиться бесспорной гегемонии в Европе"».

В свете резкого обострения международной обстановки и активизации антисоциалистической, антисоветской пропаганды становится понятным откровенный курс Белого дома на установление большего контроля за деятельностью американских средств массовой информации.

Рейган многократно обвинял авторов не понравившихся ему статей в «непатриотизме» и в «антигосударственной» деятельности. Он осуждал средства массовой информации за «неправильное толкование» его заявлений. По его словам, средства массовой информации создали впечатление о «хаосе и разброде» во внешнеполитическом курсе администрации, что является «плохой услугой нашей стране, другим странам и союзникам США»[24].

Как писал журнал «Политикл афферс», одной из наиболее зловещих кампаний администрации Рейгана является попытка запретить разглашение определенной информации, ограничить к ней доступ и заклеймить объективную журналистику как «дезинформацию»[25].

Страх американской администрации перед правдой вполне понятен: чем более осведомленными будут люди, тем труднее будет манипулировать их сознанием.

К кампании «зажима» прессы подключились и различные объединения реакционного направления, типа «морального большинства» и консервативной организации «за точность в средствах массовой информации США». Они публикуют статьи с нападками на либеральных журналистов, требуют расширить полномочия ФБР для расследования коммунистической деятельности, легализовать «черные списки», а также призывают население следить за деятельностью местной прессы и общественных организаций, чтобы вовремя «пресекать их антиправительственные выступления». В американском обществе запахло маккартизмом, рецидив которого может принести сейчас гораздо бóльшие бедствия американскому и другим народам.

Анализ деятельности администрации Рейгана по «повышению эффективности» внешнеполитической пропаганды США свидетельствует о том, что она придает этим вопросам первостепенное значение и намерена еще более активизировать «психологическую войну» против Советского Союза и других социалистических стран в глобальном масштабе.

Правительство США выступает за абсолютную «свободу» в области пропагандистской деятельности, то есть за «психологическую войну», методы дезинформации и вмешательства во внутренние дела других народов. Формы и методы «психологической войны» империализма грубо попирают элементарные нормы международного права, в частности ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН в 1966 году, которая гласит:

«1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом»[26].

Империалистическая пропаганда пытается произвольно толковать подписанный 1 августа 1975 г. Заключительный акт общеевропейского совещания в угоду интересам информационно-пропагандистского комплекса на Западе, особенно в том, что касается расширения принципа «свободного, беспрепятственного распространения информации». На деле в Заключительном акте закреплено положение о том, что сотрудничество в гуманитарных областях должно «содействовать укреплению мира и взаимопонимания между народами», «осуществляться при полном соблюдении принципов, регулирующих отношения между государствами-участниками», то есть принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела и уважения законодательства других государств, их обычаев, традиций и норм поведения граждан. Заключительный акт подчеркивает: «Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений»[27].

Важным вкладом в борьбу за использование средств массовой информации для укрепления взаимопонимания и доверия между народами и государствами, принадлежащими к различным социальным системам, явилась принятая ЮНЕСКО «Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне». Статья III этой Декларации гласит: «Средства массовой информации должны вносить важный вклад в укрепление мира и международного взаимопонима-

ния и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне»[28]. Не случайно реализация Декларации наталкивается на упорное сопротивление империализма. Вице-президент США Дж. Буш, выступая в мае 1981 года по случаю Дня ООН, заявил: «В последние два года мы были свидетелями того, как нашей основной свободе (т. е. «свободе слова» в ее империалистической интерпретации. — *Авт.*) был брошен вызов ООН, прежде всего с помощью сил, сосредоточенных в ЮНЕСКО... Президент Рейган решительно выступает против подобной попытки ввести международную цензуру»[29]. Империализм открыто провозглашает свое «право» манипулировать общественным мнением, дезинформировать миллионы людей на планете, подтвердив тем самым, что духовное порабощение народов представляет собой составную часть классовой стратегии буржуазии.

ГЛАВА IV

ОКОВЫ ДУХОВНОГО РАБСТВА

В ноябре 1983 года президент США Рейган подписал законопроект о выделении 62,6 млн. долл. по бюджету 1984 финансового года на нужды «национального фонда в поддержку демократии».

Именно из этого фонда будут финансироваться различные пропагандистские и чисто подрывные мероприятия, предусмотренные «проектом „Демократия"» — широкомасштабной операцией «психологической войны», проводимой в соответствии с объявленным Рейганом «крестовым походом» против коммунизма.

«Проект „Демократия"», среди авторов которого значатся шеф ЦРУ У. Кейси, директор ЮСИА Ч. Уик, высокопоставленные чиновники Совета национальной безопасности и госдепартамента США, с самого начала вызвал опасения в комиссиях по иностранным делам обеих палат конгресса, где он подробно обсуждался с февраля 1983 года. Опасения эти своеобразные. Американские законодатели беспокоились не столько по поводу конечных целей «проекта», сколько из-за неприкрытого и откровенно подрывного характера заложенных в нем мероприятий.

Особое внимание в «проекте» уделено подрывной работе против социалистических стран, хотя говорится об этом весьма скупо. К примеру, «проект» содержит такую установку: «Расширение обмена посетителями с Восточной Европой». В пояснении цели всего одна фраза: «Увеличить понимание демократической системы среди восточноевропейцев путем добавочных обменов посетителями». На 1984 финансовый год на обслуживание «посетителей» было выделено 885 тыс. долл. В программе «помощи центрам изучения США за границей» социалистические страны Восточной Европы также учитываются. На такую «помощь» по

бюджету 1984 года выделен ровно 1 млн. долл. На что пойдут эти деньги, прямо не говорится. Снова всего одна фраза: «Несмотря на ограничения возможностей американских программ, накладываемые местными правительствами, современная ситуация в восточноевропейских странах может обеспечить создание программ изучения Америки».

О каких «возможностях» идет речь, проболталась «Вашингтон пост», которую метко окрестили рупором «холодной войны». Один из ее корреспондентов, М. Заза, писал: «Проект „Демократия"» имеет потенциальные возможности, далеко выходящие за пределы «третьего мира». Эта программа должна быть в равной степени нацелена на упрочение демократических сил в самой советской империи. Американцы европейского и азиатского происхождения, имеющие лингвистические способности, достаточный культурный уровень и личные связи, могли бы способствовать осуществлению этих целей, выступая в роли инициаторов тех или иных программ. В этих мероприятиях могли бы принять участие туристы из стран Центральной и Восточной Европы, в особенности представители интеллектуальной элиты... Должны быть предусмотрены публикации статей, издание буклетов и других печатных материалов, которые эти туристы могли бы захватить с собой на родину, чтобы там размножить их методом «самиздата». Из Центральной и Восточной Европы на Запад, и в особенности в Европу, приезжает все больше туристов, которым можно внушить нашу точку зрения. Мы должны этим воспользоваться»[1].

«Воспользоваться» призывают и союзники США — от Западной Европы и Латинской Америки до Австралии и Японии. Ч. Уик и руководитель «проекта „Демократия"» А. Уайнстайн с марта 1983 года провели около десятка совещаний с руководителями пропагандистских ведомств стран НАТО. Отрабатывалась координация их действий с США в осуществлении намеченных «программ», в первую очередь взаимодействие в «психологической войне» против социалистических стран. Под знаменем «крестового похода» против коммунизма Вашингтон пытается мобилизовать весь капиталистический мир. «Проект „Демократия"» прямо противоречит третьему разделу Заключительного акта Хельсинки, где записано, что государства, его подписавшие, будут воздерживаться от вмешательства в дела друг друга, не будут стремиться к изменению существующих политических систем, в том числе с помощью подстрекательской «информации». Заза не случайно упомянул о «выходцах»

из социалистических стран, осевших на Западе. В «проекте „Демократия"» и им отведено место. Предлагается создать «новый центр для изучения Советского Союза». На его деятельность выделено на 1984 финансовый год полмиллиона долларов. «Это, — говорилось в пояснении, — будет центральный пункт для недавних эмигрантов (ученых, экономистов, социологов, историков и других)». Для них разработана целая программа «исследований», которые будут использоваться в ходе идеологических диверсий против Советского Союза. «Туристам» в социалистические страны будет, очевидно, предназначена роль «курьеров»: им хотят поручить перевоз антисоветской макулатуры из «центра» и вывоз клеветнических рукописей, изготовленных отдельными отщепенцами из социалистических стран. Авторы «проекта» призывают «всех европейцев» вносить деньги в кассу «нового центра».

Еще в 1972 году в конгрессе США обсуждался вопрос о налаживании связей РС — РСЕ с изготовителями подобной продукции в социалистических странах. Отмечалось, что с 1969 по 1972 год была создана «целая сеть корреспондентов самиздата». Руководил этой работой штатный сотрудник ЦРУ, бывший главный редактор реакционного журнала «Проблемз оф коммьюнизм» А. Брэмберг. При Картере он был направлен в систему РС — РСЕ, откуда клеветническая продукция и распространяется для использования в «официальных» и откровенно подрывных радиопередачах. В Мюнхене действует даже специальный «архив самиздата» — филиал РС — РСЕ, которым руководит начальник исследовательской службы «Свободы», сотрудник ЦРУ П. Дорнан. Теперь это дело хотят еще более «упорядочить».

Подрывной характер подобных мероприятий, нацеленных как на развивающиеся, так и на социалистические страны, настолько очевиден, что во время слушаний по «проекту „Демократия"» в конгрессе член палаты представителей Дж. Притчард сказал: «Чем больше я всматриваюсь в эту штуку, тем больше нервничаю». Государственный секретарь Шульц отвечал на это в свойственной ему высокопарной манере: «Не нервничайте, когда высоко поднимаете сей факел». Шульц имел в виду «факел Свободы и Демократии» Но трезвомыслящие люди справедливо увидели сквозь плохо завуалированные формулировки «проекта» факел поджигателей. Как писал Ф. Гейлин в «Вашингтон пост», даже на Капитолийском холме, где при Рейгане клекот «ястребов» почти полностью за-

глушил робкие возражения «голубей»-конгрессменов, люди, подобные Притчарду, задавали вопросы: не играет ли Америка с огнем, открыто провозглашая своей целью программы вмешательства во внутренние дела других стран «с конечной целью дестабилизации коммунистического мира?» Не замешано ли здесь ЦРУ?

Анализ «проекта „Демократия"» не оставляет в этом никаких сомнений. Не случайно Ч. Уика во время слушаний спросили: «Будет ли иметь ЦРУ какое-то отношение к «проекту „Демократия"»? Уик довольно неуклюже пытался это отрицать, но в конце концов вынужден был признать, что в выработке проекта принимал непосредственное участие директор ЦРУ У. Кейси.

Симптоматично, что тот же самый вопрос задали журналисты на брифинге, который был устроен для них в госдепартаменте США в феврале 1983 года. Разъясняя журналистам суть «проекта „Демократия"», заместитель государственного секретаря США М. Иглбергер и посол по особым поручениям В. Хелман заявили, что в первую очередь они хотели бы «категорически опровергнуть любые утверждения о том, что эта программа каким-либо образом связана с ЦРУ». Это заявление вызвало дружный смех, ибо уж кому-кому, а репортерам хорошо известно, что вмешательство США в дела других государств никогда не обходится без ЦРУ.

Что собой представляет и как утверждался этот проект?

В марте 1983 года директор ЮСИА Ч. Уик явился в сенатскую комиссию по иностранным делам с многочисленными схемами, графиками и диаграммами, а также с докладом на 33 страницах убористого машинописного текста, где скрупулезно были поименованы все конкретные задачи в рамках «проекта» и их примерная стоимость. Уик прямо заявил сенаторам, что «сегодня, как никогда прежде, мы участвуем в ожесточенной борьбе идей. Нашим противником является Советский Союз. Мы не можем и не должны оставаться пассивными. Ставки в этой игре слишком высоки»[2]. Завершив свое выступление предложением увеличить бюджет ЮСИА в 1984 финансовом году до 711,4 млн. долл., Уик перешел к изложению «проекта „Демократия"», сопроводив его демонстрацией схем и графиков.

Комментируя впечатления сенаторов, «Вашингтон пост» писала, что «первый проект программы — это какая-то словесная шарада». По окончании выступления Ч. Уика члены сенатской комиссии пребывали в состоянии растерянности

и испытывали прежние сомнения. Формулировки «проекта» были нарочито туманными и представляли собой явные головоломки. Они настолько обескуражили членов комиссии сената, что один из них посоветовал Уику «еще раз подумать», как получше «продать» конгрессу столь неуклюжую программу рекламирования американской демократии за рубежом. Та же газета писала, что предложенные проектом «операции» напоминают акции ЦРУ в ходе «холодной войны» и предполагают открытое вмешательство во внутренние дела суверенных государств[3].

Одна из главных задач Вашингтона заключается в том, чтобы с помощью пропагандистских, подрывных и прочих акций внедрить американскую агентуру в политические, общественные, профсоюзные, журналистские и даже религиозные институты возможно большего числа государств. Перед этой агентурой ставится определенная цель: привести в лоно «американской демократии», то есть под начало Вашингтона, в первую очередь те страны, которые выбрали независимый путь развития. Этому должно способствовать создание или усиление проамериканских «пятых колонн».

Вашингтонские радетели демократии с первых же страниц «проекта» «берут быка за рога», откровенно заявляя о стремлении заниматься «формированием руководящих кадров и созданием инфраструктуры демократии» в развивающихся странах. Основные положения этого раздела предполагают «обучение членов законодательных органов», разработку демократических принципов и практических мероприятий для военного руководства», подготовку «программы действий для гражданского населения» и т. д.

На осуществление намеченных в этой сфере мероприятий на 1983 финансовый год уже было выделено 8,5 млн. долл. из 20 млн., отпущенных на «проект» в целом, а на 1984 соответственно — свыше 25 млн. из 62,5 млн. долл. Это самая крупная часть расходов. Кого готовят на эти деньги и в какие руководители? В документе сказано, об этом вполне определенно: «Тех, кто занимает руководящие посты в государственном и партийном аппарате или, по всей вероятности, будет их занимать». Программы подобной подготовки, как «мультирегиональные», так и региональные для Азии, Африки и Латинской Америки, а также Европы, свидетельствуют об одном: в поле зрения авторов «проекта „Демократия"» оказались практически все страны мира. Везде, «где представится возможным», правящие круги США хотели бы привести к власти тех, кто соответствует их идеалам «демократии», и прежде всего прошед-

ших соответствующую подготовку на местах либо в самих США. Характер подготовки не очень ясен непосвященным, хотя кое о чем говорится вполне откровенно. Например, в курс включена «программа по изучению демократических принципов и практики для военных руководителей развивающихся стран».

Для просвещения по части демократии намеченных американцами полковников и генералов из развивающихся стран планируется выбрать подходящие организации с целью проведения серии симпозиумов о «природе демократического общества». К участию в «симпозиумах» будут привлечены «избранные военные лидеры, которые в настоящее время занимают или, возможно, займут посты в правительстве», обычно оставляемые за гражданскими лицами.

За этой формулировкой скрыто намерение США вести планомерную подготовку кандидатов в военные диктаторы и организаторов военных путчей.

В бюджете Пентагона по сей день, например, весьма значительная сумма выделяется на так называемую «международную программу военного обучения и подготовки кадров». Параллельно с «проектом „Демократия"» Пентагон также запросил на эти цели дополнительные средства по бюджету на 1984 финансовый год. В качестве аргументации военное ведомство США представило в конгресс специальную справку «Иностранные лидеры, прошедшие подготовку в военных учебных заведениях США», в которой четко указывалось:

Президенты, главы государств	—	25
Члены кабинета министров, законодатели, послы	—	16
Начальники штабов	—	258
Полные генералы, адмиралы	—	258
Генералы и адмиралы	—	1834

«Подумать только! — писала по этому поводу газета американских коммунистов «Дейли Уорлд». — Двадцать пять агентов Пентагона стоят во главе государств! Среди многочисленных кровавых коррумпированных диктатур сегодняшнего мира нет ни одной, которую не возглавляли бы подготовленные Пентагоном вояки, поднаторевшие в жестоком и постыдном разграблении своих собственных стран, выступающие в роли неоколониальных приказчиков империализма»[4].

В немалой степени той же цели подчинены такие задачи, поставленные «проектом», как «укрепление демократических институтов». Под этим подразумевается внедрение американской агентуры, проамерикански настроенных политических и общественных деятелей в международные, региональные и национальные профсоюзные организации, в политические партии, в так называемую «свободную прессу».

Раздел «проекта», озаглавленный «Обучение проблемам демократии», предусматривает широкое проникновение американского бизнеса и его пропагандистов в развивающиеся страны. В частности, в п. 24 этого раздела отмечается, что «американские бизнесмены — активная сила в деле распространения демократических идеалов». По сей причине «программа» предполагает «финансировать создание Центра свободного предпринимательства, который будет вырабатывать программы, касающиеся роли бизнеса в демократических системах, включая проведение международных конференций и семинаров, составление материалов для использования их в иностранных школах и т. д.».

Раздел о средствах массовой информации предусматривает проведение таких мероприятий, как, например, «поездки для иностранных журналистов», которые организуются Центром иностранной прессы ЮСИА для интересующих различные ведомства США ведущих журналистов из развивающихся стран. Согласно пп. 36 и 38 этого раздела, в 1984 году предусматривалось финансирование изданий журналов «Коммьюникейшнз импэкт» и «Проблемз оф коммьюнизм» на различных языках. А п. 42 ставит своей целью «оказывать содействие свободной прессе Африки» путем проведения тщательного отбора талантливых журналистов в африканских странах и их обучения. На эти цели только в 1984 году выделено 500 тыс. долл.

Пункт 32 третьего раздела затрагивает проблемы подготовки аспирантов из стран Ближнего Востока. В частности, предполагается привлекать молодых специалистов, которые в дальнейшем могут занять ключевые посты в экономике и других сферах. В 1984 году на эти цели ассигнован 1 млн. долл.

В 1984 году силами частных американских организаций планировалось осуществить серию программ, направленных на «организацию встречи израильских и арабских представителей на нейтральной территории». По-видимому, мало надеясь на успех такого рода мероприятий, авторы

«проекта» выделили на них весьма скромную по сравнению с другими операциями сумму — 100 тыс. долл.

Стремясь убедить народы арабских стран в том, что действия американской военщины на Ближнем Востоке в 80-е годы явились всего лишь мерами «по защите демократического развития арабских стран», а варварские бомбардировки Ливана и обстрел Ливанского побережья из тяжелых орудий американских кораблей представляли собой «вынужденный акт», Вашингтон предполагает, согласно «проекту „Демократия"», провести «серию встреч и обсуждений по теме «Демократические институты: их рост и развитие в XX веке», и не где-нибудь, а в американских университетах в Бейруте и Каире. В 1984 году для таких «встреч и обсуждений» в растерзанной американскими и израильскими войсками столице Ливана Вашингтон предусмотрел смету в 280 тыс. долл.

Администрация Рейгана, проводя курс на усиление конфронтации с СССР, достижение военного превосходства и подавление освободительной борьбы народов, в том числе и народов Ближнего Востока, предпринимает в последнее время новые попытки подвести псевдоидеологическую основу под свою империалистическую милитаристскую политику.

Главным содержанием этих усилий являются апологетика капитализма, попытки очернить достижения реального социализма, дискредитировать марксистско-ленинское учение, миролюбивую внешнюю политику СССР, сбить волну антиамериканских настроений среди широких масс населения развивающихся стран, разбросать повсюду ядовитые семена антикоммунизма. США упорно держат курс на укрепление неоколониализма в странах Азии, Африки, Латинской Америки, стремятся закрепить за собой влиятельные позиции в области культуры и информации этих стран, продолжать оказывать воздействие на души и сознание сотен миллионов людей.

Настроенный на волну антикоммунизма, крохотный транзисторный радиоприемник в специфических условиях африканской глубинки, знойных песков Аравии, непроходимых джунглей Азии, глухих тропических лесов Латинской Америки превращается в мощное средство идеологического диктата и насилия. Увести народы развивающихся стран в сторону от задач антиимпериалистической борьбы, оттолкнуть их от прогрессивных идей, заставить африканцев, латиноамериканцев или азиатов возлюбить капиталистический строй — таковы основные направления западной радиопропаганды.

Аналогичное положение складывается и с телевидением, которое, по признанию бывшего директора ЮСИА Э. Мэрроу, используется в Африке для того, чтобы «отвлекать, обманывать, развлекать и изолировать». Насколько опасны последствия такой ситуации, явствует из слов видного исследователя в области средств массовой информации Й. Беккера: «Передача развлекательных программ западного телевидения в Африку... приводит к трансплантации таких стандартов и ценностей, социально-психологический эффект и функции которых нельзя назвать иначе как чудовищными»[5].

Может показаться, что в подобном положении уравновесить влияние западной пропаганды могла бы печать, легко поддающаяся контролю со стороны государства. Однако в условиях стран с низким уровнем грамотности и архаическими коммуникациями ее влияние на общественное мнение ничтожно по сравнению со всеохватывающим воздействием аудиовизуальных средств. Например, более трех четвертей тиража газет государств Тропической Африки оседает в столицах да двух-трех крупнейших городах. К тому же газета в Африке рассчитана в первую очередь на средние городские слои, на читателя, более состоятельного, разборчивого и подготовленного, чем радиослушатель-крестьянин. Тут пускается в ход иная, более тонкая ложь: играя на подсознательных чувствах читателей; буржуазные пропагандистские службы стремятся протащить на страницы газет идею о том, что единственный путь прогресса африканских стран состоит в усвоении ими западной цивилизации, капиталистического образа жизни.

Немаловажную роль здесь играет и реклама. Даже прогрессивная печать африканских стран из финансовых соображений вынуждена публиковать целые рекламные полосы западных фирм, которые, как указывает танзанийская «Дейли ньюс», «с этической точки зрения ошеломляют своим антисоциалистическим и расистским содержанием»[6]. Прогрессивные деятели континента не раз отмечали, что, навязывая Африке западные нормы потребления, подобная реклама ведет к переоценке традиционных культурных ценностей. Предельно лаконично формулу подобной «акультурации» выразил поэт Б. Дадье из Берега Слоновой Кости: «Я не могу купить авто,— они считают: я никто».

Именно стремлением стать «кем-то», любым путем уподобиться фальшивому образцу «цивилизованного человека», культивируемому в Африке буржуазной идеологией, в значительной степени объясняется, по выражению из-

вестного кенийского писателя Нгуги Ва Тхионго, то «буйство социальной вседозволенности», которое все больше захлестывает африканские страны, оказавшиеся в плену западного влияния. Проникновение капитализма в среду, где господствуют традиционные трайбалистские отношения, вызывает мучительную ломку сложившейся в африканском обществе культуры и порождает коррупцию, торгашество, бюрократизм. Параллельно с ними развивается и тот комплекс культурно-психологической неполноценности, семена которого так усиленно подбрасываются на африканскую почву с Запада,— «чувство одиночества, раздвоенности личности, потерявшей свои традиционные африканские корни, но не сумевшей найти собственного места в культурном комплексе, привносимом извне». Неудивительно, что трагедия духовной «промежуточности» превратилась в одну из центральных тем современной африканской литературы, в то время как ее героем, а вернее антигероем, стал «эволюэ» — своего рода духовный перебежчик, играющий в африканском обществе роль «наемника от западной культуры».

В результате культура, которая могла бы стать мощным фактором национальной консолидации и одним из важнейших средств революционного переустройства общества, в странах прозападной ориентации превращается в средство разобщения народов, в инструмент их неоколониального порабощения. При этом линия культурного размежевания почти повсеместно совпадает с линией размежевания социально-экономического. По одну ее сторону — широкие народные массы, зачастую оставшиеся на «этнографическом уровне» развития и практически не пользующиеся плодами независимости в области культуры, а по другую — немногочисленные представители бюрократической элиты, компрадорской буржуазии и интеллигенции, теснейшим образом сросшиеся с теми, кто и предопределил направление этого разлома,— с неоколониалистскими кругами. В итоге, признает журнал «Презанс африкен», Запад «все больше навязывает свою волю и свои нормы Африке.., а элита, оторвавшаяся от народа, никак не может этому противостоять. Все, чего она фактически достигает,— так это собственного сближения с Западом, включения в систему западной цивилизации».

Опасный симптом подобного сближения — явно активизировавшиеся в последнее время попытки «оседлать», как метко выразился вольтийский поэт Ки-Зербо, «старого Росинанта», вдохнуть свежую струю в теорию негритюда

путем обновления некоторых его положений современными буржуазными концепциями. Казалось бы, зачем, когда даже основоположник негритюда поэт и бывший президент Сенегала Л. Сенгор в своих последних работах фактически признает, что буржуазная культура способна лишь «заглушать идеи... и усыплять душу опиумом комфорта»[7].

Не надо быть провидцем, чтобы понять: в данном обращении к негритюду прослеживается не только стремление бюрократической элиты оправдать собственное сотрудничество с неоколониалистскими кругами, но и неприкрытая попытка самих неоколонизаторов остановить африканскую культуру на пороге последних достижений человеческой мысли.

Африканская сцена? На протяжении последних лет французские культурагенты, ведающие репертуаром в театрах Абиджана и Дакара, препятствовали работе над злободневными драмами В. Шойинка и Э. Апахлеле, зато щедро финансировали постановки водевилей бытописателя парижских бульваров Ж. Куртелина и абсурдистских пьес Ионеско. При обсуждении их в Абиджанском университете была высказана мысль, что «театр абсурда» полезен африканскому зрителю лишь тем, что еще раз служит доказательством деградации буржуазной культуры.

Но, пожалуй, ничто так не разоблачает пренебрежительного отношения Запада к африканцам, не дает столь яркого представления о той «культуре», которую он намерен навязывать Африке, как список гастролеров, засылаемых в страны этого континента.

По этому поводу известный прозаик Африки Нгуги Ва Тхионго сказал, что наивно было бы думать, что потребительская буржуазная культура, вводимая с Запада, может сыграть положительную роль в Африке. Нет и не может быть никакого «взаимопроникновения» и «синтеза», никакого мирного сосуществования между идеологией и культурой национального освобождения и идеологией оксидентализации, насильно насаждаемой в Африке неоколонизаторами. И чем скорее это поймут некоторые высокопоставленные сторонники «культурного сближения» с Западом, тем быстрее и успешнее будет протекать процесс духовного раскрепощения африканцев.

В арсенале буржуазных метрополий — вчерашних колонизаторов есть немало средств, направленных на то, чтобы нейтрализовать тенденцию к подчеркиванию самобытности культуры африканских народов, будь то негритюд, концепция цивилизации банту или другое направление, во главе

которых встают крупные политические или литературные деятели из числа африканцев. Одним из характернейших приемов «удержания» таких деятелей в лоне культуры метрополии является присвоение им почетных званий и степеней, избрание членами научных или литературных академий и обществ. Именно в этом плане следует рассматривать торжественное избрание в 1983 году упомянутого выше Леопольда Седара Сенгора членом Французской академии литературы за его «выдающуюся роль» в распространении французской культуры и французского языка, а также «литературную деятельность» на ниве французской литературы. Ничего не скажешь, почетная и прочная связь, вернее «привязка», выдающегося африканца к культуре бывшей метрополии.

Господство на информационном рынке крупнейших международных информационных организаций империалистических государств накладывает империалистический, колониалистский отпечаток на содержание информации.

Как отмечает крупный исследователь в области информации индийский журналист Д. Р. Манкекар в своей книге «Односторонний свободный поток. Неоколониализм через информационные средства», господствуя на информационном рынке развивающихся стран, агентства АП, ЮПИ, Рейтер и Франс Пресс навязывают им образ мира, отвечающий политическим и экономическим интересам Запада.

Анализируя деятельность средств массовой информации Запада в развивающихся странах, Манкекар особое внимание уделяет Соединенным Штатам. Он подчеркивает, что как лозунг «свободы торговли» в свое время содействовал завоеванию Великобританией мира, так лозунг «свободы информации» помогает США осуществлять культурный неоколониализм в странах, недавно покончивших с политической независимостью. Вот почему США с такой энергией отстаивают доктрину «свободы информации» на всех международных форумах.

Автор приводит заявление Дж. Ф. Даллеса:«Если бы мне было дано право провозгласить всего лишь один принцип внешней политики, я выбрал бы свободный поток информации»[8]. Это заявление весьма отчетливо подтверждает ту истину, что под лозунгом «свободы информации» империалистические круги США намереваются осуществлять свой агрессивный курс внешней политики.

Особый размах приобретает, как говорилось выше, экспансия в области телевидения. Так, по данным Манке-

кара, уже к началу 1978 года общая сумма капиталовложений США на телевидение развивающихся стран составила 40 млрд. долл. Американская продукция составляет почти $^2/_3$ телеимпорта целого ряда латиноамериканских стран, а в передачах стран Азии и Тихого океана более $^1/_3$ составляют американские телевизионные программы.

В плане информированности читателя, слушателя, зрителя в Азии, Африке и Латинской Америке в течение многих лет приучали к тому, чтобы больше интересоваться событиями в Сити, на Капитолийском холме или на Кэ д'Орсэ, чем жгучими проблемами своего собственного политического, социального, экономического и культурного развития, от решения которых зависит будущее недавно освободившихся государств. Именно в результате такой политики телеграфная и телефонная связи между двумя соседними азиатскими, африканскими или латиноамериканскими странами должна была, да и сейчас часто осуществляется через Лондон, Париж и Нью-Йорк.

В последнее время ведущие империалистические государства ставят задачу создания качественно новых систем передачи информации. Так, бывший директор ЮСИА Л. Маркс говорил на конференции, проведенной госдепартаментом США в Вашингтоне: «Наша стратегия не может основываться на существующей системе коммуникаций... Еще задолго до того, как прямое телевизионное вещание через спутники Земли станет практически возможным, будут созданы глобальные электронно-компьютерные сети — ряд из них уже действуют, — которые поставят на повестку дня реальные вопросы о потоке информации и целостности культуры... Эти сети будут с высокой скоростью передавать огромные объемы информации за пределы национальных границ. Более того, они будут вне досягаемости традиционных форм цензуры и контроля. Единственный способ «контролировать» электронно-компьютерную систему, передающую...648 млн. бит информации в секунду, заключается в том, чтобы выдернуть вилку из розетки. Распространение в ближайшие годы в международном масштабе электронных систем передачи почтовой корреспонденции, «информационных банков» и других новшеств окажет гораздо большее влияние на национальные культуры, чем любые системы прямого телевизионного вещания. Наша стратегия должна будет принять это во внимание»[9].

Л. Маркс также не мог скрыть озабоченности попыткой ограничить внедрение и распространение новой техники.

Как отмечает преподаватель Массачусетского технологического института Д. Лернер, данная стратегия предусматривает внедрение через современную технологию и концепцию свободного потока информации, внешне нейтральной, опять-таки той же самой западной версии о событиях в мире. Уже упоминавшийся американский социолог Г. Шиллер в книге «Манипулирование сознанием» по этому поводу пишет: «Технология, под которой понимают почти исключительно машины и оборудование, прекрасно согласуется с утверждениями, что она нейтральна, не несет в себе ценностных оценок и может работать при любой социальной системе. Более того, концепция свободного потока информации, согласно которой выигрывает каждый, участвующий в этом потоке, на самом деле представляющем собой улицу с односторонним движением и усиливающем господствующие позиции уже могущественных, распространяется и на область технологии, что почти наверняка усиливает зависимость более слабых»[10].

Процесс инфильтрации информационного империализма в культурную жизнь развивающихся стран осуществляется неоколониалистами с помощью компрадорских кругов национальной буржуазии, выступающих в качестве национальных изменников. Французская газета «Монд» еще в середине 60-х годов писала, что, например, «в Африке термин «буржуазия» является почти синонимом бюрократии»[11]. Поэтому вместе с относительно немногочисленной компрадорской буржуазией империалисты повсеместно используют в своих интересах бюрократическую буржуазию*.

Тенденция к актинациональной, проколониалистской позиции части верхнего и даже среднего звена госаппарата, особенно в африканских странах, нередко обусловлена финансовыми соображениями — чиновничье жалованье имеет одним из своих источников империалистическую финансовую помощь, дотирующую бюджеты молодых государств.

---

* В категорию «бюрократическая буржуазия» принято включать представителей среднего и особенно высшего звена госаппарата, которые используют свое служебное положение для личного обогащения и проводят политическую линию, враждебную народным массам.

В силу специфики положения и методов обогащения бюрократическая буржуазия отличается особой политической продажностью, занимает самые реакционные, антинародные позиции. По некоторым политическим тенденциям и психологии ее можно считать наследницей компрадорской буржуазии.

Данное обстоятельство дало авторам книги „Сражения за зависимость" возможность утверждать, что, например, „последствия культурной зависимости в Латинской Америке не являются результатом „вторжения" иностранного „противника". Этот выбор был сделан правящим классом латиноамериканских стран. В результате жизнь наций и национальная культура подчиняются динамике мировой капиталистической системы, низводящей национальные культуры до „безликой однородной формы"[12].

При участии прозападных элементов среди компрадорской и бюрократической буржуазии в развивающихся странах происходит культурная и идеологическая конвергенция с буржуазной культурой и идеологией неоколониализма. Автор концепции «социологическая пропаганда», французский социолог Ж. Эллюль, определил ее сущность как «проникновение идеологии при помощи ее социологического контекста»[13], который раскрывается в рекламе, кино (коммерческие и аполитичные фильмы), технике, в системе образования, в сфере общественных услуг и т.д. Специфика социологической пропаганды состоит в том, что она якобы «непреднамеренна» и «инфильтруется в человеке через его обычаи и самые безотчетные привычки». С ее помощью «предпринимается попытка объединить максимальное число индивидов, унифицировать их поведение по определенному образцу, распространить свой образ жизни за пределы своей страны, тем самым навязывая себя другим группам»[14]. Данной формой пропаганды в развивающихся странах широко пользуется «духовный империализм». Прежде всего это относится к США, чья повседневная жизнь выдается за некий «эталон» современной цивилизации и культуры, а все несогласные с такой линией подвергаются агрессивным нападкам как люди, стоящие вне рамок «подлинной культуры». При малейших попытках сопротивления, предпринимаемых прогрессивной общественностью развивающихся стран, неоколониализм прибегает к приемам «психологической войны», главная цель которой состоит в дестабилизации существующего строя и приведении к власти реакционных режимов.

Американец П. Лайнбарджер делает упор на два ожидаемых результата операций «психологической войны»[15]. Вследствие первого должен произойти качественный переворот в ценностной ориентации индивидуума или общественных групп, перевод их на другую сторону, отказ от лояльности прежним ценностям, от подчинения прежнему руководству, измена. Дестабилизирующий эффект дости-

гается путем постепенного расшатывания системы духовных ценностей отдельной личности или групп людей, а также подрывом их групповой солидарности.

Содержание «психологической войны» определялось в специальной директиве Совета национальной безопасности США (1947 г.) следующими установками: «Ведение пропаганды, в том числе с использованием анонимных, фальсифицированных или негласно субсидируемых публикаций; политические действия с привлечением лиц без гражданства, изменников и поддержка политических партий; квазивоенные методы, включая помощь повстанцам и саботаж; экономические действия, связанные с валютными операциями». В соответствии с этой директивой ЦРУ предоставлялась монополия на ведение «психологической войны» за пределами США.

Приемами и методами «психологической войны» западная пропаганда некогда пыталась вырвать республиканский Египет из-под влияния лидера египетской национально-освободительной революции президента Гамаля Абдель Насера. К тем же методам прибегают США и их партнеры для дискредитации нынешнего ливийского лидера Муаммара Каддафи, для очернения Организации освобождения Палестины и ее руководства, а также для раскола единого антиимпериалистического фронта арабских народов, национально-освободительных движений в Африке, Азии и Латинской Америке.

Диверсионно-подрывные методы империалистической пропаганды находят все более широкое применение для оказания идеологического воздействия на отдельные отряды национально-освободительных движений с целью их ослабления и изоляции.

Сталкиваясь с нарастающим противодействием политике информационного империализма, западные державы всячески стремятся подавить или нейтрализовать этот процесс. Они не оставляют попыток оказывать грубый нажим на деятельность печати, радио, телевидения, кинематографа развивающихся стран. Большой расчет делается на внедрение агентуры Запада в центры формирования национальной культуры.

Для нейтрализации антизападных настроений правительства империалистических держав и транснациональные монополии, включая информационные концерны, вынуждены идти на оказание определенной помощи этим странам. Правда, получение такой «помощи» обусловливается политическими уступками со стороны тех, кто ее получает,

и в первую очередь признанием пресловутого принципа «свободного потока информации» и «свободного доступа к любой информации, независимо от желания и суверенитета получающей помощь страны». В финансовом отношении условием предоставления кредитов на реализацию проектов развития национальных и региональных систем информации в странах так называемого «третьего мира» западные государства выдвигают требование о том, чтобы такое кредитование осуществлялось не через ООН, ЮНЕСКО и другие межправительственные организации, а через частные банки и корпорации, находящиеся под контролем империалистических кругов.

В мае 1981 года во французском городе Таллуаре при активной закулисной поддержке США состоялась «Всемирная конференция независимых средств информации». Участники встречи, представлявшие 60 крупнейших буржуазных органов информации и журналистских объединений, опубликовали своего рода программный документ — так называемую Таллуарскую декларацию, в которой нашла выражение их позиция по проблемам международного информационного обмена, сформулированная в воинствующем духе «свободы информации».

Представители информационно-пропагандистских монополий и транснациональных корпораций совместно разработали ряд мер, которые, как недвусмысленно заявила «Нью-Йорк таймс», закрепили «единую позицию против кампании советского блока и некоторых стран «третьего мира» предоставить ЮНЕСКО право определять будущий курс средств массовой информации»[16]. Положения, сформулированные в Таллуарской декларации, стали той платформой, с которой США и их ближайшие союзники выступили против Международной программы ЮНЕСКО по развитию коммуникаций (МПРК) на проходившей летом 1981 года в Париже сессии Межправительственного совета МПРК.

Так, в преамбуле декларации содержится тезис о защите «свободного потока информации» в мире. Это не что иное, как попытка западных монополий навязать свою информационно-пропагандистскую продукцию развивающимся и социалистическим странам.

Авторы декларации выступают также за пресловутый «плюрализм» информации: в любой социальной системе интересы общественности способны удовлетворить лишь многочисленные независимые органы массовой информации. Затем следует тезис о необходимости рекламы как

об источнике финансовой независимости прессы. Говорится и о том, что профессиональная ответственность печати состоит в поисках правды, а конечным гарантом журналистской ответственности является свободный обмен идеями.

В заключение авторы декларации утверждают, что «понятие «свободная печать» определяется не действиями правительств или международных организаций, а скорее профессионализмом, энергичностью и личной смелостью отдельных журналистов»[17]. Все эти громкие слова при ближайшем рассмотрении, оказывается, имеют определенный классовый и политический смысл.

Возьмем для примера Соединенные Штаты Америки, откуда прибыли основные участники Таллуарской конференции. В июле 1981 года в Вашингтоне было объявлено о том, что закрыта газета «Вашингтон стар», просуществовавшая свыше ста лет. Теперь газета «Вашингтон пост» осталась единственной ежедневной газетой столицы крупнейшей империалистической державы. И никакой заботы о «плюрализме» информации вашингтонские законодатели журналистских мод при этом не проявили.

Аналогичная ситуация сложилась в сфере телевидения. Хотя защитники «плюрализма» могут сослаться на то, что в США есть три остро конкурирующие телевизионные сети, практика американского телевидения показывает, что конкуренция проявляется прежде всего в сфере рекламы, а информационно-пропагандистское содержание программ в высшей степени стандартизировано и унифицировано.

Требование увеличения числа «независимых органов массовой информации», обращенное к развивающимся странам, по сути дела, означает лишь одно: информационно-пропагандистские монополии хотят добиться бесконтрольного права поставлять в эти страны свою продукцию.

Выступление в защиту рекламодателей вызвано тем, что они, поддерживая прессу в финансовом отношении, вместе с тем определяют и ее идеологическую и политическую направленность. Навязывая развивающимся странам и всему миру буржуазные принципы печати, находящейся в зависимости у рекламы, авторы Таллуарской декларации пытаются тем самым выдать практику коммерческой прессы за всеобщий образец для подражания.

Авторы Таллуарской декларации много говорят о «поисках правды». За этим тезисом на Западе часто скрывается оправдание таких публикаций, которые весьма далеки от истины. Приведем хотя бы такой пример.

Репортер «Вашингтон пост» Дж. Кук опубликовал на страницах этой газеты документальный репортаж о восьмилетнем мальчике-наркомане. Репортаж был удостоен Пулитцеровской премии. И лишь позднее выяснилось, что вся история была выдумана от начала до конца. Автору пришлось в этом публично признаться.

Сегодня американские редакторы и издатели всячески открещиваются от Кука, но ни один из них не говорит, что газета должна гарантировать читателю подлинность и правдивость публикуемой информации. Показательна в этом отношении позиция журнала «Ньюсуик». В статье, посвященной тому же Куку, говорится буквально следующее: «Точность изложения не является единственным достоинством журналиста. Быстрота подачи материала расценивается не ниже, а эти два качества не слишком-то сочетаются между собой...»

Как явствует из этого, рассуждения о «поисках правды» не более чем уловка. Фактически ответственность журналиста перед обществом подменяется на Западе абсолютной безответственностью.

Однако этим дело не ограничивается. По ряду актуальных проблем авторы Таллуарской декларации идут еще дальше: они защищают милитаристскую и расистскую практику буржуазной печати, методы «психологической войны», которая ведется против стран социализма и развивающихся государств. Все это вызывает обоснованную тревогу и протест международной общественности.

Особый упор авторы декларации делают на принципах самостоятельности печати. Только наивный человек может подумать, будто речь идет о Западном полушарии. Авторы Таллуарской декларации стремятся поучать лишь правительства развивающихся стран, объединенных понятием «третий мир». Их же собственная практика свидетельствует совсем о другом: под лозунгом «независимости» печати на деле осуществляется весьма умелое манипулирование прессой со стороны западных правительств. Особенно разительные примеры были даны в последнее время американской прессой, которая в годы президентства Картера с большой энергией ринулась защищать «права человека» — в американском, конечно же, варианте. После прихода в Белый дом президента Рейгана американская пресса с не меньшей энергией взялась за борьбу с «терроризмом», также в американской версии. И в том, и в другом случае защищались концепции, выдвинутые правительством Соединенных Штатов. Ни Картер, ни Рейган не издавали

специальных директив об обеспечении идеологической поддержки своих внешнеполитических мероприятий, но они сумели дернуть за те невидимые нити, которые привели в движение весь гигантский механизм американской пропаганды. С принятием же проектов «Истина» и «Демократия» контроль и координация правительством деятельности средств массовой информации еще более ужесточились.

Лицемерие защитников «свободы» печати становится особенно очевидным, если мы вспомним, что США обладают самой крупной в мире информационно-пропагандистской правительственной машиной.

Авторы Таллуарской декларации выступают против нового международного информационного порядка (НМИП), идея которого была выдвинута развивающимися и социалистическими странами. Вместо этого они выдвигают свой тезис о «глобальном информационном порядке». Речь идет не о различиях в формулировке, а о принципиально ином подходе к международному обмену информацией.

Концепция «свободного потока информации» на деле сводится к отстаиванию информационного неоколониализма. Такой «порядок» глобален лишь в том смысле, что предоставляет западным информационно-пропагандистским монополиям право распространять свою продукцию во всемирных масштабах, не считаясь с границами и с национальными интересами развивающихся и социалистических стран.

Концепция нового международного информационного порядка предусматривает прежде всего создание национальной системы средств массовой информации: печати, радио, телевидения, а также национальных агентств, теле- и киностудий, снабжающих современные каналы информации своей продукцией. Сегодня мало основать национальную газету или построить телевизионную станцию, вещающую на родном языке. Если эта газета печатает сообщения, передаваемые американскими агентствами, а телестанция «крутит» американские фильмы, то их можно назвать национальными в лучшем случае лишь формально. По существу, эти средства массовой информации являются ретрансляторами империалистической пропагандистской продукции.

Другим важнейшим элементом нового информационного порядка являются национальные кадры журналистов. Необходимо обеспечить также средства массовой информации соответствующими техническими средствами. Буржуазные теоретики утверждают, что достаточно перенять

западную технологию и все проблемы создания национальных средств массовой информации будут решены посредством так называемой «передачи технологии». На деле все обстоит гораздо сложнее. Технологическая зависимость, по сути, означает и идеологическую зависимость от страны — производителя данной технологии.

Неудивительно, что Таллуарская декларация встретила горячее одобрение американских конгрессменов. Один из них, Старк, внес 19 мая 1981 г. резолюцию за номером 137, в которой от имени палаты представителей предлагалось осудить ЮНЕСКО и новый международный информационный порядок и одобрить принципы, изложенные в Таллуарской декларации. Подобные же резолюции внесли в палату представителей — Шаманский, а в сенат — Куэйл.

Не ограничиваясь словесным осуждением деятельности ЮНЕСКО в сфере массовой информации, поклонники «свободного потока информации» пошли еще дальше: 11 июня того же года сенатор Бирд внес в палату представителей проект совместной резолюции обеих палат конгресса за номером 283, который угрожал финансовыми санкциями. В нем, в частности, указывалось, что, если ЮНЕСКО предпримет какие-либо действия для осуществления любого плана контроля и регулирования распространения информации и идей, Соединенным Штатам надлежит «немедленно прекратить финансовую помощь, оказываемую этой международной организации».

«В США некоторые официальные лица, — писала в январе 1984 года «Вашингтон пост», — считают, что даже простое уведомление Вашингтона о намерении покинуть ЮНЕСКО может вызвать такое потрясение в этой организации, что она изменит свой политический курс, в результате чего выход из нее США станет ненужным»[18]. Недавно официальный представитель госдепартамента США Джон Хьюз, говоря о недовольстве США деятельностью ЮНЕСКО, указал на ее «политизацию, неправильное планирование бюджета и попытки ограничить свободу печати». Он заявил, что «взгляды, высказываемые в этой организации, кажутся все чаще пристрастными и враждебными Соединенным Штатам».

Основной узел противоречий в ЮНЕСКО в последние годы возник вокруг «нового международного информационного порядка», за который выступают развивающиеся и социалистические государства. Капиталистические страны и коммерческие органы печати ведут борьбу за то, чтобы подорвать или нейтрализовать эту кампанию.

Шантаж Вашингтона вызвал вполне определенную реакцию в развивающихся странах. Издаваемая в Дели газета «Хиндустан таймс» в этой связи отмечала: «США пригрозили покинуть ЮНЕСКО как раз в тот момент, когда само существование и прогресс человечества зависят от расширения международного сотрудничества. Выходя из ЮНЕСКО, Вашингтон действует по принципу: кто платит, тот имеет право и заказывать музыку.

Этот сомнительный принцип неприменим к целям и задачам международной организации. Администрация Рейгана обвиняет ЮНЕСКО в том, что она стала в последнее время «политизированной». Однако где еще можно обсуждать проблемы апартеида, сионизма и нарушения прав народа Палестины, как не на форумах ЮНЕСКО?»[19].

Другая делийская газета «Нэшнл геральд» подчеркнула, что «намерение США выйти из ЮНЕСКО вписывается в общую стратегию Вашингтона, направленную на очернение роли ООН в международных делах. В последнее время со стороны США предпринимались неоднократные попытки подорвать авторитет и влияние ООН. Так называемые «многонациональные силы» по поддержанию мира в Ливане были созданы Вашингтоном вне рамок ООН. США уже выходили из МОТ, а теперь собираются покинуть ЮНЕСКО. Все эти факты говорят о растущем стремлении США приписать себе право вершить судьбы всего мира»[20].

Таллуарская декларация провозглашена ее авторами той основой, на которой, по их мнению, должен зиждиться международный информационный порядок, оставляющий Западу «полную свободу рук» в интерпретации мировых событий, позволяющий осуществлять вмешательство во внутренние дела других стран с помощью информационной деятельности из-за рубежа, предполагающий отказ от соблюдения принятых норм информационной деятельности, игнорирование принципов Устава ООН и ЮНЕСКО.

Декларация, в частности, требует отмены контроля за деятельностью средств массовой информации, отмены законов о печати, снятия с повестки дня обсуждения вопроса об ответственности и обязанностях журналистов, о создании международного кодекса журналистской этики. С другой стороны, она выдвигает требование свободного доступа журналистов к источникам информации, в том числе неофициальным, открытие каналов радио и телевидения для бесцензурного распространения новостей и мнений, свободного создания «независимых журналистских союзов» и т. д. Другими словами, декларация содержит целый комплекс

положений, освобождающих журналиста от какой-либо зависимости от общества и ответственности перед ним.

Признавая существование несбалансированности мирового обмена информацией, авторы документа по понятным соображениям не касаются причин, лежащих в основе этого явления. Соглашаясь с необходимостью изменения существующего положения, они вместе с тем сводят проблему лишь к оказанию технической помощи развивающимся странам, пытаясь при этом выхолостить ее политическое содержание.

Таллуарская декларация является своего рода объявлением войны ЮНЕСКО, которая занята разработкой практических планов по созданию нового международного информационного порядка. Она содержит откровенные передержки, искажая цели и задачи этого порядка, а также роль ЮНЕСКО, которую обвиняют в стремлении установить некий «всесторонний правительственный контроль над информацией» и ограничить ее распространение в мире, в посягательстве на «право человека быть информированным» и т. д. Цели НМИП объявляются «неконструктивными». Лживая интерпретация империализмом задач ЮНЕСКО в области информации является еще одним доказательством его нетерпимости в отношении любых попыток применить к области информационной деятельности правовые принципы, которые могли бы обуздать буржуазную пропаганду.

Обращает на себя внимание единодушная поддержка консервативной печатью США данной декларации. Ходу и итогам конференции в Таллуаре была придана самая широкая гласность. Печать США подчеркивала, что конференция была задумана в качестве противодействия планам ЮНЕСКО по созданию НМИП и представляла собой первый шаг к разработке скоординированной стратегии и тактики Запада в этой организации. Средства массовой информации США рекомендовали американской дипломатии «перехватить инициативу» в дискуссии по вопросу о НМИП и продолжить наступление с позиций, согласованных в Таллуаре.

Лондонский журнал «Африкен бизнес» в январском номере 1982 года опубликовал статью Р. Берна «Колоссальные успехи радио и телевидения», в которой автор откровенно предлагает африканцам во всех делах развития телевидения положиться на западные правительства и транснациональные монополии, способные в кратчашие сроки поднять до современного уровня технические возмож-

ности национальных средств массовой информации и их кадровое обеспечение. Он считает, что Африка едва ли останется в стороне от электронной революции, которая сейчас широко охватила Азию и Латинскую Америку: видеокассетные магнитофоны и мощные антенны, способные принимать передачи из соседних стран, с поразительной быстротой распространяются даже в тех странах, где валовой национальный продукт на душу населения указывает на необходимость удовлетворения других нужд.

Нет сомнения в том, что большинство африканских стран с опаской взирают на подобную перспективу, поскольку электронные устройства — это не только потребительские товары. Они порождают также массу других потребностей и могут привести к необратимым социальным изменениям. Поэтому решения, касающиеся местного производства телевизоров и уровня лицензионной платы, имеют далеко идущие последствия.

Р. Берн уверяет, что собственными силами африканские правительства не смогут решить возникающие проблемы, а посему они должны вступать в рабочий контакт с Западом. С привлечением фактических данных по целому ряду африканских стран автор статьи пытается обосновать необходимость широких контактов стран Африки с западными государствами, обладающими технологией, опытом и кадрами для эффективной работы средств массовой информации. В частности, он упоминает Замбию, где с начала 80-х годов правительство приступило к выполнению широкой телекоммуникационной программы. Ее цель — улучшение приема радио- и телепередач в сельских районах Замбии. Одновременно правительство этой страны спланировало организацию автоматической телефонной связи примерно на 90% районов страны. Хотя эта программа находится в рамках национальных планов развития, ее реализация финансируется и осуществляется при активном участии западного капитала из ФРГ, Швеции, США и других стран.

Хозяева средств массовой информации на Западе внимательно следят за попытками независимых государств идти путем развития собственных, национальных средств массовой информации и коммуникаций.

В начале 70-х годов три восточноафриканские страны: Кения, Танзания и Уганда — пытались в рамках так называемого Восточноафриканского сообщества добиться развития национальных сетей телекоммуникаций собственными силами. Западные монополии, которым такое поведение африканских стран пришлось не по вкусу, по-своему и быст-

ро отреагировали на него, то есть постарались лишить эти страны практических возможностей для реализации намеченного плана.

В 1977 году Восточноафриканское сообщество распалось. Распались и связи, налаженные в его рамках между тремя странами. С этого времени Кения, Танзания и Уганда выполняют свои программы развития изолированно, в сугубо национальных рамках, то есть продолжают оставаться в зависимости от воли тех западных монополий, которые господствуют в средствах массовой информации большинства капиталистических государств.

Империалистические круги стремятся всеми способами «привязать» развивающиеся страны к колеснице западной технологии, чтобы в будущем диктовать правительствам и народам этих стран свои условия «сотрудничества» как в области информации и коммуникаций, так и в области культуры.

ГЛАВА V

ПРОТИВ «ИНФОРМАЦИОННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»

Коренное изменение соотношения сил в мире в пользу социализма, оказывающее все большее воздействие на развитие мирового революционного процесса, в решающей степени влияет на форму и содержание, средства и методы неоколониальной, в том числе идеологической, экспансии. Это влияние сказывается с разной степенью интенсивности во всех сферах политики неоколониализма. Утратив историческую инициативу в целом, империализм тем не менее не желает смириться с этим фактом и продолжает держать курс на восстановление и укрепление своих позиций в бывших колониях и полуколониях.

Успехи реального социализма, рост его авторитета и притягательной силы в мире, широкое распространение идей научного социализма в освободившихся странах и потеря империалистическими державами, в первую очередь США, ведущей роли на международной арене вынуждают идеологов империализма вносить коррективы в свою неоколониалистскую политику. Характерной ее чертой стало стремление приспособиться к глубоким структурным сдвигам, происшедшим в современном мире в условиях резко обострившейся борьбы между социализмом и капитализмом, марксистско-ленинской идеологией и буржуазной.

Процесс приспособления происходит на фоне обострения противоречий внутри капиталистического общества, вызванных политической неустойчивостью, экономическими и валютными кризисами.

Внутри правящих буржуазных кругов существует широкий спектр мнений не только по вопросам применения различных средств и методов борьбы против социализма и национально-освободительного движения, но и стратегичес-

кой ориентации на обозримое будущее. Эта проблема в прошлом неоднократно служила предметом острых дискуссий в кругах империалистической буржуазии. Для американского неоколониализма она стала особенно актуальной после победы народной революции на Кубе в 1959 году. Именно тогда Вашингтон выдвинул концепцию долгосрочных подрывных действий изнутри в государствах Латинской Америки с целью создания среди местной буржуазии надежной опоры американского империализма.

В Федеративной Республике Германии аналогичный вопрос был поставлен на повестку дня после того, как в 1965 году десять арабских государств порвали с ней дипломатические отношения и правящие круги ФРГ потерпели поражение в результате провала печально известной «доктрины Хальштейна».

Эти факты свидетельствуют о поисках путей и средств долгосрочного воздействия неоколонизаторов на социальное развитие освободившихся стран.

В условиях «холодной войны» это были отдельные акции, не получившие своего развития вследствие господствовавших тогда стратегических установок. После окончательного развала колониальной системы положение изменилось. Империалисты стали исходить из иных соображений и проявлять более реалистичный подход к оценке социально-экономических и политических процессов в развивающихся странах. Перед ними встала задача изображать неоколониалистскую политику как политику, проникнутую «заботой». о помощи развивающимся странам в решении их национальных проблем.

Изменение международной обстановки предопределило определенные сдвиги в позиции империалистических стран, которая нашла наиболее яркое отражение в послании президента Р. Никсона конгрессу США. Еще за несколько лет до этого США делали упор на свое абсолютное военное и экономическое превосходство и на этой основе проводили политику прямого давления и шантажа в отношении освободившихся стран. Теперь же на первый план была выдвинута идея «партнерства» с развивающимися странами, так как, по словам Р. Никсона, «независимые государства стали обладать новым чувством самосознания и собственного достоинства» и Соединенные Штаты уже более «не могут выступать в качестве их опекуна»[1].

Неоколониалистская концепция западногерманского империализма на 70-е годы, сформулированная в «программе помощи развивающимся странам», которая была приня-

та правительством ФРГ в 1971 году, также вполне определенно отражала стремление буржуазии к претворению в жизнь относительно долгосрочных стратегических планов неоколониализма.

Западногерманская концепция «помощи» провозглашает в качестве главной задачи оказание «содействия экономическому и социальному прогрессу развивающихся стран в системе мирового сотрудничества». Таким путем западногерманский империализм стремится установить отношения с афро-азиатскими и латиноамериканскими странами на новой политической основе. В целом неоколониальная политика, по мнению авторов программы, должна быть более гибкой. Поэтому западногерманский империализм постарался избежать открытой конфронтации с этими странами и замаскировать свои реакционные цели посредством провозглашения псевдопрогрессивных лозунгов. Демагогически заявляя о намерении способствовать экономическому и общественному прогрессу, в действительности Бонн пытается регулировать протекающие в них процессы социальных преобразований.

Провозгласив лозунг о «партнерстве ради прогресса», западногерманские политики взяли курс на содействие экономическим реформам в развивающихся странах. Целью реформ является насаждение и закрепление капиталистических отношений и устранение возможностей для развития по пути социалистической ориентации. Одновременно предполагалось создание более благоприятных условий для внедрения в этих странах монополистического капитала.

В целом правящие империалистические круги стремятся лишь в той мере учитывать потребности развивающихся стран, в которой они обеспечивают им наилучшие возможности для увеличения прибылей.

Таким образом, к началу 70-х годов буржуазные идеологи вынуждены были пересмотреть свои неоколониалистские концепции для более надежного обеспечения общих интересов капиталистической системы в развивающихся странах. В этот процесс втянуты все империалистические державы, однако в неоколониальной стратегии отдельных государств он выражается по-разному, в зависимости от их позиций в системе империализма и в развивающихся странах, от их экономического и политического потенциала, а также соотношения сил между неоконсервативными, либеральными и радикальными кругами буржуазии.

При этом очевиден тот факт, что позиции неоколониализма заметно ослабли. Однако это не означает, что капи-

тализм застыл в своем развитии. Он продолжает экспансионистскую политику, включая военное вмешательство, меры политического и экономического шантажа с целью сохранения господства над развивающимися странами. Это особенно ярко проявляется в деятельности правительства Р. Рейгана, которая напоминает о худших временах «политики канонерок» и «большой дубинки», когда империализм США вооруженным путем «защищал» свои интересы в Латинской Америке, с той только разницей, что сейчас сферой своих жизненных интересов США объявляют весь земной шар.

Качественно новый уровень классовой борьбы между империализмом и развивающимися странами в 80-е годы в значительной степени проявляется в области идеологии. С помощью идеологической диверсии империалисты пытаются стабилизировать свои позиции на международной арене. В этих целях США и другие империалистические государства стремятся, во-первых, расколоть миролюбивые и прогрессивные силы и оправдать свою агрессивность лживыми рассуждениями о «советской военной угрозе» и необходимостью повысить уровень своей «обороны» и, во-вторых, нанести идеологический удар по национально-освободительным движениям путем внедрения буржуазных концепций в сознание их участников. Буржуазные идеологи пытаются подорвать и ослабить антиимпериалистический и общедемократический характер этих движений. Одновременно они стремятся создать единую идеологическую основу для национальной буржуазии освободившихся стран и империализма.

Еще до распада колониальной системы империалистические державы подчиняли антикоммунизм своей колониальной политике и использовали его для дискредитации Советского Союза и искажения его прогрессивной роли в мире. Теперь в политике неоколониализма антикоммунизм вновь широко используется. Он стал главной политико-идеологической основой современного неоколониализма, занял место прежней классической колониальной идеологии, с помощью которой обосновывалось превосходство «белого человека», его миссия «культуртрегера» в колониальных странах. В новых исторических условиях антикоммунизм, по мнению буржуазных идеологов, должен служить тому, чтобы сдержать национально-освободительное движение, создавать преграды на пути экономического и социального прогресса освободившихся государств и мешать бывшим колониальным и полуколониальным народам укреплять связи с мировым революционным движением

и прежде всего со странами социалистического содружества.

Идеологи неоколониализма, как отметил в этой связи советский общественный деятель К. Н. Брутенц, пытаются внушить освободившимся народам, что сохранение национальных государств было бы историческим анахронизмом и что вместо этого им следует образовать «мировое сообщество» антикоммунистического образца[2]. Данное направление идеологических усилий империализма с течением времени продолжает оставаться одним из главных в политике неоколонизаторов. Одновременно они используют национализм для того, чтобы запугать развивающиеся страны, расколоть их ряды и вынудить следовать в фарватере империалистической политики. Несмотря на все усилия идеологов антикоммунизма, молодые революционно-демократические силы освободившихся стран в своей идеологии приближаются к марксистско-ленинским воззрениям.

Чтобы ослабить влияние идей социализма и силу его примера, буржуазные идеологи разрабатывают и пропагандируют такие неоколониальные модели общества, которые могли бы привлечь развивающиеся страны, и представить капитализм как единственную модель для подражания. Они упорно распространяют миф о том, что капиталистическая система — в форме индустриального или постиндустриального общества — якобы определяет магистральные пути развития человечества. Однако во всех этих моделях общества явно прослеживается неспособность идеологов империализма дать конструктивный ответ на жгучие вопросы дальнейшего общественного развития человечества.

Идеология неоколониализма зиждется на той классовой позиции, которую занимают все империалистические страны. Несомненно, США играют сейчас главенствующую роль как лидер ультраконсервативного, агрессивного, экспансионистского направления.

Вместе с тем в связи с обострением классовых противоречий между социализмом и империализмом в современные теории неоколониализма включаются определенные „рациональные“ элементы. Это объясняется тем особым вниманием, которое буржуазные политики и идеологи уделяют материальным, преимущественно технико-экономическим факторам развития этих стран. Вместо примитивных „проклятий“ в адрес коммунизма они пытаются практиковать „объективный“, а на самом деле объективистский подход, чтобы таким образом еще больше закамуфлировать свои цели.

Особое значение придается также фальсифицированному изображению классического колониализма и неоколониальной действительности. Для этого западные идеологи и политики прибегают к услугам коллаборационистов из буржуазных и мелкобуржуазных кругов развивающихся стран. Одним из главных тезисов этих прислужников империализма является мысль о том, что колониализм был необходимой ступенью исторического развития их стран.

Сегодня идеологи буржуазии пытаются посеять в развивающихся странах антикоммунистические и антисоветские настроения и убедить народы этих стран в приемлемости для них лишь капиталистического пути развития. Симптоматично, что ставка здесь делается на то, чтобы выхолостить требования развивающихся стран об установлении нового международного информационного порядка.

Мировая общественность является свидетелем того, что вокруг концепции нового международного информационного порядка разгорелась ожесточенная борьба. Ее ареной стали различные международные организации. Развитие событий здесь складывается явно не в пользу Запада. Уже в декабре 1980 года Специальный политический комитет представил XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцию A/35/201, где содержалась просьба, обращенная к генеральному директору ЮНЕСКО „*незамедлительно* начать исследования с целью разработки основных принципов нового международного порядка в области информации и связи, включая рассмотрение возможности и желательности того, чтобы такие исследования служили в качестве *основы для Декларации о новом мировом порядке в области информации и связи*“ (курсив наш. — *Авт.*).

Создание НМИП немыслимо без ломки установившегося порочного дисбаланса в обмене информацией между капиталистическими и развивающимися государствами. Ясно, что проникнуть на информационный рынок Запада афроазиатским и латиноамериканским странам чрезвычайно сложно. Ясно также, что новый порядок в области информации и связи требует ряда принципиальных решений по обеспечению развивающихся стран современным технологическим оборудованием и по подготовке национальных кадров журналистов. Всего этого очень трудно достичь без помощи со стороны развитых стран.

Это понимают и пытаются использовать в собственных целях ведущие капиталистические государства, прежде всего США, Япония, Франция, а также ФРГ, Италия и др.

Отдельные акции этих стран свидетельствуют об их „особом" подходе к отношениям с развивающимися государствами в информационной области, что является отражением империалистических противоречий.

В 1979 году на мировом информационном рынке появилось новое издание — так называемое „Международное газетное приложение", пользующееся поддержкой Комитета ООН по информации. В приложении освещается социально-экономическая и политическая жизнь главным образом развивающихся стран, деятельность движения неприсоединения, „Группы 77" и других экономических и информационных объединений неприсоединившихся стран, их сотрудничество с развитыми странами. Нередко публикуются материалы по проблемам борьбы против расизма, национально-освободительного движения. Согласно некоторым источникам, приложение субсидирует фонд Р. Сасакавы, японского бизнесмена, оказывающего финансовую помощь ООН. Это издание используется газетами Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Наибольшее количество материалов появляется во французской „Монд" и японской „Асахи симбун". Список газет, пользующихся этим изданием, и расходы на компенсацию свидетельствуют о том, что наибольшую активность проявляют Япония, Франция, Италия, ФРГ, Испания, а также государства, играющие важную роль в движении неприсоединения — Индия, Югославия, Алжир. Приложение появляется и в двух соцстранах — в Польше („Жиче Варшава") и Венгрии („Мадьяр немзет").

Публикация приложения вызвала резкую критику в первую очередь со стороны официальных представителей и органов пропаганды США, которые упрекали Секретариат ООН в том, что он якобы расходует средства международного сообщества на поддержание издания, пользующегося „антиимпериалистической риторикой" развивающихся и социалистических стран, что-де ведет к „политизации" ООН и ее Секретариата. Особое недовольство США вызвал характер приложения, одна из главных задач которого, как отмечалось выше, состоит в информировании мировой общественности о социально-экономических проблемах освободившихся государств, что отвечает требованиям НМИП. Заместитель генсекретаря ООН по информации Я. Акаша (Япония) в ходе пресс-брифинга 28 мая 1981 г. решительно опроверг заведомо лживые утверждения американских корреспондентов о якобы «несанкционированных расходах» из бюджета ООН.

Выпады США, таким образом, направлены не только против ООН и ЮНЕСКО, но и против действий отдельных капиталистических стран (Японии, Франции и др.), заинтересованных в издании приложения. Отношение к приложению ряда стран Запада является конкретным отражением того, что не все американские критерии по вопросам деятельности в сфере международной информации оказываются приемлемыми для других развитых капиталистических стран. Известно, кроме того, что крупнейшие информационные агентства ведут ожесточенную борьбу за передел сложившегося информационного рынка, за распространение собственного контроля над все новыми странами и регионами. В этой связи понятны шаги Франции и Японии, которые все чаще бросают вызов монопольным позициям, занимаемым США в сфере международной информации, и пытаются извлечь для себя максимальную выгоду из кардинальных сдвигов, происходящих ныне в информационных отношениях между развитыми и развивающимися странами.

По прямой указке американского руководства к атакам на требования развивающихся и социалистических стран об установлении более справедливых отношений между государствами в области информации и связи подключены общественные и государственные деятели США, ведущие органы информации. Так, согласно американским данным, АП и ЮПИ постоянно передают сотни специально подготовленных материалов, в которых предпринимается попытка доказать, что требования о проявлении журналистами определенной социальной ответственности в борьбе за укрепление мира и сотрудничества, об установлении справедливого обмена информацией будто бы „не соответствуют интересам развивающихся стран".

А представители ультрареакционных кругов американского империализма идут еще дальше. Они призывают проводить политику силового движения в отношении неугодных режимов. Показательна в этом плане статья под красноречивым заголовком «Против нападок на свободную прессу мира», опубликованная в «Уолл-стрит джорнэл». Ее автор — директор так называемого «дома свободы» в Нью-Йорке, ярый антикоммунист Л. Сассман — предлагает Западу решительно воздействовать на развивающиеся страны и добиться от них признания западной концепции «свободы информации». Из статьи явствует, что при ЮНЕСКО неофициально действует группа представителей 20—30 развитых капиталистических стран, выступающая за

сохранение нынешнего статус-кво в информационных отношениях, которое позволяет этим странам доминировать на мировом информационном рынке. Автор статьи предлагает, чтобы эта группа открыто заявила, что ее члены будут оказывать техническую помощь лишь тем освободившимся странам, которые в качестве основного условия «сотрудничества» признают концепцию «свободного потока информации» в масштабах всего мира. Если развивающиеся страны откажутся признать данную концепцию, заявляет Сассман, то капиталистические страны должны «приостановить предоставление фондов до тех пор, пока это условие не будет выполнено». Он предлагает, чтобы при необходимости эта группа стран или США индивидуально рассмотрели возможность изъятия у ЮНЕСКО суммы, эквивалентной тем 20 млн. долл., которые были выделены для ее программы по оказанию помощи в развитии коммуникаций. Эти средства должны быть предоставлены группой информации или США тем (развивающимся. — *Авт.*) странам, которые «с пониманием относятся к указанным условиям»[3].

Таким образом, адвокаты „свободы печати" выступают за осуществление репрессивных мер в отношении ЮНЕСКО.

Заметную роль в травле ЮНЕСКО играют высшие должностные лица США, кровно заинтересованные в увековечении существующих ныне порядков в сфере обмена информацией, что приносит США не только политические, но и крупные экономические дивиденды. Известно, что США ежегодно получают около 30 млрд. долл. только от экспорта своей информационной продукции, не говоря уже о баснословных прибылях американских рекламных агентств, действующих за рубежом, и компаний по производству новейших средств коммуникации, в первую очередь электронных.

По существу, США ведут подлинную политическую и пропагандистскую войну против ЮНЕСКО и разрабатываемого ею НМИП, выступая под маской защитника псевдодемократической идеи свободного распространения информации и обвиняя ЮНЕСКО в намерении надеть „смирительную рубашку" цензуры на мировую печать.

Уже 9 июня 1983 г. сенатор-республиканец штата Индиана Д. Квейл внес проект резолюции, в котором говорится, что сенат „решительно отвергает попытки ЮНЕСКО регулировать содержание новостей и формулировать нормы деятельности мировой прессы"[4]. Несколькими днями позже сенат США единогласно одобрил еще одну резолю-

цию, внесенную сенатором Д. Мойнихэном, предусматривающую в качестве репрессалии изъятие из взноса США в бюджет ЮНЕСКО 25% средств в случае, если будет запланировано израсходовать их на мероприятия по „ограничению свободы информации и журналистской деятельности".

Для „обоснования" выхода США из ЮНЕСКО Вашингтон предпринял яростную пропагандистскую кампанию против этой организации. По данным „Монд дипломатик", 25 одинаковых редакционных статей без подписи, направленных против ЮНЕСКО, опубликованных весной 1984 года, и 26 появившихся примерно в это же время в разных изданиях и дискуссионных выступлениях, тоже в основном критического характера, исходили из одного источника — агентства „Копли ньюс сервис", Сан-Диего (Калифорния).

Между тем нелишне напомнить, что Леонард Сасмэн, директор издательства „Фридом хауз", будучи делегатом США на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1983 году, первым заявил, что „принятые в результате почти десяти лет горячих споров и дискуссий вокруг нового мирового информационного порядка 49 резолюций по вопросам массовых средств информации в полной мере благоприятны для позиций западной прессы".

Раскрывая политический смысл маневров США против ЮНЕСКО, главный редактор еженедельника „Пиплз уорлд" Карл Блойс указал, что активным подстрекателем и организатором враждебной ЮНЕСКО кампании выступил руководимый сионистами из „Бнай брит" реакционнейший пропагандистский центр „Херитидж фаундейшн".

8 октября 1984 г. президент „Херитидж фаундейшн" Эдвин Дж. Фьюолнер обратился с письмом к группе лиц, участвующих в финансировании этого центра, в котором охарактеризовал призыв администрации Рейгана к выходу из ЮНЕСКО как „одно из наиболее выдающихся" достижений „Херитидж фаундейшн". По данным журнала „Нэйшн", Фьюолнер призвал их внести свою лепту в специальный фонд, необходимый для того, чтобы обеспечить дружественных членов конгресса информацией, дискредитирующей ЮНЕСКО.

„Херитидж фаундейшн" прочно связана с правым крылом республиканской партии. Она пользуется огромной властью, поддерживает тесные контакты со многими ультрареакционными американскими организациями. Среди них „комитет по существующей опасности", „комитет за свободный мир", „моральное большинство" и т. д.; 11 членов

„Херитидж фаундейшн" входят в состав правительства Р. Рейгана[5]. „Монд дипломатик" отметил, что главное назначение „Херитидж фаундейшн" стоять на страже интересов американских корпораций, в том числе „Мобил ойл", которая после „Экссон" и „Дженерал моторз" является третьей крупнейшей монополией США. Не случайно представитель этой монополии Э. Хеннели был включен в состав американской делегации на последней сессии генеральной конференции ЮНЕСКО. В докладе, представленном конгрессу, Э. Хеннели обвинил ЮНЕСКО в том, что она — организация «политизированная», антиизраильская», «антизападная». Ее программы связаны с целями борьбы за мир и разоружение, а это — неприемлемые для США программы[6].

С 1 января 1985 г. США перестали быть членом ЮНЕСКО, прекратили внесение своего взноса (а он составлял около 25% ее бюджета) и отказались ликвидировать свою задолженность.

В результате политического нажима со стороны Вашингтона в конце 1984 года министр иностранных дел Джеффри Хау объявил, что 31 декабря 1985 г. Великобритания покинет ЮНЕСКО. Аналогичное предупреждение сделало правительство Сингапура. На возможность разрыва с ЮНЕСКО намекнули представители Японии и ФРГ.

Однако такие действия западной реакции, направленные на сохранение монопольных позиций в области культуры и информации, встретили решительное сопротивление большинства государств мира, отвергающих претензии информационного империализма сохранить свой господствующий статус.

Еще весной 1973 года в Тампере на международном симпозиуме по проблемам обмена телевизионной информацией тогдашний президент Финляндии Урхо Кекконен следующим образом резюмировал наблюдения, сделанные многими объективными исследователями: „Собравшиеся здесь эксперты показали в своем анализе, что развивающиеся страны отданы на милость экспортерам информации из индустриальных стран и особенно великих держав Запада... *Информационный империализм* — таково положение дел на международной арене"[7] (курсив наш. — *Авт.*).

Империалисты, следуя тому же курсу, который они проводят по отношению к молодым государствам в политической и экономической сферах, всячески стремятся сохранить свои позиции и в информационной области. Осуществление этих намерений облегчалось тем, что в канун

завоевания независимости основная материально-техническая база средств информации находилась в руках колониальной администрации.

Каждая из развивающихся стран и все они вместе, как отмечал в этой связи советский исследователь С. И. Беглов, оказываются на положении своего рода „информационных колоний“[8].

В прессе Африки, например, и поныне сохраняется положение, когда, за исключением ряда стран преимущественно социалистической ориентации с национализированными газетными предприятиями, продолжает монопольно действовать пресса, целиком зависимая от иностранного капитала.

Английские информационные агентства и горнорудные компании полностью контролируют деятельность газетных компаний Нигерии, являются издателями центральных органов печати в большинстве стран Восточной и Южной Африки.

В Камеруне и ряде других франкоязычных африканских стран ежедневные газеты принадлежат иностранной компании „Ле Бретей“.

Во многих афро-азиатских странах органы печати, ведущие последовательную борьбу против всех проявлений колониализма и неоколониализма, вынуждены существовать в условиях неравной конкуренции со стороны крупных информационных агентств, подкармливаемых местной или иностранной буржуазией.

Господство американских информационных монополий в Латинской Америке осуществляется не только по каналам телеграфных агентств ЮПИ и АП, но и через так называемое Межамериканское общество печати, контролируемое пресс-магнатами США.

Развивающиеся страны все более познают характер угрозы, исходящей от информационных монополий Запада. „Нация, средства информации которой находятся в руках иностранцев, не является нацией“[9], — справедливо заметил еще в середине 70-х годов премьер-министр Гайаны.

Правительства многих освободившихся государств, и прежде всего избравших путь социалистической ориентации, стремятся оградить национальную прессу своих стран от всеядных монополистических хищников. С первых же дней своего существования им пришлось столкнуться с решением многоплановых задач по формированию государственных средств массовой информации — созданием собственной технико-информационной базы, подготовкой

национальных кадров журналистов и обслуживающего персонала, развитием прессы на местных языках, увеличением тиража газет и т. д. В целях максимального подчинения прессы и эфира интересам независимого развития были осуществлены мероприятия по концентрации в руках государства каналов получения информации и средств ее распространения, что нашло свое выражение в бурном процессе создания национальных информационных служб. Если до середины 50-х годов на африканском континенте действовало лишь одно информационное агентство, да и то находившееся в руках расистского режима ЮАР, то к концу 60-х годов функционировало уже свыше 20 национальных агентств. Во многих странах либо шла подготовка к созданию таких учреждений, либо действовали правительственные службы информации, использовавшие каналы буржуазных информационных агентств, но реальные возможности только что созданных информационных служб в большинстве стран были крайне ограничены и не отвечали стоящим перед ними задачам.

Информационные агентства социалистических государств (ТАСС, Пренса Латина, МОНЦАМЕ, ВИА, МТИ, ПАП, БТА, ЧТК, АДН и др.) предоставляют африканским партнерам информацию на принципах обмена. Это значительно облегчает финансовое положение последних и обеспечивает своевременное получение объективной и разносторонней информации. Негативный отпечаток на налаживание деловых контактов со странами, избравшими капиталистический путь развития, накладывает проколониалистская политика правительств этих государств, мешающая хотя бы частично освободиться от монопольного господства западных источников информации. Преимущественное использование материалов буржуазных агентств данной группой стран есть характерное проявление их финансовой и технической зависимости от Запада.

В целях организации совместного отпора засилью информационных агентств империалистических стран, обеспечения взаимопомощи в процессе обмена информацией в своих собственных странах развивающиеся государства создают международные и региональные информационные объединения — пулы.

Пул как одна из форм расширения взаимного сотрудничества между неприсоединившимися странами в области информации появился на основе двусторонних соглашений, достигнутых между агентством ТАНЮГ (Югославия) и рядом информационных агентств неприсоединившихся

стран в течение 70-х годов. Идея создания объединенного фонда была выдвинута в сентябре 1973 года в Алжире на IV конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран. В программу действия, принятую этим форумом, была включена рекомендация относительно необходимости конкретных шагов для развития сотрудничества в области информации между странами, входящими в движение неприсоединения. На ее основе агентство ТАНЮГ взяло на себя обязательство организовать такой пул. 20 января 1975 г. информационные сообщения пула впервые появились на телетайпах информационных агентств неприсоединившихся стран.

На V конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Коломбо (август 1976 г.) в Политической декларации конференции даны довольно исчерпывающие оценки положения, сложившегося в сфере международной информации. В ст. 161 Декларации, в частности, говорится: «Неприсоединившиеся страны с тревогой отметили широкую и продолжающую увеличиваться пропасть между средствами информации и связи в неприсоединившихся и развитых странах, что является наследием колониального прошлого. Это создало ситуацию зависимости и господства, при которой большинство стран обречено на роль пассивного получателя необъективной, неполной и искаженной информации»[10]. На этой же конференции было принято решение о создании информационного пула неприсоединившихся государств и утвержден устав этой организации.

Первоначально в пул входило около 40 информационных агентств. К концу 1980 года число участников пула увеличилось до 70. Объем новостей, выпускаемых пулом, составляет 40 тыс. слов в сутки на английском, французском, испанском и арабском языках. Пул функционирует на базе нескольких региональных центров, куда поступает информация из стран-участниц. Сейчас действуют девять агентств, играющих роль региональных центров по сбору и распространению информации. Достигнуты определенные успехи в улучшении оборудования передающих центров, включая использование системы спутниковой связи. Телетайпы пула установлены в штаб-квартире ООН.

В настоящее время основные усилия участников направлены на создание единой сети телекоммуникаций неприсоединившихся стран. В целях подготовки журналистских кадров было создано пять учебных центров. Национальные информационные агентства функционируют уже в 30 стра-

нах. Если в начальный период деятельности сотрудничество неприсоединившихся стран в рамках пула концентрировалось прежде всего на вопросах взаимного обмена информацией, то с конца 70-х годов все больше внимания стало уделяться проблемам развития национальных средств информации и инфраструктуры.

В 1978 году состоялось заседание координационного комитета в Джакарте, в 1979 году — в Киншасе и четвертое заседание — в ноябре того же года в Белграде, накануне Генеральной конференции пула.

Вторая конференция пула уделила особое внимание созданию и помощи национальным информационным агентствам, развитию связи, подготовке журналистов и технических специалистов.

Среди первоочередных практических задач ее участники выделили прежде всего создание и укрепление национальных информационных агентств и разработку программы подготовки национальных кадров журналистов; была также поставлена задача установления двусторонних, региональных и многосторонних связей и включение национальных систем в интегрированную систему коммуникаций неприсоединившихся и других развивающихся стран, а также расширения возможностей технических и технологических средств национальных и региональных агентств. Конференция одобрила новый устав пула.

В новый состав координационного комитета вошли: от Африки — десять стран: Кения, Ливия, Маврикий, Нигерия, Ангола, Сенегал, Судан, Того, Тунис и Замбия; от Азии — семь стран: Бангладеш, Индия, Индонезия, Иран, КНДР, Шри Ланка, СРВ, а также ООП; от Латинской Америки — пять стран: Куба, Ямайка, Никарагуа, Панама, Перу; от Европы — две страны: Кипр и Югославия.

Председателем координационного комитета был избран Перо Ивачич (ТАНЮГ, Югославия).

1980 год был особенно богат событиями в деятельности пула.

В июне 1980 года в Багдаде состоялась четвертая сессия Межправительственного координационного комитета по вопросам информации неприсоединившихся стран.

На сессии было отмечено, что, несмотря на определенные позитивные сдвиги в области обмена информацией, господствующее положение в этой области по-прежнему сохраняют за собой крупные западные информационные агентства. В документах сессии подчеркивалась необходимость установления нового международного информационного

порядка, учитывающего интересы развивающихся стран, а также принятия международных норм, регулирующих информационно-коммуникационную сферу в мировом масштабе и дающих развивающимся странам бóльший доступ к средствам связи.

В качестве основной задачи выдвигалась дальнейшая активизация деятельности пула с целью обеспечения участников собственной информацией и ликвидации зависимости от крупных западных информационных агентств. Однако на пути осуществления поставленных задач, как отмечалось, стоят серьезные трудности, в первую очередь — отсутствие надлежащей материально-технической базы и квалифицированных журналистских кадров.

Особое место заняла Генеральная конференция ЮНЕСКО, проходившая осенью 1980 года в Белграде и рассмотревшая вопросы обмена информацией. ПИАНГ с самого начала своей деятельности поддерживает тесные связи с этой организацией.

VI конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Гаване отметила в своем заключительном документе, что «в развитии и деятельности Пула информационных агентств неприсоединившихся стран были достигнуты значительные успехи как в области более широкого обмена информацией между агентствами печати, который способствовал улучшению потока информации между неприсоединившимися и другими развивающимися странами, так и более быстрому развитию национальных средств информации»[11]. Там же отмечалось, что сотрудничество неприсоединившихся государств в данной сфере является составной частью борьбы этой группы стран за установление новых международных отношений.

Освобождение и развитие национальных средств информации являются неотъемлемой частью общей борьбы народов мира за политическую, экономическую и социальную независимость. Советский Союз и другие социалистические страны подходят к вопросу о роли средств информации и пропаганды в сегодняшнем мире с учетом их позитивного вклада в дело обуздания гонки вооружений, борьбы за разоружение, укрепление доверия и сотрудничества между народами. Государства социалистического содружества твердо и последовательно поддерживают усилия неприсоединившихся стран, направленные на освобождение средств массовой информации от зависимости перед Западом. «Советские люди,— подчеркнуто в послании советского руководства участникам семинара журналистов в Ташкенте в

сентябре 1979 года,— с пониманием и симпатией относятся к стремлению народов Азии, Африки и Латинской Америки создать собственный орган информации, оградить себя от идеологической экспансии империализма, положить конец „духовному колониализму"»[12].

Уже создана и действует Организация азиатских агентств новостей (ОАНА) с центром в Джакарте, насчитывающая 11 членов: ПИА (Пакистан), АНТАРА (Индонезия), БЕРНАМА (Малайзия), ЦЕСМОС (Шри Ланка), ХАПДОНГ (Корея), Ланка Пувас (Шри Ланка), Ориент Пресс (Корея), Агентство Новостей ПНА (Филиппины), ПТИ (Индия), УНИ (Индия) и ТНАН (Таиланд). Обсуждается вопрос о создании единой азиатской информационной сети, в которую были бы подключены многие страны континента, независимо от их политического строя.

18 апреля 1981 г. заместитель министра информации Малайзии Линг Лионг заявил, что азиатские службы информации ведут работу по созданию объединенной информационной системы государств Азии и района Тихого океана. Это обусловлено тем, что крупнейшие информационные агентства Запада практически монополизировали распространение как информации внутри стран Азии, так и новостей из этого района[13].

Идея создания регионального информационного органа африканских стран была выдвинута еще в 1963 году на сессии Организации африканского единства (ОАЕ) в Аддис-Абебе. Однако прошло более полутора десятка лет, прежде чем началась разработка конкретных предложений по воплощению этой идеи в жизнь.

В подходе к созданию информационного объединения африканских стран проявились различные тенденции, отражающие политическую пестроту режимов стран, входящих в ОАЕ.

Группа франкоговорящих стран Северной и Западной Африки, возглавляемая Сенегалом и находящаяся под большим влиянием Франции, пыталась придать будущему африканскому информационному органу в основном просветительские функции и лишь под давлением прогрессивных сил в ОАЕ вынуждена была пойти на разработку проекта соглашения, в которое были включены статьи о политической направленности формируемого агентства.

В 1977 году на первой сессии Конференции министров информации африканских стран, проходившей с 7 по 11 ноября в Кампале, была принята Декларация об учреждении Панафриканского информационного агентства (Pan

African News Agency — ПАНА). На второй сессии этой конференции, состоявшейся в апреле 1979 года в Аддис-Абебе, был одобрен проект конвенции о создании этой организации. В преамбуле к конвенции отмечается, что средства массовой информации и связи должны играть важную роль в установлении «нового мирового порядка, основанного на свободе, справедливости, равенстве, мире и демократии».

Согласно проекту конвенции, целями и задачами Панафриканского информационного агентства будут являться:

— содействие утверждению принципов ОАЕ в деле укрепления независимости, единства и солидарности африканских стран;

— распространение большего объема информации, содействующей освободительной борьбе народов против колониализма, империализма, апартеида, расизма, сионизма и всех форм эксплуатации и угнетения;

— содействие эффективному обмену социально-политической, экономической и культурной информацией между государствами — членами ПАНА;

— содействие субрегиональной и региональной интеграции африканских стран и укреплению между ними двустороннего и многостороннего сотрудничества;

— исправление искаженного представления об Африке в результате пристрастной (неполной) и негативной информации, распространяемой иностранными информационными агентствами;

— создание Информационного банка об Африке;

— содействие укреплению национальных информационных агентств и созданию национальных агентств и многонациональных учебных информационных институтов;

— сохранение и содействие традиционным устным, письменным и визуальным средствам связи;

— укрепление сотрудничества со всеми информационными агентствами стран Африки.

ПАНА принимает материалы информационных агентств стран-членов и других официальных органов информации этих стран. Агентство получило возможность точнее освещать события в Африке, а также на международной арене. С согласия государств, не имеющих своих информационных агентств, ПАНА может собирать и распространять информацию в этих странах.

Распространение информации агентством осуществля-

ется на основе принципа равенства государств-членов, взаимного уважения и общих интересов.

Генеральный директор агентства избирается конференцией сроком на пять лет. Агентство имеет статус специализированного учреждения при ОАЕ и поддерживает контакты с международными учреждениями, занимающимися вопросами информации. Освободительные движения, признанные ОАЕ, получают статус ассоциированных членов.

На конференции в Аддис-Абебе был рассмотрен и утвержден бюджет Панафриканского информационного агентства на 1980 год в сумме 1750 тыс. долл., который образуется из взносов государств — членов ОАЕ.

Соглашение о создании ПАНА было представлено XVI конференции глав государств ОАЕ, состоявшейся в столице Либерии Монровии в июле 1979 года, в ходе работы которой оно и было утверждено. Штаб-квартира ПАНА находится в Дакаре (Сенегал). Кроме того, конференция решила создать так называемые региональные отделения ПАНА в пяти африканских странах (Заир, Нигерия, Судан, Замбия, Ливия) для сбора информации из региона и передачи ее затем в штаб-квартиру ПАНА в Дакаре.

Руководство Народной Республики Ангола, учитывая важность начального этапа деятельности агентства, поручило члену Политбюро, секретарю ЦК МПЛА — Партии труда Лусио Лара организацию подготовки первого заседания Совета ПАНА, которое состоялось 18—22 января 1980 г. в Лобиту.

На торжественном открытии Совета выступил председатель МПЛА — Партии труда, президент НРА Ж. Э. душ Сантуш. Он высоко оценил роль создаваемого агентства в распространении объективной информации о странах Африки.

Речь президента НРА во многом определила политическую направленность работы Совета. В ней были рассмотрены цели и задачи борьбы африканских народов против колониализма, вопросы укрепления международной солидарности с национально-освободительными движениями, поддержки, оказываемой им социалистическими странами. Президент НРА призвал участников заседания не забывать о положении на юге Африки, где на протяжении многих лет не затихает борьба народов Зимбабве и Намибии против сил империализма, пытающихся насадить там марионеточные режимы.

Основной доклад на заседании сделал генеральный

директор ПАНА Осман Диало (Сенегал), предложивший трехступенчатое расширение сферы деятельности агентства, суть которого сводилась к следующему: на первом этапе оно должно поставлять сообщения лишь спортивного, культурного и развлекательного характера; на втором — к ним будут добавлены сведения по экономическим вопросам и лишь затем, на третьем этапе, когда сформируются необходимые предпосылки,— приступит к распространению политической информации, которое следует начать не ранее 1984 года.

Выступивший первым в ходе прений по докладу О. Диало представитель Нигерии подверг его резкой критике и предложил начать распространение политической информации уже в июле 1980 года с освещения конференции глав государств ОАЕ в Сьерра-Леоне. Он высказался также за временное использование национальных информационных агентств в центрах региональных отделений для сбора информации по регионам. Предложения нигерийского делегата были поддержаны представителями Алжира, Анголы, Ганы, Замбии, Кении, Лесото, Мавритании, Мозамбика, Руанды, Судана.

Совет единогласно решил начать работу Панафриканского информационного агентства в июле 1980 года с передач политической информации о заседаниях конференции глав государств ОАЕ. Он одобрил рабочую программу, а также порядок рассмотрения вопросов на конференциях и совещаниях различного уровня.

Согласно решениям Совета, важнейшим направлением деятельности ПАНА должно являться устранение того предвзятого мнения о проблемах Африки, которое сформировали средства массовой информации империалистических государств.

В опубликованном 7 января 1981 г. интервью генерального директора агентства О. Диало говорилось, что с помощью ПАНА Африка сможет уменьшить диспропорцию в потоках информации, поступающей из развитых капиталистических и развивающихся стран. По его мнению, иностранные агентства действуют вопреки интересам африканских народов. Они мешают установлению нового международного порядка в области информации. «Наша задача,— подчеркнул Диало,— снабжать Африку объективной и подлинно африканской информацией»[14].

Успех в создании ПАНА свидетельствует о том, что соответствующие усилия, особенно со стороны прогрессивных государств, помогают определить основные направле-

ния деятельности новых национальных агентств развивающихся стран и региональных информационных организаций в борьбе против засилья международных империалистических информационных монополий, а также для ознакомления мировой общественности с достижениями и трудностями развивающихся государств. Но это только условия, осуществление которых в решающей степени зависит от того, какими материальными возможностями будут обладать органы массовой информации развивающихся стран, какие политические силы будут стоять у руководства, каковы конкретные каналы, по которым будет осуществляться такая политика. Это очень важный вопрос, от решения которого зависит в конечном итоге все направление деятельности международных информационных объединений.

Несомненно, что деятельность Панафриканского информационного агентства занимает важное место в политической жизни Африки. Помимо заинтересованности в устранении информационного диктата и установлении эффективного контроля над этой важной сферой воздействия на общественное мнение, прогрессивные страны континента исходят и из того, что создание на демократической основе ПАНА является фактором, укрепляющим африканское единство.

8—12 марта 1982 г. в Дакаре состоялось второе заседание Межправительственного совета Всеафриканского информационного агентства.

Совет обсудил пути налаживания связи между Дакаром и центрами региональных отделений и принял программу, предусматривающую начало работы агентства в два этапа: декабрь 1982—1985 годы — информационный обмен с использованием лишь существующих средств коммуникаций; после 1985 года — создание независимой сети ПАНА, обеспечивающей передачу информации во все страны — члены агентства.

Межправительственный совет принял еще ряд решений организационного порядка, в частности об образовании нового технического комитета (экспертов) стран — членов ПАНА, о проведении периодических встреч директоров информационных агентств африканских и арабских стран и т. д. Совет рекомендовал назначить О. Диало официальным директором ПАНА на трехлетний срок.

Представители информационных кругов Запада, отдавая себе отчет в том, что создание Всеафриканского информационного агентства влечет за собой не только конец их монопольному положению в Африке, но и изменение

политической направленности подаваемой информации, активно проводят курс на бойкот ПАНА. На конференции по международной программе развития средств связи, состоявшейся в январе 1982 года в городе Акапулько (Мексика), американская делегация заявила, что США не поддержат и не будут принимать участия в проектах, выходящих за рамки их концепции «свободного потока» информации. На практике это означает, что предпочтение в разработке проектов развития средств связи США отдают многонациональным корпорациям.

В противовес стремлению развивающихся стран к объединению усилий в информационной области с целью содействия решению острых мировых социально-экономических и политических проблем монополистический капитал Запада создает новые системы информационной службы, которые стоят на страже интересов транснациональных корпораций.

В частности, в июне 1982 года в США открыта информационная служба «Система обеспечения международной информации» (СОМИ) со штаб-квартирой в Вашингтоне. Система представляет собой яркий образец использования достижений информационной технологии в интересах монополий.

Эта служба призвана обеспечивать на постоянной основе доступ к обширной международной информации, а также к экспертному анализу деятельности правительств, социально-экономической и политической обстановки в конкретной стране или регионе. Основными потребителями продукции и подписчиками СОМИ являются крупные финансовые учреждения (около 300), частные компании (около 1,5 тыс.), а также правительства, государственные общественные организации, а также научные и учебные центры западных стран.

Деятельность СОМИ опирается на централизованную систему компьютеров, соединенную с терминалами каждого подписчика. Ежедневно в компьютер вводится около 10 тыс. сообщений. Отбор информации производится из печатных, радио- и телеисточников, а также из сообщений 96 собственных корреспондентов, аккредитованных в различных странах. Ежедневно информация в обобщенном виде передается в соответствии с заявками на терминалы подписчиков. Последние, в свою очередь, имеют возможность обращаться непосредственно в центр компьютернои системы, запрашивая по своему выбору дополнительную или специальную информацию.

Система приспособлена также для прогнозирования и оценки вероятности того или иного развития событий.

Создатели СОМИ утверждают, что система передачи информации действует таким образом, что никто, и в первую очередь персонал в центре, не знает, какое именно сообщение в данный момент передается на терминал

Подписчики могут пользоваться услугами крупного штаба специалистов, занимающихся политическим анализом под эгидой частных организаций. Результаты исследований аналитиков СОМИ публикуются в специальных изданиях ежеквартально и ежегодно.

Основными держателями акций СОМИ являются: «Генри Ансбашер и К⁰» — филиал группы Банка Бильбао, «Гавернмент рисерч корпорейшн» (США), Банк Лихтенштейна, группа Скандиа (Швеция), «Сискоун оуверсиз корпорейшн».

Согласно договоренности, партнеры имеют право контролировать не более 20% всего пакета акций. Существует также соглашение, по которому пайщики обязуются не оказывать давления на подбор и содержание информации. Непосредственное руководство деятельностью СОМИ осуществляет Совет управляющих, члены которого назначаются держателями акций. Члены Совета отбираются с учетом опыта в международных делах, знаний в политической и экономической области. Немалое значение имеют их политические взгляды и гражданство* .

---

* В настоящее время членами Совета являются: Э. Хит — бывший премьер-министр Великобритании (глава Совета), Р. Ботеро — бывший министр финансов Колумбии, Ж. Деньё — бывший министр торговли Франции, Р. Макнамара — бывший министр обороны США. Сбор, оценка и распространение информации на начальном этапе осуществляются «Гавернмент рисерч корпорейшн».

Директор-управляющий — Э. Стаут, основатель и глава «Гавернмент рисерч корпорейшн», член Ассоциации внешней политики.

Директор систем и развития — Ли Фельдман получил техническое образование, был консультантом министерства обороны США в области автоматизированной информации. Впоследствии выполнял аналогичную работу для штаба НАТО.

Директор по информации и анализу — П. Боукер, бывший посол США в Боливии.

Директор по финансовым операциям — Дж. Калп, представитель «Ситибэнк» в Голландии.

Директор по правительственным программам — Б. Келли работал в посольствах США в Непале, Вьетнаме и в Москве. После возвращения из СССР работал в ЦРУ, был заведующим одного из отделов управления по науке и технике ЦРУ; за работу в ЦРУ имеет ряд наград.

Директор по связи с общественностью — Д. Кингсли, консультант частных фирм по связи с общественностью, рекламе, публикациям.

Создание систем, подобных СОМИ, требует немалых усилий развивающихся стран для ограждения от «духовного империализма».

В качестве ответной меры 10 июня 1982 г. в Дакаре было объявлено о создании Африканского отделения Центра экономических и социальных исследований развивающихся стран — ЦЕСТЕМ, со штаб-квартирой в Мехико. Организаторы отделения ставят задачу содействовать расширению сотрудничества между развивающимися странами в экономической, социальной, научной и культурной областях, организации совместных исследований по африканским проблемам и т. д. Поскольку членами ЦЕСТЕМ являются практически все развивающиеся государства, она проводит мероприятия, связанные с ознакомлением мировой общественности с достижениями народов этих стран.

Цель создания этого центра состоит в обеспечении условий для развития культуры и науки развивающихся стран, для освобождения от влияния «духовного империализма», от господства транснациональных монополий в области информации, культуры, науки.

В борьбе против «духовного империализма» представители развивающихся стран действуют единым фронтом в организациях не только региональных, но и межконтинентальных, мобилизуя силы для отпора их общему врагу.

Важными проблемами развивающихся стран остаются проблемы оснащения независимых национальных и региональных информационных организаций и объединений необходимой технологией, которой они сами могли бы распоряжаться, и подготовки национальных кадров.

Напор иностранного идеологического влияния не может оставить равнодушным политическое руководство развивающихся и неприсоединившихся государств. Озабоченность прогрессивных деятелей этих стран отчетливо прозвучала в их выступлениях на многих конференциях неприсоединившихся государств, а также на XXXIII—XXXVIII сессиях ГА ООН. В результате целенаправленной деятельности развивающихся стран при активном содействии социалистических государств уже сделаны первые практические шаги на пути перестройки международных информационных отношений.

Третье совещание Межправительственного совета по координации и сотрудничеству между неприсоединившимися странами в области информации, состоявшееся в Ломе (Того) 26 апреля 1979 г., приняло резолюцию, подчеркивавшую следующие принципы деятельности:

— независимость, суверенитет, невмешательство во внутренние дела;

— право каждой страны развивать национальную систему информации, а также свою экономическую и социальную системы, бороться против монополизирования информации;

— право каждой страны на защиту своих интересов, а также политических, моральных и культурных ценностей;

— право каждой страны использовать средства массовой информации для ознакомления других народов со своими задачами и устремлениями, политическими, моральными и культурными ценностями;

— право на обмен информацией между всеми странами на справедливой основе;

— ответственность лиц и организаций, участвующих в обмене информацией, за подлинность и объективность информации;

— право каждого государства бороться, в рамках конституционных норм, против распространения неверной или искаженной информации, имеющей целью нанесение ущерба его интересам или интересам добрососедских отношений между государствами;

— право на поиск позитивной информации, способствующей международному сотрудничеству на основе равенства, взаимопонимания между народами, мира, безопасности, прогресса и демократических отношений между странами и народами;

— предоставление гарантии защиты журналистам и другим лицам, участвующим в процессе обмена информацией, при осуществлении своей миссии, а также ответственности журналистов при выполнении ими своих обязанностей;

— необходимость более справедливого распределения в мире средств массовой информации;

— развитие сотрудничества во всех областях информации на равной основе и на всех уровнях — двустороннем, надрегиональном, региональном и многостороннем.

В борьбе за равные, гуманистические и демократические отношения неприсоединившиеся страны обязались уважать эти принципы в отношениях друг с другом. Они рассматривают их как основополагающие направления, которые могут регулировать не только отношения между неприсоединившимися странами, но и их отношения с другими странами мира.

Резолюция совещания в Ломе была представлена на

VI конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (Гавана, сентябрь 1979 г.), которая полностью одобрила ее и приняла в качестве своего документа. Более того, в Заключительной декларации участники конференции в Гаване подтвердили необходимость борьбы за новый международный порядок в области информации. В декларации отмечалось, что достигнут заметный успех в налаживании сотрудничества неприсоединившихся стран в области информации, на пути освобождения от иностранного господства и в создании национальных средств информации.

В Гаванской декларации провозглашены основные принципы нового международного порядка в информационной сфере: укрепление национальных средств информации и систем массовых средств связи, повышение роли национальных источников информации в области проблем, связанных с социальным, экономическим и культурным развитием каждой страны и народа, и их совместные действия на международном уровне, подготовка национальных кадров и развитие технической и технологической базы.

Эти положения убедительно свидетельствуют о том, что неприсоединившиеся государства решительно выступают против неравноправных отношений в области информационного обмена и развития современных средств массовых коммуникаций.

ГЛАВА VI

БОРЬБА РАЗГОРАЕТСЯ

В 1978 году XX сессия ЮНЕСКО приняла Декларацию об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне. Идея выработки такого документа принадлежит Советскому Союзу. Западные державы оказывали упорное сопротивление разработке декларации, пытаясь выхолостить ее содержание и свести дело к провозглашению якобы ничем не ограниченной «свободы печати». Лишь под угрозой изоляции они вынуждены были снять свои возражения, и текст декларации был одобрен единогласно.

Однако, подписавшись под документом, который впервые в истории международных отношений четко и ясно сориентировал средства информации на содействие укреплению мира и взаимопонимания между народами, западные государства не внесли каких-либо изменений в свою информационную политику. Этот факт открыто признавался даже буржуазной прессой. Так, «Нью-Йорк таймс» откровенно заявляла, что «для американцев не может быть свободы печати или «сбалансированной» информации, если тем, кто выступает за расизм и апартеид, а также и за войну, тоже не будет предоставлена свобода слова»[1].

Никогда еще мир не был свидетелем такой разнузданной пропаганды вражды и насилия, никогда буржуазные средства информации так настойчиво не внушали общественности идею о возможности ракетно-ядерного конфликта, как в настоящее время. Западное телевидение, радио, печать обрушивают на миллионы людей фантастические домыслы о «советской военной угрозе»[2].

Сегодня ЮНЕСКО стала ареной напряженной борьбы между теми, кто стремится использовать средства массовой информации в интересах мира и прогресса, и представителями империалистической реакции, пропагандистами войны. На состоявшейся в апреле 1981 года в Париже в рамках ЮНЕСКО Межправительственной конференции был принят документ, в котором отмечалась возрастающая роль коммуникации в содействии политическому, экономическому, социальному, научному прогрессу, а также улучшению взаимопонимания, укреплению международного мира, обеспечению национального суверенитета и сохранению культурной самобытности народов.

В соответствии с рекомендациями Генеральная конференция ЮНЕСКО, проходившая в 1980 году в Белграде, вынесла решение о Международной программе развития коммуникации (МПРК), утвердила устав соответствующего межправительственного совета, в состав которого наряду с 34 странами вошел и Советский Союз. В резолюции конференции отмечалось, что Международная программа имеет целью расширение сотрудничества и помощи в области развития инфраструктур коммуникации и уменьшение разрыва между отдельными странами в этой области, а также должна стать частью общей стратегии по установлению нового, более справедливого мирового порядка в области информации и коммуникаций. В рамках бюджета ЮНЕСКО на 1981—1983 годы были предусмотрены ассигнования для МПРК на сумму 1750 тыс. долл.

Позиция СССР в вопросе о НМИП — это поддержка делом и словом законных чаяний и потребностей развивающихся стран, это солидарность и интернационализм. Советский Союз оказывал и оказывает им действенную помощь в такой важной области, как строительство и развитие местных средств массовой коммуникации. Советские специалисты участвуют в сооружении и обеспечении наземных станций космической связи, телестудий и радиовещательных станций, заводов по изготовлению и сборке телевизоров и транзисторных приемников, типографий. СССР оказывает содействие в создании и развитии органов информации, в подготовке квалифицированных специалистов. В вузах, средних специальных учебных заведениях, научно-исследовательских институтах нашей страны ведется подготовка специалистов для развивающихся стран в области журналистики, полиграфии, кинооборудования, радиосвязи и радиовещания, телевизионной техники, радиорелейной связи. Советская помощь никогда не увязывается

с политическими условиями. СССР не имеет в развивающихся странах своих радиостанций или филиалов телевизионных компаний.

Важные инициативы, предпринятые ЮНЕСКО в области массовой информации, были встречены в штыки многими руководителями прессы монополий на Западе.

Вопреки попыткам Запада дискредитировать ЮНЕСКО авторитет этой организации растет. Она положительно влияет на развитие культуры, науки, информации. Еще одно тому свидетельство — ее участие в акциях, направленных на создание нового международного информационного порядка, который служил бы благородным целям упрочения мира и разрядки.

В настоящее время международное сообщество располагает довольно широким сводом многосторонних международно-правовых документов, где зафиксированы принципы, в соответствии с которыми должна осуществляться информационная деятельность государств на международной арене.

Эти документы представляют собой важные вехи в борьбе за выработку общеприемлемых норм информационного сотрудничества государств и свидетельствуют о том, что, несмотря на наличие глубоких противоречий, международное сообщество в состоянии добиться того, чтобы принципы мирного сосуществования были распространены и на эту важнейшую область человеческих взаимоотношений.

Итогом более чем 30-летней борьбы в международных организациях явилось принятие значительного числа официальных документов, часть которых имеет обязательный для государств нормативный характер, другие же резолюции, рекомендации и т. д., обладая моральной силой, отражают точку зрения международного сообщества по тем или иным аспектам проблемы распространения информации. Эти документы, материализировавшие в себе усилия международного сообщества, выражают поступательную и необратимую тенденцию к превращению средств массовой информации в прогрессивный фактор, способствующий решению первоочередной задачи человечества — утверждению мира во всем мире.

Необходимость регламентации деятельности средств массовой информации на международной арене предопределяется двумя причинами: во-первых, сложностью исторического момента, переживаемого человечеством, когда решается вопрос, будет ли и впредь развиваться мирное сосуществование государств с различным общественным

строем или же силам реакции удастся подтолкнуть мир к войне; во-вторых, беспрецедентным развитием технического потенциала средств массовой информации, превратившим их в политический фактор, оказывающий серьезное воздействие на развитие политических отношений в мире.

В кругах демократической международной общественности все более четко выкристаллизовывается мысль о том, что этот важный социальный инструмент должен использоваться в целях содействия решению позитивных проблем человечества и в первую очередь способствовать укреплению мира. Международное сообщество все более склоняется к мнению, что на деятельность средств массовой информации как внутри каждой страны, так и за рубежом должны быть распространены принципы Устава ООН, регулирующие взаимоотношения государств.

Первые шаги по пресечению нежелательного воздействия средств связи на международные отношения относятся еще к первой половине XIX века. Именно появление широковещательной техники, в частности радио и его использования для передач на другие страны, явилось толчком к активизации процесса правового регулирования деятельности средств массовой информации на международной арене.

В свое время в рамках Лиги наций была разработана, а затем подписана Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира, которая является первым многосторонним соглашением, ставящим деятельность средств массовой информации на международной арене в определенные правовые рамки. Этот документ, впоследствии признанный ООН в качестве действующего международного документа, до сих пор не утратил своей юридической силы, и многие его положения продолжают сохранять свою актуальность и поныне. Представляет, в частности, интерес положение преамбулы Конвенции о необходимости предотвращать использование радиовещания в целях, противоречащих международному доброму согласию; обязательство «воспрещать... и немедленно прекращать на своих территориях радиовещание любых передач, которые... могли бы побуждать население... к действиям, несовместимым с внутренним порядком или безопасностью какой-либо территории...»; обязательство государств следить за тем, чтобы «передачи станций, находящихся на их соответствующей территории, не представляли собой подстрекательства к войне»; запрещение любых передач, которые

«могут вредить международному добросогласию путем утверждений, неточность которых известна или должна быть известной лицам, ответственным за радиовещание». Придавая большое значение указанным принципам и видя в них средство борьбы против «психологической войны», Советский Союз ратифицировал Конвенцию, которая, однако, до сих пор не ратифицирована США и некоторыми другими империалистическими государствами.

Потребность в разработке своего рода кодекса принципов деятельности средств массовой информации на международной арене стала особенно настоятельной в послевоенный период вследствие роста масштабов обмена информацией между народами, активизации внешнеполитической деятельности государств, в том числе освободившихся, стремительного прогресса технических средств связи, дающего возможность создавать качественно новые каналы информации.

В настоящее время разработкой принципов распространения информации занимаются международные организации — ООН, ЮНЕСКО и др., которые приняли ряд важных документов, целиком или частично посвященных деятельности средств массовой информации.

Показательно, что с момента учреждения ООН при рассмотрении вопросов, касающихся средств массовой информации, Советский Союз занял принципиальную позицию, суть которой заключается в том, что обмен информацией между народами не должен выходить за рамки международного права и что на него должны распространяться принципы ООН, регулирующие все другие отношения государств.

Советский Союз постоянно вносил на рассмотрение ООН и его органов проекты документов, в которых проводится мысль о том, что назначение средств информации как способа общения людей должно состоять в укреплении мира и дружбы между народами и основываться на уважении суверенитета и невмешательства во внутренние дела других стран. Такой подход соответствует общей генеральной линии миролюбивой советской внешней политики. Советский Союз всегда выступал и выступает против псевдодемократической концепции «неограниченной свободы информации», под прикрытием которой ведется пропаганда войны и расизма, осуществляется вмешательство во внутренние дела государств, навязываются чуждые народам политические представления.

Эта точка зрения была изложена Советским Союзом

на Женевской конференции по свободе информации ООН еще в 1948 году. Она легла в основу подхода, возобладавшего в настоящее время в ООН и ЮНЕСКО и отражающего интересы подавляющего большинства членов этих международных организаций.

Как известно, в СССР уже на протяжении более трех десятилетий действует Закон о защите мира, запрещающий военную пропаганду в любой форме и квалифицирующий ее как тягчайшее преступление против человечества. Советский Союз оказал заметное влияние на характер принятых на Женевской конференции документов, в том числе Конвенции о свободе информации. По его инициативе в нее были внесены положения, ограничивающие принцип «свободы информации», которому страны Запада пытались придать всеобъемлющий характер. При его участии был разработан своеобразный «кодекс поведения» журналистов-международников, предусматривающий их ответственность за точность и правдивость передаваемой информации.

Советский Союз предлагал включить в Конвенцию положения, обязывающие журналистов в своей практической деятельности воплощать в жизнь решения Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с пропагандой войны, сотрудничать в деле развития дружественных отношений между народами, выступать против проявлений фашистской идеологии, всех форм дискриминации и т. д.

Большой интерес представляет ст. 2 Конвенции, где указывается, что осуществление свобод в сфере информации сопряжено с «обязанностями и ответственностью» и может подлежать ограничениям в соответствии с интересами государственной безопасности и общественного порядка, в целях пресечения распространения ложных сообщений, подрывающих дружественные взаимоотношения между нациями или подстрекающих к войне, национальной, расовой или религиозной ненависти. В ст. 5 (внесена по инициативе СССР) указывается на необходимость бороться со всеми видами пропаганды войны.

Однако в результате принципиальных разногласий между СССР и США в вопросе необходимости сочетания принципа свободы информации и ответственности за нее, а также уважения национального суверенитета государств Конвенция не была принята Генеральной Ассамблеей ООН.

Другим важным документом ООН, в подготовке которого активно участвовали представители СССР, был Международный пакт о гражданских и политических правах (принят в 1966 г.). По инициативе Советского Союза в Пакт

была включена ст. 20 о необходимости законодательного запрещения государствами, подписавшими Пакт, пропаганды войны, а также «выступлений в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, вражды или насилия». Советский Союз внес также предложение о включении в Пакт статьи о запрещении использовать свободу слова в целях, наносящих ущерб международному миру и безопасности, однако оно не было принято из-за противодействия стран Запада.

Значительной вехой на пути создания общеприемлемых норм деятельности средств массовой информации на международной арене явилось внесенное в Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях предложение СССР о разработке конвенции о принципах использования искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания (НТВ). В данном случае Советский Союз исходил из того, что непосредственное телевещание через спутники как часть космической деятельности государств должна регламентироваться специальными правовыми нормами, а именно Договором 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. В результате советской инициативы юридический подкомитет Комитета ООН по космосу приступил к обсуждению проекта конвенции о НТВ, смысл которого заключается в том, что НТВ может осуществляться на территорию любого государства лишь с его согласия. Однако одобрение проекта блокируется США и другими западными странами.

К числу важных международных документов, регулирующих условия сотрудничества государств в области информации, относится Декларация главных принципов использования спутников радиосвязи для свободного распространения информации, расширения просвещения и развития культурного обмена, принятая ЮНЕСКО в 1972 году. В ней подчеркивается, что «при вещании через спутники должны уважаться суверенитет и равенство всех государств» (ст. II, пункт 1). Декларация содержит также целый ряд других положений. Назовем основные:

отказ от использования спутников связи в собственных политических целях; использование этого нового средства массовой информации для углубления взаимопонимания между народами; забота о правдивости фактов и объективности информации; регулирование сотрудничества посредством двусторонних соглашений между государством-

отправителем и государством-получателем; уважение правового и общественного порядка суверенного государства.

Крупнейшим достижением в борьбе за превращение средств информации в фактор мира и взаимопонимания между народами явилось принятие Заключительного акта общеевропейского совещания, содержащего специальный раздел о сотрудничестве в области информации.

В этом документе зафиксировано, что сотрудничество в области информации должно служить целям мира, способствовать достижению взаимного доверия между государствами и осуществляться на основе равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела других народов, уважения прав человека и его основных свобод.

Принятие Заключительного акта, зафиксировавшего договоренность государств о содействии распространению информации, в свою очередь, способствовало разработке декларации ЮНЕСКО «Об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне». Она не только вобрала в себя основные позитивные положения хельсинкского Заключительного акта, но и продвинула далеко вперед вопрос о создании международного кодекса информационного сотрудничества государств.

Значение декларации ЮНЕСКО состоит в том, что она расширила принципы, на которых должна строиться коммуникация в глобальном масштабе. Представляя собой самостоятельный акт, декларация явилась первым в истории ООН документом, где наиболее полно были сформулированы нормы деятельности международных средств массовой информации. Характерно, что декларация пронизана духом главного положения Устава ЮНЕСКО — «укоренять в сознании людей идею защиты мира»; она призывает средства массовой информации вносить вклад в укрепление мира и международного взаимопонимания, воспитывать молодежь в духе мира, бороться против пропаганды войны и агрессивных войн, а также содействовать распространению в мире информации о деятельности ООН. В декларации сформулированы также положения, предусматривающие повышение моральной и политической ответственности журналистов перед обществом.

Отражением необходимости поисков путей для международного сотрудничества в области информации является

создание в 1978 году при ЮНЕСКО Международной комиссии по изучению проблем коммуникации под председательством Шона Макбрайда. Перед этим органом была поставлена задача исследовать проблемы коммуникации в современном мире и выработать рекомендации по расширению равноправного и сбалансированного обмена информацией на международной арене с учетом интересов всех государств. Комиссия пришла к выводу о необходимости более активного участия журналистов в мероприятиях, направленных на обеспечение мира и разоружения, в борьбе против расизма и колониализма. В докладе Комиссии, который был представлен на рассмотрение XXI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (осень 1980 г.), содержались рекомендации о развитии национальной политики в области международного общения и обмена информацией с целью создания климата международного взаимопонимания и мирного сосуществования.

В последние годы ЮНЕСКО все более активно ведет работу по регламентации деятельности средств информации. Под эгидой Организации была проведена серия региональных конференций по информационной политике: в Латинской Америке, Азии, Африке и странах Арабского Востока. На конференциях впервые был поставлен вопрос о необходимости выработки национальной политики в области информации, причем участники проявили понимание опасного смысла западной концепции «свободы информации».

Одним из центральных вопросов на этих форумах был вопрос о социальной роли средств массовой информации, их вкладе в решение социально-экономических задач, стоящих перед развивающимися странами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что документы всех региональных конференций пронизаны духом и буквой Декларации ЮНЕСКО 1978 года.

Ряд нормативных документов международных организаций, определяющих условия деятельности средств массовой информации на международной арене (резолюции ООН и ЮНЕСКО), выдержаны в демократическом духе. Так, Генеральная Ассамблея ООН в 1947 году приняла резолюцию, осуждающую пропаганду, имеющую целью или способную создать угрозу миру. Следует также упомянуть резолюцию, принятую специальной сессией ГА ООН, призывающую к активизации усилий средств массовой информации в мобилизации общественного мнения в поддержку разоружения и прекращения гонки вооружений.

Важное место занимает резолюция 4.301 — «Распространение информации и содействие международному взаимопониманию», принятая на XVI сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1970 году.

В преамбуле этой резолюции подчеркнута важная роль средств массовой информации в содействии международному взаимопониманию и сотрудничеству в интересах всеобщего мира. В постановляющей части этого документа говорится, что Генеральная конференция:

«1. Заявляет о недопустимости использования средств массовой информации для пропаганды войны, расизма и ненависти между народами; 2. Призывает все государства-члены принять необходимые меры, в том числе законодательные, направленные на поощрение использования средств массовой информации против пропаганды войны, расизма и ненависти между народами, а также представить ЮНЕСКО информацию по данному вопросу; 3. Предлагает Генеральному директору представить для рассмотрения на 17-й сессии Генеральной конференции доклад о существующем законодательстве и мерах, принятых государствами-членами в целях поощрения использования средств массовой информации против пропаганды войны, расизма и ненависти между народами».

Деятельность средств массовой информации является также предметом двустороннего и многостороннего правового регулирования государств.

Как правило, страны Запада при заключении соглашений об информационном сотрудничестве рассматривают вопрос получения иностранной информации как свою внутреннюю прерогативу, отрицая таким образом на практике лозунг свободы информации.

В этой связи следует указать на точку зрения экспертов Канады и Швеции, высказанную в 1969 году. Уже тогда они отмечали, что сложился общепризнанный принцип, согласно которому каждое государство обладает суверенным правом регулировать свои службы дальних средств связи и вещания при соблюдении международных правил. Эти же эксперты подчеркнули, что «передачи в международном масштабе во многих случаях все еще зависят от соглашений между двумя или несколькими национальными службами, ведающими вопросами массовой информации, каждая из которых несет ответственность за передачу массовой информации в собственной стране».

К числу многосторонних соглашений в области информации относится, в частности, Соглашение о предотвраще-

нии вещания со станций, расположенных за пределами национальных территорий, открытое в 1965 году для подписания под эгидой Европейского совета.

Вопросы регламентации деятельности средств массовой информации в последнее время приобретают острое политическое значение. Речь идет о противоправности радиодиверсий на другие страны и о законности глушения таких передач.

Запад усиливает нападки на Советский Союз, обвиняя его в мнимом «нарушении» Заключительного акта общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Обвинения сводятся к тому, что Советский Союз якобы нарушает договоренности в области, относящейся к распространению информации.

Рассмотрим, о чем говорит Заключительный акт по этому вопросу. В ст. 2 раздела «Информация» Заключительного акта по сотрудничеству в гуманитарной и других областях говорится, что государства — участники совещания «ставят своей целью облегчать более свободное и широкое распространение всех форм информации, поощрять сотрудничество в области информации и обмен информацией с другими странами и улучшать условия, в которых журналисты из одного государства-участника осуществляют свою профессиональную деятельность в другом государстве-участнике». Не будем подробно говорить о том, как много сделано Советским Союзом и другими социалистическими странами в этой области, то есть в области облегчения более свободного и широкого распространения всех форм информации, в деле поощрения сотрудничества в этой области, в обмене информацией с другими странами, в улучшении условий, в которых живут и работают иностранные журналисты. Факты последнего времени, особенно такие, как, например, проведение Олимпиады-80 в Москве, свидетельствуют сами за себя. Уже признано всеми, что Московская Олимпиада сопровождалась невиданными масштабами информирования как советского народа, так и населения зарубежных стран. Действия Советского Союза по облегчению условий работы иностранных журналистов до сих пор ждут ответных мер со стороны Запада.

Не будем говорить также и о том, какие грубые нарушения в этой сфере деятельности, и прежде всего относящиеся к вопросам выполнения хельсинкского Заключительного акта, были допущены западными государствами. Если посмотреть на события последних лет, можно отметить, как терпеливо относилась советская сторона к откры-

тым выпадам со стороны Запада. Это прежде всего постоянные запреты правительства США на осуществление обмена информацией с соответствующими советскими ведомствами и организациями, отказ в поставках для Советского Союза оборудования из США, единственное предназначение которого — облегчение условий распространения информации. Это также запреты стран Запада на экспонирование советских выставок, на показ советской общественно-политической литературы, это и столь грубая акция, как требование, чтобы работавший над фильмом «Неизвестная война» президент американской компании «Эйр тайм» Фред Виннер зарегистрировался в качестве агента иностранной державы — СССР. Вся его вина состояла в распространении в США одного из самых популярных фильмов о второй мировой войне.

Не может быть никаких претензий к Советскому Союзу и в выполнении им подп. 6, который предусматривает, что государства-участники будут поощрять сотрудничество в области информации на основе кратко- или долгосрочных соглашений, сотрудничество между органами массовой информации, между радиовещательными и телевизионными организациями, будут поощрять встречи и контакты между журналистами и т. д. Что же тогда нарушил Советский Союз в хельсинкском соглашении? Ссылаются на меры по глушению радиопередач некоторых западных стран, принятые Советским Союзом. Посмотрим, что записано в Заключительном акте. «Государства-участники отмечают расширение распространения радиоинформации и выражают надежду на продолжение этого процесса так, чтобы это отвечало интересам взаимопонимания между народами и целям, определенным настоящим Совещанием». И это чрезвычайно важно, поскольку речь идет о том, чтобы радиоинформация отвечала интересам взаимопонимания между народами и целям совещания в Хельсинки, то есть целям укрепления безопасности и сотрудничества, взаимного доверия между государствами европейского континента. Далее соглашение отмечает, что государства-участники будут «способствовать улучшению распространения кино-, радио- и телевизионной информации, в этих целях:

они будут поощрять расширение показа и передачи более разнообразной информации, записанной на пленку, из других государств-участников, иллюстрирующей различные аспекты жизни в их странах;

они будут облегчать импорт компетентными организа-

циями и фирмами записанных на пленку аудиовизуальных материалов из других государств-участников».

Советское радиовещание на зарубежные страны ведется исключительно в интересах обеспечения взаимопонимания и взаимного доверия между народами. В последние годы не было сделано ни одного заявления о том, что радиостанции Советского Союза каким-то образом дезинформируют мировую общественность. Наоборот, Гостелерадио СССР получает из-за границы десятки тысяч писем с выражением благодарности за то, что оно является объективным и наиболее компетентным источником информации по различным вопросам международной и внутренней жизни. Причем надо отметить, что СССР ведет себя исключительно корректно в условиях развязанной империалистическими органами пропаганды «психологической войны» против социализма, когда средства массовой информации Запада стремятся замолчать или фальсифицировать конструктивные предложения Советского Союза, дезинформируя мировую общественность. Это касается многих аспектов внутренней и внешней политики СССР. Каждый раз, когда обостряется международная обстановка, западные радио, телевидение и печать распространяют невообразимые небылицы об СССР и странах социализма. В частности, во время Московской Олимпиады на ежедневных пресс-конференциях разоблачались многочисленные фальсификации Запада. На этих же встречах не раз пойманные за руку представители западных информационных агентств и радио вынуждены были приносить извинения за дезинформацию. Особенно памятно извинение руководства Би-би-си за распространение ложных сведений по поводу «отравления» олимпийской команды Ирландии.

В последнее время резко усилилась фальсификация различных сторон жизни советского народа и народов других социалистических стран, которая постоянно ведется органами массовой информации на Западе, в том числе такими радиостанциями, как «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна» и др. Во всяком случае, в действиях западных средств массовой информации советские люди не могли заметить ни стремления служить интересам взаимопонимания, ни распространять объективную информацию.

Негативная роль правительства США со всей определенностью проявилась в ходе инцидента, вызванного вторжением южнокорейского самолета в воздушное пространство СССР. Провокация с южнокорейским самолетом была использована Белым домом для раздувания антисоветской

пропаганды в рамках объявленного президентом Рейганом «крестового похода против коммунизма».

Заглавная роль в этой крупномасштабной операции по обработке мирового общественного мнения была поручена Информационному агентству США. Для нагнетания напряженности и антисоветской истерии ЮСИА в срочном порядке увеличило число передатчиков «Голоса Америки», вещающих на Советский Союз, с 12 до 24. Было значительно увеличено число частот, на которых ведутся передачи. Одновременно ежедневные передачи радиостанции «Голос Америки» на Советский Союз возросли на 90 час. Около 30% объема новостей «Голоса Америки» посвящалось инциденту с самолетом. Директор ЮСИА Ч. Уик в этой связи прямо заявил, что никогда прежде не предпринимались такие массированные пропагандистские акции.

Информационное агентство США также резко увеличило поток клеветнической информации за границу; 17 телематериалов, включая выступления президента и государственного секретаря, были направлены в адрес 51 поста ЮСИА в различных странах мира для использования сотрудниками агентства в работе с иностранными правительствами и общественностью. Кроме того, по меньшей мере по одному сообщению в неделю добавлялось в фонд телематериалов, передающихся по спутниковой связи и транслирующихся по национальному телевидению иностранных государств. Ежедневно через радиофонд ЮСИА на посты агентства передавалось по нескольку заявлений и статей, готовились сводки о реакции зарубежных средств массовой информации на этот инцидент.

Резкое усиление «психологической войны» против СССР было использовано руководством пропагандистского аппарата для получения дополнительных ассигнований на расширение материально-технической базы американских информационных служб. Выступая в сенатской комиссии по иностранным делам в сентябре 1983 года, Ч. Уик, подчеркнув, что «ЮСИА стало важным партнером администрации в деле разработки и проведения внешнеполитического курса США», запросил на 1985 финансовый год 200 млн. долл. только на модернизацию радиостанции «Голос Америки»[3].

Превращение радиовещания США на СССР в орудие «психологической войны» вполне обоснованно поставило вопрос о том, уместно ли принятие американских передач в СССР, если они не служат интересам взаимопонимания между народами и не раскрывают аспекты реальной жизни

стран Запада. Передачи западных радиостанций на Советский Союз, бесспорно, наносят большой вред международному доброму согласию. Подчас составители этих передач прямо-таки пытаются настроить советских людей против КПСС и Советского государства.

Принятая в 1936 году Лигой наций Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира, о которой шла речь выше, прямо определяет противоправность таких передач. Конвенция с еще большей определенностью отмечает недопустимость дезинформации в передачах радио. Ст. 3 Конвенции, например, гласит:

«Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воспрещать и в случае, когда это имеет место, немедленно прекращать на своих соответствующих территориях радиовещание любых передач, которые могут вредить международному доброму согласию путем утверждений, неточность которых известна или должна была быть известной лицам, ответственным за радиовещание».

Большое значение конвенции подтвердила и Генеральная Ассамблея ООН, приняв специальное решение. Конвенция не подписана США, и этот факт еще раз подчеркивает намерение Белого дома осуществлять подрывную диверсионную деятельность в отношении социалистических государств через средства массовой коммуникации.

Необходимость использования радиоинформации, так же как и любой другой информации, в интересах укрепления мира и взаимопонимания между народами специально подчеркнута и в уже упоминавшейся Декларации ЮНЕСКО 1978 года.

Советский Союз всегда последовательно выступал за недопущение перерастания идеологической борьбы в «психологическую войну», опасную тяжелыми последствиями для всего человечества. Все, что сделано и делается СССР в последние годы и особенно после подписания Заключительного акта Хельсинки, служит этим благородным целям.

Прямо противоположно этому действуют западные страны. Средства массовой информации Запада пытаются осуществлять неприкрытое вмешательство во внутренние дела социалистических стран, грубейшим образом нарушая не только положения Заключительного акта Хельсинки, относящиеся к деятельности в области информации, но и основополагающий первый принцип Заключительного акта, в котором указано, что «Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им,

в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила».

Активизации попыток вмешательства во внутренние дела СССР служит переходящее в область практического осуществления американо-израильское соглашение о строительстве на территории Израиля нового мощного передатчика „Голоса Америки", который будет служить ретранслятором для вещания на СССР и другие социалистические страны.

В принципе „партнерство" такого рода осуществляется давно. Еще в 1956 году в Израиле было создано агентство СИМА (Агентство Новостей из Восточной Европы). Продукция его активно используется ЮСИА, радиостанциями ЦРУ: РС—РСЕ („Свобода" и „Свободная Европа"), реакционнейшими издательствами на Западе. С пометкой СИМА в эфир идет поток клеветы и дезинформации о странах социалистического содружества. Тесно сотрудничают подрывные радиослужбы и с „Голосом Израиля", главным официальным рупором сионистской пропаганды. Из этого, кстати сказать, источника поставляются десятки и сотни фальшивок об „официальном антисемитизме" в мире социализма. По сионистским рецептам ЮСИА и РС—РСЕ распространяют заведомую ложь о „преследовании евреев" в СССР и тому подобные небылицы

Согласно опубликованным данным, Вашингтон пообещал Тель-Авиву в качестве платы за размещение передатчиков и возможность на 14 час. увеличить объем подрывных передач на Советский Союз дополнительно предоставить на военную помощь 400 млн. долл.[4]

Как явствует из сообщения «Нью-Йорк таймс», приоритет будет при этом отдан попыткам посеять семена национальной и религиозной розни среди советских людей[5].

Расширяя масштабы „психологической войны", США добились, по сообщению „Нью-Йорк таймс", согласия еще пяти иностранных государств на строительство на их территории новых и модернизацию уже действующих передатчиков радиостанции „Голос Америки". Речь шла о сооружении новых и более мощных передатчиков в Марокко, Шри Ланке, Коста-Рике, Белизе и Таиланде. Все эти шаги осуществляются в рамках принятой Советом национальной

безопасности США широкомасштабной программы технической модернизации „Голоса Америки" стоимостью 1,5 млрд. долл., которая рассчитана на срок от пяти до шести лет и уже получила одобрение конгресса[6].

Подобную политику Запад проводит и в отношении развивающихся государств. Нарушение империалистическими кругами суверенных прав развивающихся стран, вмешательство во внутренние дела участников движения неприсоединения вызывают у прогрессивных сил не только решительное осуждение, но и ведут к поиску практических форм и методов борьбы против происков „духовного империализма".

Принципиально иным является характер отношений и сотрудничества с молодыми развивающимися странами социалистических государств, которые, совместно выступая по коренным проблемам современности, поддерживают здоровые инициативы по перестройке существующего информационного порядка на демократической, прогрессивной основе, содействующей пресечению и ограничению политики „духовного империализма" в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

В настоящее время основным препятствием на пути перестройки международных информационных отношений служит политика империалистических государств во главе с США. Несмотря на многочисленные обещания технической и финансовой помощи независимым государствам в развитии информационных структур, Запад по-прежнему намерен проводить политику „информационного империализма", но только подновленными средствами.

Как известно, на XXXIII сессии ГА ООН был учрежден специальный Комитет по наблюдению за политикой и деятельностью ООН в области общественной информации. На XXXIV сессии ГА ООН этот Комитет был преобразован в Комитет ООН по информации, состав его расширен с 41 до 66 членов, а решением последующей, XXXV сессии — до 67.

На очередных сессиях Комитета в мае и августе 1980 года рассматривались проблемы установления нового международного информационного порядка. Советская делегация выступила в поддержку требований развивающихся стран о формировании качественно новых отношений в информационной сфере.

Эти проблемы вновь встали на сессии Комитета в апреле — мае 1981 года, когда страны Запада в дискуссии о НМИП пошли фактически на открытую конфронтацию

с большинством стран — членов международного сообщества. Отвергая какое-либо разумное сотрудничество в информационной области, основанное на принципах Устава ООН, они высказались, в частности, против обсуждения в Комитете политических аспектов НМИП.

В Комитете вновь прозвучала резкая критика в адрес западных монополий слова, политика которых направлена на сохранение существующих неравноправных отношений в информационной области, и был поставлен вопрос об оказании реальной помощи молодым государствам в деле создания системы национальных органов массовой информации.

Западные, прежде всего американские, информационные монополии в настоящее время реагируют на требования о создании нового международного порядка разработкой так называемого «технологического подхода». Суть его состоит в попытке увековечить научно-техническую и в конечном счете политическую зависимость развивающихся стран путем оказания им технической и технологической помощи на двусторонней основе, подключив эти страны к западным системам информации.

Подход советской стороны к созданию механизма помощи развивающимся странам, напротив, характеризуют следующие основные принципы:

— помощь не может заключаться только в передаче технологии или планировании информационных моделей и не должна контролироваться какими-либо финансовыми или коммерческими организациями Запада;

— неприемлема помощь, связанная с какими-либо политическими условиями, затрагивающая суверенные права государств.

На Парижской конференции по вопросам средств массовой информации в апреле 1980 года представителям Запада не удалось отстоять идею создания «механизма помощи», который контролировался бы американскими банками.

Итоги первого заседания Межправительственного совета МПРК, проходившего в июне 1981 года, показали дальнейшее углубление политических противоречий в области информационного обмена. Несмотря на попытки Запада приглушить дискуссию по вопросу об «информационном империализме», эта тема вышла на передний план. В ходе ее обсуждения вновь было продемонстрировано единство взглядов социалистических и развивающихся стран, что вызвало сильную озабоченность западных представителей. Им пришлось заявить о готовности участвовать в деятель-

ности МПРК. Однако западные делегаты вновь поставили вопрос о необходимости ограничить эту программу сугубо техническими задачами. США, как это уже неоднократно имело место в прошлом, настаивали на необходимости привлечения частного капитала к финансированию программы. Заседание совета МПРК приняло решение начать изучение проектов оказания содействия развивающимся странам в области развития и средств информации, в первую очередь региональных.

В 1983 году в Ташкенте состоялось очередное заседание Межправительственного совета МПРК, в работе которого участвовали делегации 35 стран — членов совета, наблюдатели от 20 государств, а также представители ряда международных организаций.

Как отметил директор МПРК Сарат Амунугама (Шри Ланка), в работе ташкентской сессии значительное место заняли вопросы оказания практической помощи развивающимся странам в создании и укреплении национальных и региональных инфраструктур средств массовой информации. МПРК использует различные источники финансирования: добровольные взносы государств на специальный счет; предоставленные некоторыми государствами стипендии, так называемые «доверительные фонды», когда взнос вносится странами-донорами через ЮНЕСКО на тот или иной конкретный проект.

На специальный счет МПРК Советским Союзом, Норвегией, Финляндией, Францией, Италией, Мексикой, Канадой, Бенином, Индией, Нигерией и некоторыми другими странами к настоящему времени внесено более 5 млн. долл. Кроме того, ряд государств предоставил в распоряжение МПРК стипендии (всего более 100) для подготовки журналистов и работников связи из развивающихся стран. В их числе — 50 стипендий из СССР.

Глава делегации Кубы Энрике Гонсалес Манет подчеркнул, что встреча в Ташкенте носила антиимпериалистический характер. Это большая победа освободившихся стран, которые борются против «информационного империализма».

Для осуществления многих проектов развития средств массовой информации пока еще не хватает материальных возможностей, не хватает денег. Между тем есть такие страны, как, например, США, которые участвовали во всех заседаниях МПРК, принимали активное участие в дискуссиях, а не внесли в фонд программы ЮНЕСКО ни одного доллара.

На состоявшихся заседаниях Межправительственного

совета МПРК были одобрены 77 проектов, представленных отдельными развивающимися государствами и группами государств. Они предусматривают создание и развитие информационных агентств, радиостанций, телестудий, культурно-просветительных учреждений, центров телефонно-телеграфной связи и многое другое. На ташкентском форуме было решено финансировать еще 28 проектов, включая 8 региональных и 20 национальных. Это значит, что с 1983 года под эгидой МПРК осуществляется 105 проектов, которые должны сделать обмен новостями в мире действительно сбалансированным, дать «право голоса» большинству молодых стран. Это будет действительно новый международный информационный порядок.

На сессии в Ташкенте социалистические государства были представлены шире, чем на предыдущих. Помимо стран — членов Межправительственного совета, в столицу Узбекистана прибыли наблюдатели из Болгарии, Венгрии, Вьетнама, Польши, Чехословакии, КНДР.

Делегации социалистических стран, действуя совместно с представителями развивающихся государств, проводили на сессии линию на повышение роли МПРК. Они разоблачали попытки бывших метрополий использовать помощь развивающимся странам в неоколониалистских целях, в интересах транснациональных корпораций и информационно-пропагандистских центров Запада. Совместными усилиями всех сторонников установления нового международного информационного порядка удалось добиться того, что в документах сессии были вновь подтверждены основные принципы функционирования МПРК, закреплены такие формы финансирования проектов, которые исключают возможность использования флага МПРК в целях, противоречащих интересам народов.

На заседании Межправительственного совета МПРК, проходившем в Париже в начале 1985 года, впервые отсутствовал представитель Соединенных Штатов Америки, который после выхода США из ЮНЕСКО был вынужден занять место не среди членов совета, а среди публики[7]. Однако это обстоятельство не ослабило негативную деятельность представителей западных капиталистических стран, продолживших американскую политику подрыва ЮНЕСКО. Несмотря на сопротивление этой группы представителей, Межправительственный совет рассмотрел более 50 проектов МПРК, в том числе 40 новых. Было продолжено оказание помощи ряду ключевых региональных информационных систем, в том числе Организации агентств

новостей стран Азии и Тихого океана (ОАНА), Всеафриканскому информационному агентству (ПАНА) и др. Кроме того, сессия утвердила ряд новых национальных проектов. Это, в частности, проекты строительства пресс-центра во Вьетнаме, создание центра подготовки специалистов в области коммуникаций в НДРЙ.

Советский Союз заявил на шестой сессии МПРК о решении вдвое увеличить свой взнос в бюджет МПРК. Примеру СССР последовали некоторые другие страны, но общий настрой западных представителей в целом продолжает оставаться без изменений.

Очевидная неспособность западных делегатов повернуть дискуссию по вопросам информации в выгодное для них русло, нежелание развивающихся стран идти в фарватере прозападной политики — все это подтолкнуло их к размежеванию с большинством государств — членов международного сообщества в вопросах информации. Не последнюю роль здесь сыграл также внешнеполитический курс правительства США, направленный на срыв крупнейших политических договоренностей, достигнутых в период разрядки напряженности.

Борьба в международных организациях вокруг концепции нового информационного порядка в мире, неразрывно связанная с активизацией усилий развивающихся стран за установление «нового международного экономического порядка», все более обостряется. В этой борьбе позиции Советского Союза диаметрально противоположны позициям западных держав и могут быть сформулированы следующим образом. Во-первых, Советский Союз неизменно и последовательно выступает за использование средств массовой информации в интересах укрепления мира и утверждения климата доверия между народами, борьбы с колониализмом, расизмом и апартеидом.

Во-вторых, как важную и актуальную задачу советская сторона расценивает разработку в ООН или ЮНЕСКО принципов и норм деятельности средств массовой информации на международной арене, ее регламентацию в интересах мира, разрядки и сотрудничества, в соответствии с Уставом ООН, Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, положениями, зафиксированными Декларацией по вопросам информации, принятой XX Генеральной конференцией ООН в ноябре 1979 года.

В-третьих, Советский Союз высоко оценивает политическое значение концепции «нового международного инфор-

мационного порядка», выдвинутой развивающимися и неприсоединившимися странами, прежде всего такие его элементы, как утверждение национального суверенитета в сфере информации, установление равноправных и справедливых взаимоотношений, ликвидация засилья международных информационных монополий и др. Важно, чтобы в центре внимания работы международных организаций находились политические аспекты требований развивающихся стран о создании нового международного информационного порядка, чтобы основной акцент был сделан на вопросе ликвидации «информационного империализма» и его последствий. Необходимо разоблачать попытки стран Запада свести обсуждение проблем информации к рассмотрению технических вопросов оказания финансовой и технической помощи развивающимся странам.

В-четвертых, советские средства массовой информации готовы развивать и укреплять равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с национальными средствами массовой информации развивающихся стран, рассматривая такое сотрудничество как один из важных компонентов создаваемого нового международного информационного порядка.

Советский Союз поддерживает создание региональных информационных объединений развивающихся стран, ставящих своей задачей ликвидацию засилья империалистических пропагандистских монополий.

В 1984 году в жизни ЮНЕСКО начался новый важный этап — вступил в действие ее шестилетний план на 1984—1989 годы, утвержденный IV чрезвычайной сессией Генеральной конференции этой организации. В нем учтены назревшие потребности человечества в прогрессе образования, науки, культуры и массовой информации (коммуникации).

Резкое ухудшение по вине империалистических кругов Запада, и прежде всего нынешней американской администрации, политического климата на планете обусловливает необходимость умножить усилия этой организации во имя укрепления мира, устранения угрозы ядерной войны, обуздания гонки вооружений и перехода к разоружению, укрепления взаимопонимания и сотрудничества.

Прогрессивный курс ЮНЕСКО вызывает ожесточенное сопротивление империалистических сил. Именно они провели ряд враждебных кампаний против организации, стремясь сбить ее с прогрессивных, миролюбивых позиций, превратить в своего рода «техническое агентство» по частным

вопросам взаимодействия государств в области науки, культуры и образования.

Например, на XXII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в конце 1983 года в Париже, делегация США потребовала, чтобы эта организация вообще не занималась политическими вопросами, неоднократно прибегая до этого к методам грубого давления и даже к финансовому шантажу. Сессия отвергла домогательства тех, кто пытался отстранить эту международную организацию от глобальных проблем, принизить ее роль в борьбе за социально-экономический и научно-культурный прогресс на планете. Общеполитическая дискуссия показала, что подавляющее большинство участников считает прямым долгом ЮНЕСКО мобилизацию деятелей образования, науки, культуры и коммуникации на борьбу против угрозы ядерной войны, за обуздание гонки вооружений для того, чтобы направить высвобожденные средства на цели всестороннего развития человеческого общества, ликвидацию всех форм отсталости, экономического и политического неравенства. Большое значение имело заявление советского руководства от 24 ноября 1983 г., в котором, в частности, говорилось: «У человечества слишком много задач,которые не решаются только из-за отвлечения колоссальных материальных, интеллектуальных и других ресурсов. И с этой точки зрения достижение договоренностей о радикальном сокращении ядерных и других вооружений было бы благом для всех народов»[8].

Сессия приняла ряд документов, в их числе «Роль ЮНЕСКО в формировании общественного мнения в пользу прекращения гонки вооружений и перехода к разоружению». Это свидетельствует о том, что все большее место в деятельности Организации занимают в последние годы проблемы массовой информации и коммуникации.

Именно в этом причина особенно острых нападок на ЮНЕСКО со стороны стран Запада, опасающихся, что создание нового международного информационного порядка положит конец засилью «информационного империализма».

Противники подлинного сотрудничества государств не остаются пассивными. США заявили о выходе из ЮНЕСКО. Цель такой акции — оказать давление на ЮНЕСКО, на мировую общественность.

Борьба против «духовного империализма», все более и более объединяющая в едином антиимпериалистическом фронте развивающиеся и социалистические государства, стала в наши дни важнейшим фактором, мобилизующим

на активные действия в защиту мира и безопасности народов, на взаимопонимание, сотрудничество и взаимное доверие.

Глобальная дискуссия по вопросам нового международного информационного порядка привела к четкому размежеванию сил прогресса, социализма и мира и сил реакции, империализма и агрессии, сил, стоящих за сотрудничество в интересах всего человечества, и сил, стремящихся к экспансии и заботящихся об эгоистических интересах монополистического капитала. Советское руководство в ответе генеральному директору ЮНЕСКО подчеркнуло: «Большая роль в установлении взаимопонимания и сотрудничества между народами в борьбе за мир и устранение угрозы войны принадлежит средствам массовой информации. Поэтому нам понятно то внимание, которое уделяет ЮНЕСКО созданию системы нового международного порядка в области информации, содействующего ликвидации «информационного империализма», засилья в этой сфере монополий Запада»[9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ форм и методов экспансии «духовного империализма», распределения обязанностей между различными звеньями многообразного и разветвленного аппарата обработки мирового общественного мнения показывает, что весь этот громадный комплекс учреждений и организаций, вовлеченных в сферу идеологической деятельности империализма, выполняет классовую задачу — защищать, обелять и восхвалять капитализм, внутреннюю и внешнюю политику правящих кругов империалистических держав и чернить, «размывать» социализм, доказывать несостоятельность пути социалистической ориентации развивающихся стран и бесперспективность политики неприсоединения. В выступлениях советских руководителей неоднократно отмечалось, что правящие круги Запада стремятся дискредитировать в глазах интеллигенции различных стран реальный социализм. Враги мира боятся сплочения мастеров культуры, к голосу которых прислушиваются миллионы людей. «Духовный империализм», как видим, представляя собой империализм и неоколониализм в сфере идеологической, духовной, во всех главных направлениях своей деятельности следует за политикой империализма и неоколониализма, вернее, служит своеобразным рычагом осуществления этой политики и формирования общественного мнения.

Как известно, идеологическая борьба и идеологические диверсии — понятия не равнозначные. Борьба идеологий — исторически обусловленное, закономерное явление. Она ведется на всем протяжении истории классового общества и будет продолжаться до тех пор, пока существуют классы. Иначе обстоит дело с идеологическими диверсиями, представляющими собой особый вид деятельности империалистических государств. Они направлены на нагнетание напряженности в международной обстановке, подрыв социалистического лагеря, подготовку новой войны. Будучи

орудием экспорта контрреволюции, идеологические диверсии всегда сопровождают важнейшие внешнеполитические акции международного империализма, а нередко и предваряют их. Не случайно такая деятельность империализма названа его идеологами «психологической войной», которую они характеризуют как «чрезвычайно важное оружие» универсального действия. По мнению этих идеологов, его следует считать «особым видом стратегического оружия» и широко применять в политической практике западных стран.

В рассекреченной в 1975 году секретной директиве СНБ-68 (утверждена президентом США Г. Трумэном в сентябре 1950 г.) отмечалось, что, хотя «психологическая война» направлена в первую очередь против Советского Союза, она требует тотальной мобилизации всех ресурсов США и их союзников и носит комплексный характер, ибо ведется в глобальном масштабе во имя защиты интересов всей империалистической системы, где решающая роль принадлежит США. В директиве СНБ-68, в частности, говорилось:

«1. Мы должны быть сильными в утверждении наших ценностей в нашей национальной жизни и в развитии нашей военной и экономической мощи.

2 Мы должны руководить строительством успешно функционирующей политической и экономической системы свободного мира...

3. Но помимо утверждения наших ценностей наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы; срыв замыслов Кремля — первый важнейший шаг к этим изменениям. Если эти изменения явятся в основном результатом действия внутренних сил советского общества, то они будут эффективнее и дешевле для нас».

Так, высшие американские политические стратеги обозначили, с точки зрения «психологической войны», три направления идеологических диверсий, которых до сих пор придерживаются организаторы идеологической экспансии Запада. Под лозунгами защиты неких «подлинных духовных ценностей» и спасения «свободного мира» империализм пытается не только обеспечить свои слабеющие тылы, но и организовать широкое наступление по всему идеологическому фронту. Монополистический капитал требует от своих оруженосцев активнее использовать ложь, клевету и дезинформацию в борьбе идей на мировой арене, ибо не видит иного пути для противодействия высоким идеалам свободы, мира и прогресса. Хозяева капиталисти-

ческого мира немалые надежды при этом возлагают на действия «духовного империализма», сущность которого авторы попытались раскрыть в этой книге.

Они считают, что в борьбе против экспансии «духовного империализма» все большее значение приобретает тесное сотрудничество.

Это сотрудничество охватывает политическую сферу — совместное отстаивание требования ликвидировать диспропорции в обмене информацией и установить новый международный информационный порядок. Социалистические и развивающиеся страны совместно и конструктивно стали работать в ООН (Комитет по информации), ЮНЕСКО, Международном комитете по развитию коммуникаций, добиваясь принятия решений об использовании информации и связи в интересах прогресса человечества, укрепления сотрудничества между народами, всеобщего мира и безопасности.

На XIII координационном совещании национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран (Киев, июль 1985 г.), в котором также участвовали делегации Анголы, Афганистана, НДРЙ, Кампучии и Мозамбика, было принято заявление по случаю предстоящего в 1986 году 40-летия ЮНЕСКО. В нем содержится призыв ко всем государствам-членам крепить ее единство и универсальность во имя мира и международного сотрудничества, которые являются объектами подрывных акций со стороны реакционных сил, объединенных под флагом «духовного империализма». Эти силы стремятся любыми средствами подорвать отношения равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества в области образования, науки, культуры и информации и установить здесь господство «духовного империализма».

Не имея возможности добиться успеха в противоборстве со странами социалистического содружества, империалисты и неоколонизаторы хотели бы взять идеологический реванш атаками на развивающиеся и освободившиеся страны и заставить их следовать курсу экономического, идеологического и политического сближения с капиталистическим Западом. Западная пропаганда не скупится на щедрые обещания и посулы всяческой помощи этим странам и государствам. Однако реальная помощь приходит им от стран социализма.

Социалистические страны помогают развивающимся странам в создании собственных современных средств массовой информации, подготовке национальных кадров

журналистов, инженеров и техников средств связи, в налаживании взаимовыгодного обмена информацией, ценностями культуры, достижениями науки.

Таким образом, естественные узы сотрудничества социалистических и развивающихся стран в борьбе против империализма, неоколониализма, расизма и апартеида, в борьбе за новый международный экономический порядок дополняются крепнущим сотрудничеством в сфере борьбы против «духовного империализма», его попыток идеологического порабощения, в борьбе за новый международный порядок в области информации и связи.

В дальнейшем укреплении этого сотрудничества и единства — главная гарантия успешного противодействия «духовному империализму», который пока еще силен, но уже не всесилен. Идеологическая экспансия империализма встречает нарастающий отпор сил мира и прогресса, за которыми будущее.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

[1] **Горбачев М. С.** Живое творчество народа. — См. Материалы Всесоюзной научно-практический конференции. Москва, 10—11 декабря, 1984 г. М., 1985, с. 37.
[2] Правда, 1981, 24 июля.
[3] TV Guide, 1972, Febr. 12.
[4] Цит. по: Теория и практика идеологической работы. М., 1984, с. 396.
[5] Там же.
[6] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г М., 1983, с. 52.

Глава I

[1] Corporate Planning and Procurement. L., 1975, p. 146.
[2] **Mander J.** Arguments for the Elimination of Television. N. Y., 1978, p. 152.
[3] Socialist Review, 1978, No 42, vol. 8, p. 46.
[4] См. Political Affairs, 1981, Febr., p. 14.
[5] **Горбачев М. С.** Указ. соч., с. 37 –38.
[6] The Wall Street Journal, 1976, Dec. 7.
[7] New York Times Book Review, 1981, May, p. 9.
[8] US News and World Report, 1977, Oct. 7, p. 10.
[9] **Schramm W.** Men, Message and Media. A. Look at Human Communication. N. Y., 1973, p. 100.
[10] Distance control: TV manipulation with American Life. N. Y., 1980, p. 69.
[11] Christian Science Monitor, 1982, March 4.
[12] The International Herald Tribune, 1982, Sept. 26.
[13] Правда, 1985, 19 апр.
[14] Там же.
[15] Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, июнь 1969 г. Прага, 1969, с. 203.
[16] **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч., т. 3, с. 32, 47.
[17] См. **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 36, с. 146.
[18] Там же, с. 190.

Глава II

[1] Noticias, 1979, 5.IX.
[2] Аш-Шааб, 1981, 29.III

[3] См. L'Union, 1983, juin.
[4] См. Аль-Ахрам, 1978, I.III.
[5] Аль-Ахбар, 1979, 16.IV.
[6] Аль-Гумхурия, 1979, 12.IV.
[7] См. The Washington Post, 1979, Sept. 22.
[8] Jerusalem Post, 1982, Apr. 6.
[9] The International Herald Tribune, 1980, Oct. 20.
[10] Los Angeles Times, 1980, Jan. 2.
[11] US News and World Report, 1980, Febr. 21.
[12] **Обухов В. В.** Идеологические диверсанты. М., 1978, с. 27.
[13] The Washington Post, 1982, Aug. 14.
[14] Jerusalem Post, 1981, Nov. 29.
[15] Правда, 1985, 24 апр.
[16] Le Monde diplomatique, 1977, 29 sept.

Глава III

[1] **Шиллер Г.** Манипулирование сознанием. М., 1980, с. 226.
[2] **Righter R.** Whose News. N. Y., 1978, p. 28.
[3] The Washington Post, 1982, Apr. 30.
[4] Именно так, например, поступил Белый дом во время вторжения на Гренаду. «Отключив прессу от освещения вторжения, администрация Р. Рейгана сумела создать видимость гладко проведенной военной операции», — писал американский журналист Т. Гриффит.
[5] **Arevalo J. J.** Anticomunismo en América Latina. Buenos Aires, 1959, p. 152.
[6] Times, 1961, Apr. 21.
[7] The Wall Street Journal, 1979, July 11.
[8] См. **Poletz D., Entman R.** Media, Power, Politics. N. Y., 1982, p. 34.
[9] По данным ООН, в начале 80-х годов в развивающихся странах насчитывалось около 800 млн. полностью неграмотных.
[10] Теория и практика современной буржуазной и ревизионистской пропаганды. М., 1975, с. 85.
[11] Broadcasting, 1964, Dec. 21, p. 18.
[12] См. **Стрельников Р. В.** Империя кривых зеркал. Телевидение в идеологической экспансии империализма. М., 1978, с. 157—158.
[13] **Quaal W. L., Martin L. A.** Dirección de estaciones de radio y televisión. México, 1971, p. 57.
[14] Ibid., p. 59.
[15] **Lerner D.** The Passing of the Traditional Society. Wash., 1970, p. 5—6.
[16] **De Sola Pool I.** Communications and Development. Modernization: The Dynamics of Growth. N. Y., 1966, p. 108.
[17] Newsweek, 1980, Dec. 1.
[18] Ibid.
[19] The Washington Post, 1980, Nov. 9. По данным «Нью-Йорк таймс», доклады, меморандумы, исследования фонда сейчас доставляются почти 1 тыс. членов конгресса и сотрудников администрации, а также 6 тыс. журналистов, издателей и ученых. — Правда, 1984, 13 дек.
[20] Цит. по: Правда, 1984, 13 дек.
[21] The International Herald Tribune, 1981, March 13.
[22] См. US News and World Report, 1982, Jan.
[23] The Washington Post, 1982, March 19.
[24] Political Affairs, 1981, Oct., p. 43.
[25] The New York Times, 1981, Sept. 11.
[26] Сборник деклараций, конвенций и пактов по политическим, экономи-

ческим и социальным вопросам, принятым Генеральной Ассамблеей ООН (1946—1966). М., 1967, с. 153.

[27] Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г. М., 1975, с. 20.

[28] Демократический журналист, 1975, № 5, с. 18.

[29] The Washington Post, 1981, May 27.

Глава IV

[1] The Washington Post, 1983, Dec. 26.

[2] The Washington Post, 1983, Oct. 29.

[3] Ibid.

[4] The Daily World, 1983, Dec. 28.

[5] Аль-Ахрам, 1981, 9.II.

[6] Daily News, 1981, Jan. 6.

[7] Presence African, 1981, No 2.

[8] **Mankekar D. R.** One-way free flow. Neo-colonialism via news media. Delhi, 1978, p. 68.

[9] **Marks Leonard H.** International Conflict and the Free Flow of Information. — In Control of the Direct Broadcast Satellite: Values in Conflict. Palo Alto, 1974, p. 66.

[10] **Шиллер Г.** Указ. соч., с. 247.

[11] Le Monde, 1966, 5 jan.

[12] См. Struggles of Dependence. Stanford, 1973, p. 128.

[13] **Ellul J.** Propaganda. The Formation of Man's Attitude. N. Y., 1965, p. 63.

[14] Ibid., p. 62.

[15] См. **Лайнбарджер П.** Психологическая война. М., 1962, с. 62.

[16] The New York Times, 1981, Apr. 14.

[17] Le Monde, 1981, 18 avr.

[18] The Washington Post, 1984, Jan. 29.

[19] The Hindustan Times, 1984, Jan. 2.

[20] The National Herald, 1984, Jan. 3

Глава V

[1] US Foreign Policy for the 1970, a New Strategy for Peace a Report to the Congress by R. Nixon President of the United States, Febr. 18, 1970, Wash., 1970.

[2] См. **Брутенц К. Н.** Против идеологии современного колониализма. М., 1961, с. 108.

[3] The Wall Street Journal, 1981, June 16.

[4] The New York Times, 1983, June 12.

[5] Известия, 1985, 13 апр.

[6] Там же.

[7] Television Traffic — A One-Way Street? UNESCO, Report No 70. 1974, p. 44.

[8] См. **Беглов С. И.** Внешнеполитическая пропаганда. М., 1980, с. 311—312.

[9] Le Monde diplomatique, 1975, 21 sept.

[10] Движение неприсоединения в документах и материалах. М., 1979, с. 334.

[11] Цит. по: Отчет о деятельности пула информационных агентств неприсоединившихся стран на VI сессии координационного комитета. Дели, 16—18 февраля 1981, с. 23.

[12] Правда, 1979, 4 сент.
[13] Аль-Ахрам, 1981, 19.IV.
[14] Continent, 1981, Jan. 7.

Глава VI

[1] The New York Times, 1978, Nov. 3.
[2] Во второй половине 1984 года в США вышел на экраны фильм «Красный рассвет» — характерный образчик антисоветской кинопропаганды последних лет. Фильм подводит зрителя к идее неизбежности третьей мировой войны, которая начнется, конечно же, по вине «красных».
[3] The New York Times, 1983, Sept. 29.
[4] См. Правда, 1985, 14 февр.
[5] См. Известия, 1984, 27 дек.
[6] Там же.
[7] Известия, 1985, 14 марта.
[8] Правда, 1983, 25 нояб.
[9] Правда, 1984, 1 февр.
[10] Там же.

Заключение

[1] Правда, 1985, 24 апр.
[2] US News and World Report, 1983, Sept. 21.
[3] Известия, 1983, 13 сент.
[4] **Горбачев М. С.** Указ. соч., с. 35.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение		3
Глава I.	«МАССОВАЯ КУЛЬТУРА» НА СЛУЖБЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕАКЦИИ	13
Глава II.	МЕХАНИЗМ ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭКСПАНСИИ	41
Глава III.	ЛОЖЬ НА ЭКСПОРТ	71
Глава IV.	ОКОВЫ ДУХОВНОГО РАБСТВА	106
Глава V.	ПРОТИВ «ИНФОРМАЦИОННОГО ИМПЕРИАЛИЗМА»	131
Глава VI.	БОРЬБА РАЗГОРАЕТСЯ	157
Заключение		181
Примечания		185

МАКСИМОВ ЛЕОНИД МАКСИМОВИЧ
СЕМЕНОВ ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА. ОТПОР НАРАСТАЕТ

Редактор
В. И. КАРАСЕВ

Оформление художника
А. М. ПАВЛОВА

Художественный редактор
В. П. ГРИГОРЬЕВ

Технический редактор
О. В. КУДРЯВЦЕВА

Корректор
Н. А. БОРИСОВА

ИБ № 1161

Сдано в набор 23.05.85. Подписано в печать 17.10.85. А05803. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,08. Усл. кр.-отт. 10,30. Уч.-изд. л. 10,88. Тираж 25 000 экз. Заказ № 424. Цена 35 к. Изд. № 54-и/82.

Издательство «Международные отношения»
107053, Москва, Садовая-Спасская, 20

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Максимов Л. М., Семенов Е. С.

М 17 Идеологическая экспансия империализма: отпор нарастает. — М.: Междунар. отношения, 1986.— 192 с.

В книге раскрывается глобальная активность пропагандистской машины Запада. Показан механизм новых империалистических форм и методов, направленных на духовное порабощение народов разных стран, рассказывается об основных линиях империалистической пропаганды. Опираясь на богатый фактический материал, авторы убедительно показывают, что лежащий в основе «духовного империализма» оголтелый антикоммунизм определяет его основные цели: клевету на социалистические страны, марксистско-ленинскую идеологию, очернение прогрессивных социально-политических процессов в развивающемся мире.

Для широкого круга читателей.

М $\frac{0804000000-004}{003(01)-86}$ 45—86

ББК 66.4(08)

В 1986 году издательство
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

выпустит следующие книги
по внешней политике Советского Союза
и международным отношениям:

Антивоенное движение в США и Западной Европе: тенденции, проблемы, перспективы. Отв. ред. Замошкин Ю. А. IV кв., 10 л., 35 к.

Бородин Б. А. **Международная поддержка китайской революции.** III кв., 15 л., 1 р. 10 к.

Гришин А. В., Никольский Н. М. **Компьютер и мировая политика** (новое в вопросах теории и опыта исследований международных отношений). III кв., 25 л., 2 р. 60 к.

Дипломатический вестник. Год 1985. Под. ред. акад. С. Л. Тихвинского I кв., 30 л., 2 р. 40 к.

Загладин В. В., Фролов И. Т. **Глобальные проблемы современности и будущее человечества.** IV кв., 20 л., 1 р. 80 к.

Западноевропейская интеграция: политика и идеология. Отв. ред. Княжинский Б. В. II кв., 12 л., 1 р. 70 к.

Петренко Ф. Ф., Попов В. В. **Два курса мировой политики.** II кв., 20 л, 2 р. 10 к.

Теплинский Л. Б., Семенов В. А. **Политика мира и курс на конфронтацию.** II кв., 17 л., 1 р. 40 к.

Чернышев А. С., Исаев М. П. **История советско-вьетнамских отношений.** 1917—1985. I кв., 18 л., 2 р. 50 к.

Книги можно приобрести в магазинах, распространяющих общественно-политическую литературу.

35 коп.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

ОТПОР НАРАСТАЕТ